

НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

М. А. НАЗАРОВА

**ОСОБЕННОСТИ
СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
У РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ
ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ВУЗА**

Монография

Новосибирск 2015

УДК 378:316.6
ББК 74.48:88.5
Н 192

Рецензенты: доц., д-р филос. наук *С. И. Черных*, НГАУ
доц., канд. филос. наук *С. И. Филиппов*, НГУ

Назарова М. А. Особенности социальной идентичности у различных категорий обучающихся в условиях вуза / М. А. Назарова; Новосиб. гос. аграр. ун-т. Юрид. фак. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2015. – 204 с.

ISBN 978-5-94477-161-2

В монографии исследуется структура социальной идентичности. Эмпирически доказывается, что существуют как минимум три качественно своеобразных когнитивно-мотивационных компонента в структуре идентичности. Получены новые эмпирические данные об обусловленности социальной идентичности в студенческий период компонентами социального контекста, а также учебно-профессиональной деятельности. Определены факторы, влияющие на особенности социальной идентичности в условиях высшего образования. Результаты исследования могут найти практическое применение в различных областях социальной практики: в политике, образовании, бизнесе, управлении. В частности, могут быть полезны для построения социально-психологических прогнозов, развития психотерапевтической практики, повышения эффективности подготовки специалистов для работы в новых социально-экономических условиях. Данные могут использоваться в учебном процессе, так как дополняют и детализируют разделы социальной, педагогической и возрастной психологии, социологии и социальной философии.

Монография предназначена для специалистов в области высшего образования, аспирантов, студентов.

Утверждена и рекомендована к изданию методическим советом юридического факультета НГАУ (протокол № 1 от 15 января 2015 г.).

**УДК 378:316.6
ББК 74.48:88.5
Н 192**

ISBN 978-5-94477-161-2

© Назарова М. А., 2015
© Новосибирский государственный
аграрный университет, 2015

ВВЕДЕНИЕ

Проблема социальной идентичности сохраняет свою актуальность в междисциплинарном дискурсе социально-гуманитарного знания достаточно продолжительное время. Эволюция проблемы идентичности, от появления первых зачаточных теоретических форм до форм самостоятельного теоретического знания, прослеживается в философии, социологии и психологии.

Самопознание человека, осуществляемое с позиции как собственной активности, так и через взаимодействие с другими людьми, интересовало еще в античности. Ценность самопознания была подчеркнута Сократом.

В Средние века о самосознании, самооценности, самопознании, самоизменении писали европейские гуманисты: А. Данте, Дж. Боккаччо, Ф. Петрарка, Т. Мор, М. Монтень, Ф. Рабле, Э. Роттердамский и др.

В философии Нового времени понимание самопознания как деятельности по построению идентичности интересовало Р. Декарта, который отмечал, что осознание себя является основой существования.

Д. Юм обосновал тезис о конструировании идентичности «извне», из общества. Качества человека формируются в процессе социализации.

И. Фихте, Г.В. Ф. Гегель, К. Маркс рассматривали истоки осознания собственного Я в опосредованности его не-Я. Я является противоположностью реальности, но именно в процессе взаимодействия с нею Я обретает свою сущность.

Философия жизни рассматривала социальную идентичность (без употребления данного понятия) как процесс навязывания обществом искусственности человеку. Человек при этом находился в пассивной позиции, не рассматривалась его внутренняя активность по построению собственной идентичности.

С точки зрения экзистенциализма, сущность личности противопоставляется обстоятельствам жизни, это – аутентичность человеческого бытия, проявляющаяся в пограничных ситуациях.

В современной философии проблема социальной идентичности анализируется в работах Ю. Хабермаса, В. Хесле. Ю. Хабермас рассматривает идентификацию как практику самообозначения индивидуальности. Человек становится способным осознать собственную самость в межсубъектном пространстве, в диалоге-коммуникации. Главное в идентичности, по мнению В. Хесле, – сохранение объекта во времени. Он анализирует компоненты идентичности, не акцентируя внимание на источниках ее формирования и развития.

В социологии также исследуется понятие *социальная идентичность*. Дж. Мид и Ч. Кули рассматривали идентичность как социальное образование: человек видит себя таким, каким его видят другие. В данной теории структура идентичности связана с факторами ее формирования. Однако процесс формирования идентичности не описан.

В «теории ролей» идентичность рассматривается как совокупность выполняемых ролей. Человек выглядит пассивным результатом социализации, не оказывающим влияния на собственную идентичность.

Значимой для данного исследования является точка зрения Э. Гидденса и З. Баумана: индивиды должны выбирать жизненные пути из многообразия перспектив, строить свою идентичность.

Также проблемой социальной идентичности в социологии занимались: Р. Баумайстер, П. Бергер, Т. Лукман, И. Гоффман, М. Серто, М.Н. Губогло, Е.Н. Данилова, В.А. Ядов.

На современном этапе развития психологии существует многообразие концепций, описывающих виды, типы и структуру *идентичности*.

С позиции психоанализа любое психическое явление должно быть раскрыто в трех аспектах: динамическом, энергетическом и структурном.

В психологию (затем в другие социально-гуманитарные науки) категория *идентичность* была включена в научный оборот в 60-е гг. XX в. после публикаций основных трудов Э. Эриксона, который взял за основу понятие *идентификация*, впервые примененное З. Фрейдом.

Э. Эриксон также ввел понятие *кризисов личностной идентичности*, определил *идентичность* как внутреннюю непрерывность и тождественность личности, имеющую форму динамического процесса, который продолжается на протяжении всей жизни человека, разработал многоуровневую структуру идентичности: индивидуальный, личностный и социальный уровни, создал целостный интегративный подход к изучению личности через идентичность. Однако в теории идентичности Э. Эриксона не описан процесс взаимодействия внешних и внутренних факторов в развитии идентичности.

Другим ярким представителем психоаналитического подхода в изучении идентичности является Дж. Марсиа.

Дж. Марсиа рассматривает идентичность как «структуру эго – внутреннюю самосоздающуюся, динамическую организацию потребностей, способностей, убеждений и индивидуальной истории» [3, с. 132]. В структуре идентичности Дж. Марсиа выделяет четыре ее статуса.

Следует отметить, что психоаналитический подход раскрывает нам понимание идентичности как феномена, имеющего динамический и структурный характер, тес-

но связанного с непрекращающимся процессом развития личности человека.

В рамках символического интеракционизма, анализирующего символические аспекты социальных взаимодействий и опирающегося на идею социального происхождения *Я*, исследования идентичности связывают преимущественно с работами Д. Мида, который изучал становление личности под влиянием взаимодействий с другими людьми [90, 91].

Изучение идентичности и *Я-концепции* связывают с работами Дж. Г. Мида, Ч. Кули, Р. Фогельсона, И. Гоффмана и др.

Инструменталистский подход Дж. Мида, И. Гоффмана, М. Серто рассматривает идентичность как ситуативную и выбираемую.

Идентичность как свойство личности и группы в психологии представлена работами Э. Фромма, Э. Эриксона, Г. Брейкуэлл, А. Тэшфела, Дж. Тернера, Д. Марша, А. Ватермана, Д. Маттесона, В. С. Агеева, К. А. Абульхановой-Славской, Л. С. Выготского, И. С. Кона, А. Н. Леонтьева, В. С. Мухиной, А. Б. Орлова.

В современных диссертационных исследованиях идентичности в области социально-гуманитарных наук, таких, как педагогика, социология, культурология, социальная философия, как правило, изучается только один из компонентов социальной идентичности или феномен идентичности в целом (социальная философия). Можно привести следующие работы: в области педагогики А. А. Логинова занималась исследованием гражданской идентичности школьников (Самара, 2010); в социологии и культурологии популярны исследования гражданской, национально-культурной, этнической и социокультурной идентичностей, им посвящены работы Р. Ю. Шиковой

(Майкоп, 2010), Н.А. Хвыля-Олинтер (Москва, 2010), С.А. Червинской (Белгород, 2007), А.Ю. Хамнаевой (Улан-Удэ, 2007) и др.

В психологии успешно разрабатываются темы профессиональной идентичности (К.А. Альбуханова-Славская, К.М. Гуревич, Е.П. Ермолаева, Н.Л. Иванова и Е.В. Конева, Е.Н. Кирьянова, А.К. Маркова, Т.В. Мищенко, Ю.П. Поваренков, В.Д. Шадриков, Л.Б. Шнейдер и др.); гендерной идентичности (М. Бергер, Дж. Блок, Г. Брейкуелл, И. Гофман, Дж. Марсиа, К. Роджерс, А. Уотерман, Э. Эриксон, Э. Фромм, Д.А. Андронов, Г.М. Бреслав и Б.И. Хасан, Д.В. Воронцов, Н.Н. Гунгер, Н.В. Дмитриева, И.С. Кон, Ц.П. Короленко, Н.М. Лебедева и др.).

Следует отметить, что тема *социальной идентичности* как научно-исследовательская объединяет разные вузовские кафедры, что является предпосылками формирования научных школ по данной проблематике и еще раз подтверждает актуальность данной темы.

Таким образом, монография посвящена комплексному теоретическому и эмпирическому исследованию особенностей становления социальной идентичности в условиях вуза на примере нескольких категорий обучающихся студентов не психологов.

Теоретически и эмпирически обосновано, что социальная идентичность имеет динамичную структуру, представляющую собой единство когнитивного и ценностно-смыслового аспектов. Эмпирически доказано, что существуют три качественно своеобразных когнитивно-мотивационных компонента в структуре идентичности: *базисный* – узко локализованная самоидентификация; обеспечивает истолкование социальной реальности на уровне этнической, возрастной, гендер-

ной, семейной общности и подобных общностей, содержит мотивацию самозащиты; включает ценности личной жизни, здоровья, безопасности и защищенности. *Личностный* – проявляется в самоидентификации по отношению к требованиям культуры различных сообществ; связан с мотивацией самоуважения, самопринятия, саморуководства, самоуверенности, самопривязанности и внутренней конфликтности. *Профессиональный* – обеспечивает истолкование и субъективную причастность к профессиональным, деловым, гражданским и подобным общностям; проявляется в мотивации самореализации, ценностях профессиональной жизни. На разных уровнях и при разных формах обучения активизируются различные функциональные блоки социальной идентичности в зависимости от возрастных особенностей, а именно: у студентов очной формы обучения – *базисный*, у студентов заочной формы обучения и аспирантов – *профессиональный и личностный*.

Особенности социальной идентичности в вузе обусловлены рядом факторов, ее составляющих: 1) высшим образованием; 2) личностными характеристиками (направленность на самопринятие, самоуважение, самооценку, саморуководство, свой внутренний мир; осознание требований социальной среды); 3) значимостью настоящей (будущей) профессиональной деятельности.

Структура корреляционных связей между компонентами социальной идентичности будет усложняться, количество связей нарастать в зависимости от возрастных особенностей, личного опыта, уровня образования (вузовское – послевузовское).

Проведен факторный анализ для выявления факторов, влияющих на социальную идентичность у разных категорий обучающихся в вузе.

Новизну представляют также результаты, показывающие, что существенную роль в успешном преодолении кризиса социальной идентичности играет мотивация саморазвития в сочетании с профессиональной идентичностью. Получены новые эмпирические данные об обусловленности формирования социальной идентичности в студенческий период компонентами социального контекста, а также учебно-профессиональной деятельности.

Результаты исследования могут найти применение в различных областях социальной практики: в политике, образовании, бизнесе, управлении. В частности, могут быть полезны для построения социально-психологических прогнозов, развития психотерапевтической практики, повышения эффективности подготовки специалистов для работы в новых социально-экономических условиях.

Данные могут использоваться в учебном процессе, так как дополняют и детализируют разделы социальной, педагогической и возрастной психологии, социологии и социальной философии.

1. СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

1.1. Анализ понятия *идентичности* в зарубежной и отечественной психологии

Феномен *идентичности* важен, так как является стержневым в психологии в общем и в психоанализе, психотерапии и психоконсультировании – в частности.

Исследователи *идентичности* до сих пор не пришли к единому мнению относительно того, кому принадлежит открытие этого понятия для психологической науки. Если в философии можно проследить преемственность развития термина *идентичность* от античности через немецкую классическую философию в философию постмодернизма [36], то в психологии это сделать довольно трудно, потому что, войдя в терминологический аппарат психологической науки, это понятие обрело множество смыслов в связи с плюралистичностью теоретических парадигм его интерпретаций.

Возникает еще одна проблема, связанная с точным переводом термина *идентичность*. В русскоязычной, в основном психологической, литературе термин *идентичность* часто заменяется определением *самость*. Не совсем точная замена добавляет путаницу и затрудняет использование данного понятия.

Чтобы определить суть дефиниции *идентичность*, обратимся к словарям.

Современный толковый словарь русского языка определяет *идентичный* (от лат. *identicus* – тождественный) как полностью совпадающий с кем-, чем-л. или точно соответствующий кому-, чему-л.; тождественный [62, с. 233].

Большой словарь иностранных слов трактует *идентичность* (лат. *Identicus* – соответственный) как полную тождественность [62, с. 233].

Данные определения дополняют друг друга. Однако теоретический анализ проблемы *идентичности* показывает, что в психологии существуют различные понятия, которые употребляются исследователями как синонимичные.

Понятие *идентичность* часто используется наряду с *Я-концепцией*, *самосознанием*, *самоотношением*, *самооценкой*, *самостью*, *Образом Я*, *self* [29, 30]. Необходимо выполнить анализ и выделить сущность этих категорий в зарубежной и отечественной психологии для того, чтобы определить специфику термина *идентичность*.

В западной психологии понятие *идентичность* в основном соотносится с понятиями *Я-концепция* и *Образ Я*. При этом понятие *Я-концепция* не всегда однозначно трактуется исследователями.

У. Джеймс – один из первых психологов, который начал заниматься разработкой проблемы *Я-концепции*. Сам Э. Эриксон считал родоначальником понятия *идентичность* У. Джеймса [80]. Хотя Джеймс не употреблял этого термина и использовал вместо него слово «характер», именно он впервые детально описал ощущение тождества и целостности, которое в современной психологии именуется *идентичностью*, задавшись знаменитым вопросом: «Может ли человек, встав утром с кровати, с уверенностью утверждать, что он тот же человек, который вчера вечером ложился спать?» [30, с. 35–36].

У. Джеймс выделил две составляющие *идентичности* – *Я-сознающее* и *Я-как-объект*. По мысли психолога, *Я-как-объект* – это все то, что человек может назвать своим. Эта часть *идентичности* иерархична, в ее содержание вошли четыре составляющих в порядке значимости: *духовное Я*, *материальное Я*, *социальное Я*, *физическое Я* [30, с. 35–36]. Согласно У. Джеймсу, самооценка зави-

сит от притязаний человека, от тех его целей, которые он желает достичь. Известен такой «постулат Джеймса»: наша самооценка зависит от того, кем мы хотели бы стать, какое положение хотели бы занять в этом мире. Это служит точкой отсчета в оценке нами собственных успехов и неудач [64, с. 60–61].

Автор теории *зеркального Я* Ч. Кули утверждал, что личность и общество имеют общий генезис и, следовательно, представление об изолированном и независимом эго – это иллюзия. Личность фактически определяется социальными условиями. Ориентиром для *Я-концепции* является *Я-другого* человека, то есть представление индивида о том, что думают о нем другие. Ч. Кули первым подчеркнул значение субъективно интерпретируемой обратной связи, получаемой от других людей, как главного источника данных о собственном *Я* («что они обо мне думают») [49].

Он предложил это в теории *зеркального Я*, которое возникает на основе символического взаимодействия индивида с разнообразными первичными группами, членом которых он является. По его мнению, *Я-концепция* формируется в осуществляемом методом проб и ошибок процессе, в ходе которого усваиваются ценности, установки и роли [49].

Ориентируясь на идеи Ч. Кули о *зеркальном Я*, Дж. Мид полагал, что становление человеческого *Я* как целостного психического явления есть не что иное, как происходящий внутри индивида социальный процесс, в рамках которого возникают выделенные У. Джеймсом *Я-сознающее (I)* и *Я-как-объект (Me)* [30, с. 36–37]. Дж. Мид предположил, что через усвоение культуры (как сложной совокупности символов, обладающих общими значениями для всех членов общества) человек способен

предсказывать как поведение другого человека, так и то, как этот другой человек предсказывает наше собственное поведение. Дж. Мид предполагал, что самоопределение человека как носителя той или иной роли осуществляется путем осознания и принятия тех представлений, которые существуют у других людей относительно этого человека. В результате в сознании человека возникает то, что Дж. Мид называл термином *Me*, понимая под этим обобщенную оценку индивида другими людьми, то есть «обобщенным (генерализованным) Другим». Другими словами, *Me* является тем, как выглядит в глазах других *Я-как- объект*. Дж. Мид считал, *Me* образуют усвоенные человеком установки (значения и ценности), *I* – это то, как человек в качестве субъекта психической деятельности воспринимает ту часть собственного *Я*, которая обозначена как *Me*. Совокупность *I* и *Me*, как и у У. Джеймса, образуют собственно личностное, или интегральное *Я (Self)* [30, с. 36–37].

Так происходит постепенная интериоризация социальных требований, норм и моделей поведения, которые преобразуются в индивидуальные ценности и включаются в *Я-концепцию*. Представитель психоаналитического подхода Э. Эриксон рассматривает *Я-концепцию* через призму эго-идентичности и определяет ее не просто как сумму принятых ролей, но и как определенное сочетание идентификаций и возможностей индивида, как они воспринимаются им на основе опыта взаимодействия с окружающим миром, а также как знание о том, как реагируют на него окружающие. Цель личности, по Э. Эриксону, – единство с собой, целостность и зрелость [80]. Представитель гуманистической психологии и основатель клиент-центрированной терапии К. Роджерс полагает, что *Я-концепция* – это сложная структурированная картина,

существующая в сознании индивида и включающая как собственно *Я*, так и отношения, в которые оно может вступать, а также позитивные и негативные ценности, связанные с воспринимаемыми качествами и отношениями *Я* в прошлом, настоящем и будущем [55]. Выделим некоторые положения теории К. Роджерса, иллюстрирующие его представления о *Я-концепции*:

- человек живет главным образом в своем индивидуальном и субъективном мире;
- *Я-концепция* возникает на основе взаимодействия с социальной средой;
- *Я-концепция* – это система самовосприятий;
- *Я-концепция* выступает как наиболее важная детерминанта ответных реакций на окружение;
- вместе с *Я-концепцией* развивается потребность в позитивном отношении со стороны окружающих;
- человеческий организм представляет собой единое целое с одним внутренним мотивом – тенденцией к самоактуализации;
- развитие *Я-концепции* – это не просто процесс накапливания данных опыта, условных реакций и навязанных другими представлений. *Я-концепция* представляет собой определенную систему. Изменение одного ее аспекта может полностью изменить природу целого [64, с. 63]. Подчеркнем, что в понимании К. Роджерса *Я-концепция* мыслится как структурированная и динамическая система, возникающая на основе взаимодействия индивида и социальной среды. Согласно К. Роджерсу, природа человека позитивна и движется к социализации, самоактуализации и зрелости. Соответственно черты «полноценно функционирующего человека» – это открытость опыту, свобода, доверие к своему организму, творчество, самоактуализация и зрелость [55].

Х. Ремшмидт, рассматривая соотношение *Я-концепции* и идентичности, различает *Я* и *самость*, где *Я* означает «организованную систему взглядов, установок личности и обуславливающих их неповторимость, тождественность самой себе и неизменность», «самость» – это «совокупность индивидуальных восприятий и воспоминаний» [54 с. 118–119]. *Идентичность* определяется как осознание личностью тождественности самой себе, а также осознание «непрерывности» во времени собственной личности и связанное с этим ощущение, что другие также признают это» [54, с. 118–119]. Таким образом, Х. Ремшмидт подчеркивает различие между идентичностью и *Я-концепцией*. В *Я-концепции* все существенные признаки самости выражаются абстрактно в представлении как самого человека, так и окружающих. *Я-концепция*, по его мнению, является теорией самого себя, она зависит от изменений социального окружения и общественных отношений, это личностное образование более изменчиво, чем идентичность.

Вышеприведенные определения *Я-концепции*, безусловно, заслуживают внимания и свидетельствуют о том, что каждый автор рассматривает ее содержание и структуру лишь в рамках собственной научной теории.

Интерес для дальнейшего понимания *идентичности* представляет теория *Я-концепции* Р. Бернса. Р. Бернс отмечает: «*Я-концепция* определяет не просто то, что собой представляет индивид, но и то, что он о себе думает, как смотрит на свое деятельностное начало и возможности развития в будущем» [6, с. 30]. С точки зрения Р. Бернса, *Я-концепция* – это множественные установки человека по отношению к себе в этом мире, целостная система представлений о себе. *Я-концепция* как система установок на себя включает три составляющих:

1. Когнитивный компонент: *Образ Я* – представление индивида о самом себе, то есть основные характеристики нашего привычного самовосприятия (ролевые, статусные, психологические).

2. Аффективный компонент: самооценка – аффективная оценка этого представления, которая может обладать различной интенсивностью, поскольку конкретные черты образа *Я* могут вызывать более или менее сильные эмоции, связанные с их принятием или осуждением. Самооценка отражает степень развития у индивида чувства самоуважения, ощущения собственной ценности и позитивного отношения ко всему тому, что входит в сферу собственного *Я*.

3. Поведенческий компонент: потенциальная поведенческая реакция, то есть конкретные действия, которые могут быть вызваны *Образом Я* и самооценкой [6, с. 32].

Итак, понятие «идентичность» в западной психологии рассматривается в диаде *Я-концепция* – *Образ Я*. При этом в той или иной степени *Я-концепция* принимается за эквивалент идентичности.

В отечественной психологии, как отмечает Л. Б. Шнейдер, представления об идентичности связаны с исследованиями *самосознания* и *самоотношения*, *Образом Я*, *самоопределения* и *социализации личности*, где под *социализацией* традиционно понимается процесс усвоения социальных норм, умений и правил. Нормы, цели, ценности и убеждения являются некими элементами идентичности, определяющими аффективную окраску отдельных *Образов Я* [78].

Впервые проблема *самосознания* была выделена Л. С. Выготским. Он интерпретировал *самосознание* как генетически более высокую форму сознания, как этап развития сознания, который подготовлен развитием речи, произвольных движений и ростом самостоятельности [9].

А. Н. Леонтьев, рассматривая *самосознание*, считал, что в осознании человеком себя как личности надо различать знание о себе и осознание себя [34].

А. Г. Спиркин понимает *самосознание* как осознание и оценку человеком своих действий, их результатов, мыслей, чувств, морального облика и интересов, идеалов и мотивов поведения, целостную оценку самого себя и своего места в жизни [65].

Для В. В. Столина *идентичность* означает *самосознание личности*, имеющее многогранную структуру, которая включает выявление индивидом своей социальной целостности, уникальности и смысла своего бытия, формирование и изменение представлений о своем будущем, прошлом и настоящем [68]. Рассматривая человека как субъекта деятельности, проявляющего свою активность на разных уровнях, В. В. Столин полагает, что как в процессе жизнедеятельности организма формируется схема тела, так и у индивида формируется адекватный его общественному и деятельному существованию образ самого себя (*феноменологическое Я*). «Процесс развития самого субъекта, рассмотренный под углом зрения возникновения его феноменального Я, обладающего важными функциями в деятельности субъекта, и есть процесс развития его самосознания» [68, с. 74]. Соотнося процессы самосознания с уровнями активности человека как организма, индивида и личности, ученый выделяет три уровня самосознания:

I – «самовыделение и принятие себя в расчет (в двигательных актах)»;

II – «самосознание индивида, т.е. принятие точки зрения другого на себя, идентификация с родителями, с ролями, становление самоконтроля»;

III – «самосознание личности, как выявление своей социальной ценности и смысла бытия, формирование

представления о своём прошлом, настоящем и будущем» [68, с. 100].

Основываясь на такой разноуровневой модели самосознания, размышляя над идеей А.Н. Леонтьева о личностном смысле, В.В. Столин приходит к мысли о существовании единицы самосознания – «смысла Я», которая частично тождественна самооценке и выполняет адаптивную функцию в отношении к деятельности субъекта. В.В. Столин полагает, что «смысл Я» порождается как отношение к мотиву или цели релевантных их достижению качеств субъекта и оформляется в самосознании в значениях (когнитивных конструкциях) и эмоциональных переживаниях [68, с. 122].

Следовательно, осознание себя личностью основывается на решении внутренних противоречий, которые порождаются реальной действительностью, что определяет диалогический характер самосознания личности. В процессе многочисленных внутренних диалогов формируется *Образ Я*, как отмечает В.В. Столин: «Образ Я – продукт самосознания» [68, с. 182].

В представлениях И.С. Кона *идентичность* (чувство индивидуальной самотождественности, преемственности и единства) есть один из аспектов проблемы *Я – Эго* (субъектность) и *Образа Я* [28, с. 91, 100]. *Эго* как регулятивный механизм предполагает преемственность психической деятельности и наличие информации о самом себе. *Образ Я* как бы достраивается и одновременно корректирует ее [27].

Проблема человеческого *Я* является одной из главных в творчестве И.С. Кона. Ученый отмечает: «Совокупность психических процессов, посредством которых индивид осознает себя в качестве субъекта деятельности, называется самосознанием, а его представления о самом

себе складываются в определенный “образ Я”» [27, с. 9]. И. С. Кон считает, что *Образ Я* есть установочная система личности, включающая отношение к самому себе; самосознание и самооценку своих отдельных свойств и качеств, например, самоуважение; физические характеристики (восприятие и описание своего тела и внешности), стереотипные представления о том, какими должны быть мужчины и женщины [28]. Можно сделать вывод, что *Образ Я* в исследовании И. С. Кона – это совокупность представлений индивида о самом себе.

И. И. Чеснокова определяет *самосознание* как «сложный психический процесс, сущность которого состоит в восприятии личностью многочисленных образов самой себя в различных ситуациях деятельности и поведения, во всех формах взаимодействия с другими людьми и в соединении этих образов в единое целостное образование – в представление, а затем в понятие собственного Я как субъекта, отличного от других субъектов; формирование совершенного, глубокого и адекватного образа Я» [75, с. 30].

В отечественной психологии существуют различные мнения относительно компонентов, входящих в структуру самосознания. В. С. Мерлин включает в структуру самосознания четыре компонента: сознание своей тождественности, сознание собственного Я, осознание своих психических свойств и определенную систему социально-нравственных самооценок [39].

Л. Д. Олейник – шесть компонентов: самочувствие, самопознание, самооценку, самокритичность, самоконтроль и саморегуляцию [45].

В. С. Мухина – автор концепции становления структуры самосознания личности – характеризует *самосознание* как «универсальную, исторически сложившуюся

и социально-обусловленную психологическую структуру, присущую каждому социализированному индивиду, состоящую из звеньев, которые составляют содержание ключевых переживаний личности и выступают внутренними факторами рефлексии, ее отношения к самой себе и окружающему миру» [42].

Центральным механизмом структурирования самосознания является идентификация. Согласно этой концепции, самосознание человека как личности содержит пять звеньев: 1 – идентификация с образом тела, именем и заменяющим его местоимением «Я», индивидуальная духовная сущность человека; 2 – притязание на признание; 3 – половая идентификация; 4 – психологическое время личности (индивидуальное прошлое, настоящее, будущее); 5 – социальное пространство личности (права и обязанности) [47].

Итак, нужно отметить, что в отечественной психологии проблема идентичности решается в сложившейся последовательной триаде: *сознание – самосознание – Образ Я. Идентичность*, как правило, интерпретируется как синоним *самосознания*.

В современной психологии *самосознание* – это совокупность психических процессов и их объединение, посредством которых человек осознает самого себя. В результате осознания человек получает представления о самом себе, а целостная система всех представлений является *Я-концепцией* личности. Таким образом, *Я-концепция* личности – продукт самосознания. Толкование термина *самосознание* в отечественной психологии совпадает со значением дефиниции *Я-концепция* в западной. Л. Б. Шнейдер, сопоставив оба направления научного поиска в зарубежной и отечественной психологии, схематично это представила так [77, с. 39]:

сознание – самосознание – Образ Я

||

Я-концепция – Образ Я

|

идентичность.

Некоторые исследователи выделяют три уровня описания термина *идентичность*:

1) рационалистический (целостность, неделимость, натуральность личности как интегральное свойство), человек таков, каким он кажется;

2) понятийный (отражает конкретно-научное содержание, определяемое исследователями, представляет степень соответствия человека группе, полу, этносу, роду и др.);

3) глубинный, или иррациональный (отражает самость, вещь в себе, «это такая драгоценность, которая оказывается ею не только по внешнему виду, но она такова по существу») [16, с. 156–159].

Л. Б. Шнейдер определяет *идентичность* как сложный феномен, «многослойную психическую реальность», включающую различные уровни сознания, индивидуальные и коллективные, онтогенетические и социогенетические основания [77, с. 14].

Идентичность может пониматься и как чувство, и как сумма знаний о себе, и как поведенческое единство, то есть она выступает как «сложный интегративный феномен». По мнению Л. Б. Шнейдер, *идентичность* есть синтез таких характеристик человека, как тождественность, целостность и определенность в уникальную структуру, присвоение и изменение (Л. Б. Шнейдер – переструктурирование), которой происходит в результате адаптации и переориентации в постоянно меняющейся и преобразующейся среде [78, с. 13].

Можно согласиться с Л. Б. Шнейдер, которая вслед за В. С. Малаховым утверждает, что термины *идентич-*

ность и *самосознание* не являются взаимозаменяемыми и тождественными понятиями. *Самосознание* в философии и психологии традиционно истолковывают как выделение человеком себя из объективного мира, осознание и оценку своего отношения к миру, себя как личности, своих поступков, действий, мыслей, чувств, желаний, интересов [78, с. 39–40]. *Идентичность* традиционно интерпретируют как переживание тождественности, определенности и целостности, то есть единицей анализа идентичности выступает *Образ Я* [36, с. 43–54].

В конце данного анализа можно сделать вывод, что отечественный подход к феномену *идентичности* относит выделение человеком своей социальной ценности, смысла своего бытия, формирование и изменение человеком представлений о своем будущем, прошлом и настоящем, формирование ценностных ориентаций, а формирование и развитие *идентичности* рассматривается как результат решения личностью значимых ситуаций.

1.2. Виды и структура социальной идентичности

На современном этапе развития психологии как науки существует многообразие концепций, описывающих виды, типы и структуру *идентичности*. Так, с позиции психоанализа любое психическое явление должно быть раскрыто в трех аспектах: динамическом, энергетическом и структурном. В русле этого подхода разработка понятия *идентичность* велась с точки зрения его структурно-динамических характеристик. Исследователи прибегают к процессуальной и содержательной стороне *идентичности*, благодаря чему прошлое, настоящее и будущее переживаются человеком как единое целое, собственное бытие личности воспринимается как неизменное [24, с. 17].

Ярким представителем психоаналитического подхода в изучении *идентичности* является Э. Эриксон. Психолог ввел понятие *кризисов личностной идентичности* и подчеркивал их неразрывную связь с кризисами общественного развития. [80]. Ученый определил *идентичность* как внутреннюю непрерывность и тождественность личности, имеющую форму динамического процесса, который продолжается на протяжении всей жизни человека [80].

Следует отметить, что Э. Эриксон в своих работах ограничился теоретическим анализом проблемы и понятия *идентичности*, однако он сформулировал основные представления об идентичности, наметил содержание идентичности, элементы индивидуального опыта, выражающиеся в специфических чувствах.

В частности, Эриксон в 1968 г. выделял:

- эго-идентичность;
- позитивную идентичность;
- негативную идентичность [80].

Итак, в концепции Э. Эриксона отчетливо прослеживается попытка создания целостного интегративного подхода к изучению личности, что проявляется в его понимании *идентичности*. *Идентичность* имеет *организующую функцию* в развитии личности – это понятие является для автора концепции центральным при рассмотрении вопроса о стадиях психосоциального развития. *Идентичность* представляется как сложное личностное образование, как некая многоуровневая структура (соответственно идентичности): индивидуальный, личностный и социальный:

- на индивидуальном уровне *идентичность* – это результат осознания человеком собственной временной протяженности;

- на личностном уровне *идентичность* – это ощущение человеком собственной неповторимости, уникальности своего жизненного опыта, обуславливающее некоторую тождественность самому себе;

- на социальном уровне *идентичность* – это личностный конструкт, который отражает внутреннюю солидарность человека с социальными, групповыми идеалами и стандартами [80].

Жизненный цикл человека Э. Эриксон назвал *эпигенезом идентичности*. Он создал эпигенетическую программу развития, выделив в ней восемь стадий, каждая из которых имеет свою центральную проблему, требующую разрешения. Развитие происходит с помощью рефлексии, происходящей на всех уровнях ментального функционирования, с помощью чего индивид оценивает себя в сравнении с «Другим» и той типологией, которая для него значима. Каждая стадия вносит своей непосредственный вклад в развитие идентичности.

Последователи Э. Эриксона предприняли попытку дать более строгое и операциональное определение *идентичности*. В соответствии с этим можно привести примеры статусной модели идентичности Дж. Марсиа [70].

Так, Дж. Марсиа рассматривает *идентичность* как «структуру эго – внутреннюю самосоздающуюся, динамическую организацию потребностей, способностей, убеждений и индивидуальной истории» [3, с. 131–143].

В структуре *идентичности* Дж. Марсиа выделяет четыре ее статуса на основании двух критериев: 1) наличия или отсутствия кризиса, то есть состояния поиска идентичности и 2) наличия или отсутствия составляющих идентичности, то есть личностно значимых целей, ценностей, убеждений, принятых решений относительно себя и своей жизни. Итак, статусы идентичности с точки зрения Дж. Марсиа:

1. Достигнутая идентичность. Возникает у человека, который прошел связанный с кризисом период самоанализа и в результате приобрел определенную систему ценностей и убеждений. Он знает, кто он, к чему стремится, что следует делать. Таким людям обычно свойственно чувство доверия, оптимизм в отношении будущего, а осознание трудностей не уменьшает стремления придерживаться избранного направления. Свои цели, ценности и убеждения такой человек рассматривает как личностно значимые, обеспечивающие ему чувство смысла жизни.

2. Мораторий. Этот термин Дж. Марсиа использует по отношению к человеку, находящемуся в состоянии кризиса идентичности и пытающемуся его разрешить, исследуя возможные альтернативы. Такой человек находится в активном поиске информации, необходимой для разрешения кризиса. Для ранних этапов поиска особенно характерны чувства радости, ожидания и любопытства.

3. Идентичность, формирование которой преждевременно остановилось. Так Дж. Марсиа обозначает состояние идентичности человека, который принял на себя обязательства, без достаточного исследования альтернативных возможностей, часто просто акцептируя выбор, предложенный родителями. Преждевременная остановка формирования идентичности является нежелательным исходом развития, она может оказаться окончательным тупиком или в благоприятном случае носить временный характер. В последнем случае мораторий, сопровождающий исследование, выбирается позднее на пути к достижению идентичности.

4. Диффузия идентичности. Это состояние характерно для людей, не имеющих сформированных ценностей и убеждений. Они никогда не были в состоянии кризиса или

оказались неспособными конструктивно решить возникшие проблемы. При отсутствии ясного чувства идентичности обнаруживаются такие негативные состояния, как пессимизм, апатия, свободно плавающая злоба, отчуждение, тревога, чувство беспомощности и безнадежности [30, с. 19–20].

Таким образом, идентичность развивается по мере разрешения значимых социальных проблем, принятия значимых решений, в ситуации социального выбора и предстает как динамическая организация потребностей, способностей, убеждений и собственной истории. Следует отметить, что психоаналитический подход раскрывает нам понимание идентичности как феномена, имеющего динамический и структурный характер, тесно связанного с непрекращающимся процессом развития личности человека.

В рамках символического интеракционизма, анализирующего символические аспекты социальных взаимодействий и опирающегося на идею социального происхождения Я, исследования идентичности связывают преимущественно с работами Д. Мида, который изучал становление личности под влиянием взаимодействий с другими людьми [90, 91]. Изучение идентичности и *Я-концепции* связывают с работами Дж. Г. Мида, Ч. Кули, Р. Фогельсона, И. Гоффмана и др.

Так, Ч. Кули ввел понятие *Я-концепция* как представление человека о самом себе, которое является субъективным отражением мнения окружающих [49]. Это представление человека о том, как его оценивают другие, существенно влияет на его идентичность. Личность формируется в результате многочисленных взаимодействий с другими людьми. В результате этого человек создает свое *зеркальное Я*, состоящее из трех элементов: как меня воспринимают другие; как они реагируют на то, что видят во мне; как

я отвечаю на восприятие других. Важную роль в становлении *Я-концепции* играет взаимодействие с группой, самой близкой человеку, которую Ч. Кули назвал первичной (семья, неформальные объединения, профессиональная группа и др.). Группы вырабатывают собственные только им характерные сущности, различные миры, которые меняются в ходе взаимодействия по мере изменения общих для членов группы значений. В этом смысле идентичность может выступать частью *Я-концепции*, ответственной за осознание человеком своей групповой принадлежности. Можно сказать, что понятие идентичности в представлениях Ч. Кули относится к области самосознания личности и складывается из обобщения человеческих реакций на мнение о нем окружающих людей. Она появляется в результате взаимодействия с другими людьми, усвоения общественных норм, ценностей, способов деятельности. Первичные группы (семья, друзья, коллеги и т.д.) играют особую роль и непосредственно влияют на социализацию личности и формирование представления о себе и своём месте среди других людей. Поэтому идентичность у Ч. Кули представляет собой своеобразное отражение обобщенных интеракций, имеющих место в ходе личностного, неформального, непосредственного общения.

И. Гоффман отмечает, что идентичность осуществляется во взаимодействии, понимаемом как процесс означивания. Он вводит понятие *знака*. Знак – это любой признак человека, который используется им в ситуации взаимодействия для подчеркивания некоторых качеств, своего отличия от других. И. Гоффман выделяет три вида идентичности:

- социальную идентичность как типизацию личности другими людьми на основе атрибутов социальной группы, к которой она принадлежит;

- личностную идентичность как индивидуальные признаки человека и уникальную комбинацию фактов его жизни;

- Я-идентичность как субъективное ощущение индивидом своей жизненной ситуации, своего своеобразия [30, с. 33].

Для понимания процесса «означивания» Гоффман вводит дифференциацию между актуальной и виртуальной социальной идентичностью. Актуальная идентичность – типизация личности на основе атрибутов, которые легко доказуемы, очевидны. Виртуальная социальная идентичность – типизация личности на основе тех атрибутов, наличие которых можно только предполагать [30, с. 22–23].

Представлениям Гоффман близка модель «борьбы идентичностей» Фогельсон. Автор полагает, что в человеке происходит борьба между четырьмя видами идентичности:

- *реальная идентичность* (я сегодня);
- *идеальная идентичность* (каким я хочу быть);
- *негативная*, вызывающая страх (каким я не хочу быть) и

- *предъявляемая идентичность* (набор образов, которые индивид транслирует другим людям с тем, чтобы повлиять на оценку ими своей идентичности). Человек, включенный в борьбу идентичностей, старается приблизить реальную идентичность к идеальной и максимизировать дистанцию между реальной и негативной идентичностью. Это достигается путем манипулирования предъявляемой идентичностью в социальном взаимодействии [30, с. 23]. Именно в ходе взаимодействия происходят осознание и принятие оценок и мнений других людей о самом себе. Человек – это «не одинокий остров», он является носителем той или иной социаль-

ной роли, через усвоение которой осуществляется его самоопределение [6]. Это находит отражение в различных обобщенных оценках индивида другими людьми, что у Дж. Г. Мида получило название *Ме*. Идентичность (или *Я*) у Дж. Г. Мида – это способность человека воспринимать свое поведение и жизнь как связанное, единое целое и подчеркивал значение когнитивных процессов, особенно рефлексии, позволяющей субъекту в процессе взаимодействия предвосхищать установку партнера и воспринимать себя с точки зрения партнера, то есть осуществлять «принятие роли другого». При этом внимание акцентировалось на выборе репертуаров идентичности и необходимости их подтверждения «другими» в процессах интеракции [89, с. 250].

Анализируя развитие представлений об идентичности Дж. Г. Мида, Н. Л. Иванова акцентирует внимание на трех ключевых его утверждениях, которые подчеркивают различные аспекты взаимоотношений между индивидом и обществом:

- личность есть отражение сущности и значения социальных влияний, поэтому человек реагирует на окружающих в зависимости от индивидуальных значений, которыми он наделяет окружающих;

- индивидуальные значения являются продуктом социального взаимодействия, поэтому личность определяется социальными условиями;

- личность понимается как динамический, саморефлексирующийся процесс, проявляющийся в диалектике между *Я* и отражением оценок других (*Ме*), которые образуют единое целое [23, с. 28–29].

Таким образом, идентичность рассматривается Дж. Мидом как феномен, формирующийся в ходе социального взаимодействия. В понимании Д. Мида идентич-

ность – это способность к целостному восприятию себя и социального мира, поэтому структура идентичности включает в себя не просто единство элементов, а их связи между собой и с целым. Дж. Г. Мид выделяет два основных уровня идентичности: неосознаваемый и осознаваемый, которые рассматриваются им как два генетически и логически связанных уровня идентичности, демонстрируют переход от неосознанно принятых человеком норм, ролей и привычек другого к осмысленному отношению к себе и своему поведению. Мышление в этом процессе выступает инструментом приспособления человека к реальности. Символические категории, выработанные в языке, являются одним из инструментов возникновения осознанной идентичности [91].

Человек может называть свои характеристики и сопоставить их с характеристиками других людей. Более того, он выбирает цели, ценности, потребности, то есть задает содержание идентичности, а общество корректирует нормы и законы ее существования. Так формируются аспекты *Я* и *Мы* в идентичности. *Я* – это часть идентичности, которая отражает неповторимость, индивидуальность реакций человека на социальную ситуацию и является самодетерминацией. *Мы* – это аспект идентичности, связанный с усвоенными человеком социально детерминированными особенностями, привычками, действиями, являющийся социальной детерминацией. Это похоже на «обобщенного другого в индивидууме». Так как идентичность рассматривается Дж. Г. Мидом как некая целостность, то человек стремится достичь переживания себя как единого целого в гармоничной связи с окружающим миром. Если же возникает противоречивое влияние различных социальных групп, то реакцией будет появление соответственно различных идентичностей, что может

повлиять на противоречивость поведения и прогнозирования. Исходя из современной интерпретации этой концепции, идентичность включает взаимосвязанные полюсы: тождество и различие, субъективное и объективное. Следовательно, основными компонентами идентичности являются: взгляд человека на самого себя – его самоидентичность, то есть то, как он воспринимает свою социальную позицию по отношению к другим; точка зрения других на социальную позицию человека – его социальная идентичность. Она отражает то, как индивид воспринимает, характеризует, оценивает и переживает самого себя в качестве своеобразного объекта, то есть деятеля, носителя общественных отношений.

Можно полагать, что данный подход расширил представления о социальной идентичности через анализ влияния социального окружения на представления человека о себе. Следовательно, в научных представлениях об идентичности четко прослеживается идея о наличии в ней двух аспектов – личностного, связанного с уникальностью проявлений человека, и социального, отраженного во внешнем окружении.

В рамках когнитивного подхода, представителями которого являются Г. Тэджфел, Дж. Тернер, Г. Брейкуэлл и др., *идентичность* понимается как когнитивная система, выполняющая роль регуляции поведения в соответствующих условиях. Идея о наличии двух аспектов идентичности: личностного и социального – наиболее полно воплотилась в ставшей уже классической теории социальной идентичности Г. Тэджфела и Дж. Тернера. Авторами утверждается, что личностная идентичность формируется на основе идентификации физических, интеллектуальных и нравственных качеств, социальная идентичность – результат идентификации человека

с конкретной общностью: расой, национальностью, полом, профессиональной группой и т. д. [30, с. 24–25].

Таким образом, теория когнитивистов представляет собой попытку преодоления дихотомии личностного и безличностного начал в человеке: социальную самокатегоризацию они рассматривают как более высокий уровень, по сравнению с личностной, и сосредотачивают на ней внимание.

Представленный обзор традиционно анализируемых зарубежных исследований по вопросам сущности и структуры идентичности в таких подходах, как психоаналитический (Э. Эриксон, Дж. Марсиа, А. Ватерман), символический интеракционизм (Дж. Мид, И. Гоффман, Р. Фогельсон, Ю. Хабермас), когнитивно-ориентированный (Г. Тэджфел, Дж. Тэрнер, Г. Брейкуэлл), показал, что, несмотря на заметные различия в понимании сущности идентичности, можно отметить ряд особенностей: природа идентичности рассматривается через категории тождества, целостности и соответствия самому себе в различные периоды жизни; развитие идентичности происходит через преодоления кризисов, то есть разрушение старой структуры и формирование новой. Также многие ученые отмечают наличие у личности двух идентичностей: социальной и личностной – и что Я-идентичность формируется как баланс между ними.

В данном исследовании *социальная идентичность* – это единство когнитивных, мотивационных и ценностных компонентов, объединение которых создает определенные функциональные блоки: *базисный* – узко локализованная самоидентификация; обеспечивает истолкование социальной реальности на уровне этнической, возрастной, гендерной, семейной общности и подобных общностей, содержит мотивацию самозащиты; включает ценности

личной жизни, здоровья, безопасности и защищенности. *Личностный* – проявляется в самоидентификации по отношению к требованиям культуры различных сообществ; связан с мотивацией самоуважения, самопринятия, саморуководства, самоуверенности, самопривязанности и внутренней конфликтности. *Профессиональный* – обеспечивает истолкование и субъективную причастность к профессиональным, деловым, гражданским и подобным общностям; проявляется в мотивации самореализации, ценностях профессиональной жизни.

1.3. Компоненты социальной идентичности

Очевидно, что личность одновременно является членом многих социальных групп, и принадлежность к различным группам имеет различное значение для формирования социальной идентичности [53, 71].

Значимость идентификации с определенной группой не статична, она изменяется с течением времени и в зависимости от актуальной ситуации. Одним из таких ситуационных факторов, влияющих на относительную значимость различных компонентов социальной идентичности, является то, что ассоциируется этот компонент с позитивным или негативным исходом конкретной ситуации. Г. Тэджфел и Дж. Тэрнер утверждают, что, когда членство в определенной группе воспринимается как негативное или несущее угрозу (например, в ситуации дискриминации), индивиды могут отстраняться от низкостатусной группы или снижать значимость идентификации с такой группой для сохранения позитивности собственной Я-концепции [94]. Психологическая значимость социальной идентичности как основания категоризации себя и других является функцией взаимодействия пяти факторов: а) стремления индивида к самоподтверж-

дению или самооценке (снижению неопределенности); б) ситуационной доступности специфических социальных категоризаций; в) доступности специфических социальных категоризаций, хранящихся в памяти; г) степени, в которой специфическая категоризация соответствует воспринимаемым в данный момент сходствам и различиям между людьми (структурное или сравнительное соответствие); д) степени, в которой специфическая категоризация соответствует реальному поведению других людей (нормативное соответствие) [66]. Та категоризация, которая доступна либо в актуальном восприятии, либо в памяти, которая повышает самооценку или снижает неопределенность, которая позволяет понять поведение других людей и в то же время соответствует воспринимаемым сходствам и различиям между людьми, по всей вероятности, и станет ведущей [88]. Как показывает множество исследований, гендерная и этническая идентичности являются центральными компонентами в структуре социальной идентичности личности [94], поскольку именно принадлежность к этническим и гендерным группам представляет собой наиболее очевидные основания для категоризации. Наряду с гендерной и этнической, рассматриваем также возрастную, профессиональную и городскую идентичности, которые связаны с важнейшими аспектами социального бытия личности.

Гендерная идентичность – осознание своей принадлежности к мужскому или женскому полу [28], данное понятие обозначает аспект самосознания личности, описывающий переживание человеком себя как представителя пола, как носителя конкретных полоспецифических характеристик и особенностей поведения, соотносимых с представлениями о маскулинности / фемининности [26].

Гендерная идентичность является продуктом социального конструирования [81]. Она начинает формироваться

с рождения ребенка, когда на основании строения его наружных половых органов определяется его паспортный (гражданский, акушерский) пол. С этого начинается процесс гендерной социализации, в ходе которого ребенка целенаправленно воспитывают таким образом, чтобы он соответствовал принятым в данном обществе представлениям о «мужском» и «женском». Именно на основании существующих в обществе эталонов формируются представления ребенка о собственной гендерной идентичности и роли, его поведение, а также самооценка [26].

Первичное представление о собственной половой принадлежности формируется у ребенка уже в полтора года, причем именно это представление занимает место наиболее устойчивого и стержневого компонента самосознания. С возрастом гендерная идентичность развивается, происходит расширение ее объема и усложнение структуры. Двухлетний ребенок знает свой пол, но еще не может определить причины своего выбора [41].

В три-четыре года он уже способен осознанно определять пол окружающих людей, но зачастую связывает его с внешними, случайными признаками, кроме того, половая принадлежность считается детьми данного возраста изменяемой характеристикой. Необратимость половой принадлежности осознается детьми примерно к 6–7 годам, что сопровождается усилением половой дифференциации поведения и установок. Следующий важнейший этап формирования гендерной идентичности – это подростковый возраст. Подростковая гендерная идентичность становится центральным компонентом самосознания. Гендерная идентичность взрослого человека представляет собой сложно структурированное образование, включающее, помимо осознания собственной половой принадлежности, сексуальную ориентацию, «сек-

суальные сценарии», гендерные стереотипы и гендерные предпочтения [28].

В структуре гендерной идентичности можно выделить следующие компоненты: когнитивный (познавательный) – осознание принадлежности к определенному полу и описание себя с использованием категорий мужественности / женственности; аффективный (оценочный) – оценка психологических черт и особенностей ролевого поведения на основе их соотнесения с эталонными моделями маскулинности / фемининности; конативный (поведенческий) – самопрезентация себя как представителя гендерной группы, а также способы разрешения кризисов идентичности на основе выборов вариантов поведения в соответствии с личностно значимыми целями и ценностями [26].

В модели, разработанной Egan и Perry [87], выделяются пять компонентов гендерной идентичности: знание своей гендерной принадлежности, гендерная типичность (воспринимаемая степень сходства с представителями собственного пола), удовлетворенность своей гендерной принадлежностью, ощущаемое давление со стороны сверстников, родителей и собственной личности в сторону соответствия гендерным нормам и внутригрупповая предвзятость (представление о превосходстве своего пола над другим).

В современной психологии большее внимание уделяется феномену кризиса гендерной идентичности, который означает невозможность достижения внутренней согласованности, самоактуализации и внешнего подтверждения гендерной идентичности. Кризис гендерной идентичности включает рассогласование внутренних компонентов гендерной идентичности (гендерных представлений, гендерной самооценки и гендерных планов,

способов и структур поведения), а также рассогласование внутренних составляющих гендерной идентичности с внешними гендерными пространствами, включающими в себя гендерные стереотипы и эталоны, гендерную телесность и гендерные роли [44].

Как показывают результаты исследований, конструктивное разрешение кризиса гендерной идентичности является важнейшим фактором сохранения психологического благополучия личности [41]. В частности, по данным Y. Cohen (1991), внутриличностные конфликты, связанные с формированием гендерной идентичности, являются фактором риска суицидального поведения у подростков.

Этническая идентичность – это «психологическая категория, которая относится к осознанию своей принадлежности к определенной этнической общности» [67, с. 210].

J. S. Phinney отмечает, что этническая идентичность – это многомерный конструкт, который включает в себя этнические чувства, знания, установки и поведенческие реакции [92].

Принадлежность к этнической группе – это особый случай социальной идентичности. Исходя из теории социальной идентичности, можно предположить, что если доминирующая в обществе группа низко оценивает черты или характеристики этнической группы, члены этой этнической группы оказываются перед угрозой негативной социальной идентичности. Идентификация с низко-статусной группой может привести к низкому самоуважению [92].

В современной отечественной психологии при изучении этнической идентичности делается акцент на тех изменениях, которые происходят в ней в эпоху коренных социальных преобразований [18, 32, 46, 56, 63]. В частно-

сти, современные ученые говорят о кризисе социальной идентичности у русских в ближнем зарубежье, который проявляется в утрате связи между позитивной этнической идентичностью и этнической толерантностью, лежащей в основе сбалансированной и непротиворечивой социальной идентичности [32].

Еще одно направление изучения этнической идентичности связано с теорией аккультурации и культурного конфликта.

Этническая идентичность становится значимой только в ситуациях, когда две и более этнических групп находятся в контакте в течение какого-либо периода времени. Для этнически гомогенного общества это бессмысленное понятие. Этническую идентичность можно понимать в качестве одного из аспектов аккультурации, в котором главный акцент делается на человеке и на том, как он взаимодействует со своей этнической группой, являющейся составной частью общества в целом [92]. В рамках данного направления исследований существуют две модели этнической идентичности: линейная (биполярная) и двумерная. В линейной модели этническая идентичность представляется в континууме от высокого уровня идентификации со своей этнической группой (позитивная или негативная идентичность) до высокого уровня идентификации с чужой этнической группой (измененная или ложная идентичность). В другой модели аккультурация рассматривается в качестве двумерного процесса, в котором можно учитывать и отношения с традиционной или этнической культурой, и отношения с новой или доминирующей культурой, причем эти два вида отношений могут существовать независимо друг от друга. В результате данная модель описывает четыре возможных типа этнической идентичности: моноэтническую идентичность со

своей этнической группой, биетническую идентичность, моноэтническую идентичность с чужой этнической группой и маргинальную этническую идентичность [67].

S. Bochner описывает четыре вида результатов межкультурных контактов для индивида:

- человек может «отбросить» свою культуру, выбрав чужую, и стать «перебежчиком»;
- может «отбросить» чужую культуру и преувеличивать значимость собственной, превратившись в «шовиниста»;
- иногда человек колеблется между двумя культурами и становится «маргиналом», за это ему приходится расплачиваться внутренними конфликтами, противоречиями в собственной идентичности, неспособностью удовлетворить требования двух культур;
- последний вариант – это синтез двух культур, это человек-«посредник», способный выступать в качестве связующего звена между различными культурами и народами [86].

В отечественной науке данный подход представлен, в частности, в работах Н. М. Лебедевой [32], посвященных психологическому изучению проблем этнических миграций. Признаком «успешной» адаптации к иноэтническому окружению автор считает межэтническую интеграцию, при которой у каждой группы сохраняются собственные этнокультурные особенности, но в то же время формируется общее самосознание, ощущение общего «мы» (реального или условного).

Как показывают результаты исследований процесса развития этнической идентичности, первые представления об этничности дети приобретают довольно рано, еще в дошкольном или раннем школьном детстве [93, 83, 61, 72]. Для этого периода характерны еще нечеткое осозна-

ние общности с представителями своего этноса, немотивированный выбор своей этнической принадлежности, слабые этнические знания. Причем для представителей этнических меньшинств уже в этом возрасте собственная этничность становится нередко источником неприятных переживаний.

Следующий важный этап – это подростковый возраст. На этом этапе большинство детей могут объяснить мотивы выбора своей этнической принадлежности [72], происходит формирование системы представлений и оценок этнокультурных особенностей своей общности по сравнению с иноэтническим окружением [61].

Но лишь в ранней юности (16–17 лет) этнические установки приобретают устойчивость, укрепляется осознание своей этнической принадлежности, определяется мотивация ее выбора, формируется этническое мировоззрение. Если на предшествующих этапах решающую роль в формировании этнической идентичности играла семья, то в старшем школьном возрасте наибольшее воздействие начинает оказывать школа [74].

Возрастная идентичность – это, пожалуй, один из наименее теоретически и эмпирически описанных компонентов социальной идентичности, и на это есть несколько довольно серьезных причин.

Возрастные группы долгое время считались предметом изучения смежных с психологией наук, прежде всего, социологии и демографии. Однако сегодня в связи с появлением новых парадигм гуманитарного мышления происходит переосмысление как самой категории «возраст», выступающей системообразующим признаком для этих общностей, так и сущности самих возрастных групп.

Существенная сложность, с которой сталкиваются психологические исследования, посвященные данной

проблеме, кроется в многозначности термина «возраст». С одной стороны, возраст – это индивидуальная особенность человека, которая характеризует онтогенетически обусловленные закономерности его развития («возраст развития»). С другой стороны, возраст – это набор нормативно-ролевых характеристик, производных от системы разделения труда и социальной структуры общества, который определяет обязательность и доступность различных форм социальной активности для людей того или иного хронологического возраста («социальный возраст») [41].

Долгое время в психологии различные возрастные периоды (детство, юность, зрелость, старость) рассматривались как инвариантные этапы жизни, четко зафиксированные в соответствующих демографических категориях и физиологически обусловленных закономерностях развития. В реальности же каждая возрастная ступень представляет собой уникальный культурно-исторический феномен, содержание которого может быть понято только посредством анализа системы возрастного символизма соответствующей культуры, отражающего способы осмысления жизненного пути человека и возрастной стратификации общества [28], что наглядно показано результатами многочисленных культур антропологических исследований [40, 33, 73, 79].

Итак, в современной психологии термин «возраст» применяется для анализа тесно взаимосвязанных, но различных по своей сути явлений – онтогенетического развития человека и жизненного пути личности, и к настоящему времени «возраст как объективная мера физического и психического развития» и «возраст как культурно-конструируемое явление» обозначаются единым термином (в отличие, например, от терминологически разграниченных «пола» и «гендера») [41].

Анализ феномена возраста через призму социального конструкционизма позволяет в качестве одного из аспектов этой проблемы выделить рассмотрение возраста в качестве социально-конструируемого феномена, отражения сложившихся в конкретном обществе возрастных отношений. В этой связи возрастные группы сегодня привлекают внимание не только социологов и демографов, но и социальных психологов. Ярким подтверждением этому является тот факт, что понятие «возрастная группа» появилось в пятом издании классического учебника по социальной психологии Г.М. Андреевой, в котором возрастная группа – это разновидность больших социальных групп, наряду с гендерными и этническими группами, социальными классами [2].

Г.М. Андреева указывает, что социально-психологические исследования возрастных групп на сегодняшний день довольно фрагментарны, и анализ их характеристик, как правило, дается при изучении процессов социализации [2]. Возможно, именно в этом кроется существенная методологическая трудность, связанная с исследованием возрастных групп. Она уходит своими корнями в многозначность категории «возраст», которая вносит определенную путаницу в исходные исследовательские позиции [41].

Таким образом, в основу анализа феномена «возрастная группа» целесообразно положить представление о возрасте как о социальном явлении [41]. Такой подход позволяет придать феномену возраста и возрастных групп социально-психологическое звучание. Появляется возможность рассматривать возрастные группы в качестве субъектов социальной жизни, занимающих определенное место в системе общественных отношений, обладающих определенным набором социальных ролей и статусов [60].

В этом случае можно вслед за Г. Тэджфелом рассматривать межвозрастные отношения (понимаемые как разновидность межгрупповых отношений) как функцию положения той или иной возрастной группы в системе отношений с другими группами.

Таким образом, одним из приоритетных направлений исследования возрастных групп становится изучение авто- и гетеро возрастных стереотипов, анализ их роли в регуляции межвозрастных отношений.

Другое направление исследований, исходя из точки зрения И. Р. Сушкова, позволяющей рассматривать отношения между группами как отношения между элементами социальной системы, в которую они входят, связано с проблемой соотношения возрастных групп в структуре общества в целом [69]. В частности, дискуссионным остается вопрос о «горизонтальном» характере [2] отношений между возрастными группами. Рассматривая общество как возрастно-стратифицированную систему [28, 60], можно анализировать взаимоотношения возрастных групп в том числе «по вертикали», обращаясь, в частности, к феномену эйджизма, широко изучаемому в западной социальной психологии и практически не затрагиваемому отечественной наукой.

Еще одна исследовательская проблема концентрируется вокруг вопроса о реализации возрастных стереотипов в поведенческих практиках людей, реализуемых ими в различных сферах жизнедеятельности: семейной, профессиональной, досуговой и т.д. Эта проблема базируется на положении о целостности субъекта как основании для системности его психологических качеств [7]. В этом случае можно рассматривать конкретных людей не просто как представителей разных возрастных групп, но как носителей набора групповых психологических свойств

(в данном контексте – возрастных стереотипов), которые они реализуют в повседневном взаимодействии с другими людьми [41].

Возникающая здесь проблема выделения именно межвозрастной проблематики из широкого контекста социального взаимодействия людей может быть решена посредством обращения к понятию «возрастная идентичность», которая означает результат отождествления человеком себя с той или иной возрастной группой, сопровождающегося полным или частичным принятием ее норм и правил в качестве регуляторов собственного поведения. Собственно межвозрастные отношения в этом случае можно рассматривать как те отношения между людьми, в которых актуализируется их возрастная идентичность, осознание того, что взаимодействующие принадлежат к различным (или одной и той же) возрастным группам.

Результаты исследований показывают, что возрастная идентичность является актуальным компонентом социальной идентичности современного россиянина и находит свое отражение в обыденном сознании в виде частичного осознания аскриптивных возрастных свойств и эффектов взаимодействия, регулируемых ею [41].

Необходимо также отметить, что процесс возрастных идентификаций отличается от формирования многих других аспектов социальной идентичности. Если во многих других случаях человек, как правило, имеет основания идентифицироваться с какой-то одной социальной группой (например, гендерной или этнической) и впоследствии лишь переосмысливать содержание своих идентификаций, то возрастная идентичность в процессе жизненного пути претерпевает коренные изменения, связанные с переходом от одного этапа к другому. В этом процессе человеку приходится формировать идентификации

с новыми социальными группами («подростки», «взрослые», «пожилые»), отказываясь от старых. Этот процесс аналогичен смене профессиональной идентичности под влиянием изменения сферы деятельности, изменению национальной идентичности вследствие перемены места жительства и т. д., и, весьма вероятно, сопоставим с ними по интенсивности сопровождающих его личностных затрат. Однако в случае возрастной идентификации человек часто не имеет более или менее однозначных оснований для причисления себя к той или иной возрастной группе, как это происходит, например, в тех общностях, в которых существуют обряды инициации. Это делает процессы возрастной идентификации затруднительными для личности, прежде всего, в моменты «кризиса возрастной идентичности», когда личность находится на этапе перехода от одной возрастной группы к другой.

Профессиональная идентичность. Установление своей идентичности в профессиональной деятельности, согласно концепции Э. Эриксона, – важнейшая задача, встающая перед человеком в период юности и ранней взрослости [80]. Однако следует помнить, что процесс профессионального самоопределения не заканчивается выбором профессии в юношеском возрасте, а продолжается в течение всей профессиональной жизни человека. Это связано и с тем, что человек может по тем или иным обстоятельствам сменить сферу профессиональной деятельности, и с тем, что в ходе развития науки содержание профессии может претерпевать существенные изменения.

Профессиональная идентификация – это процесс самоотождествления с другими представителями профессиональной среды (реальной или идеальной) на основе устоявшихся эмоциональных связей, обеспечивающих стабилизацию профессиональной деятельности и профессио-

нального развития [77]. Она представляет собой механизм «врастания» в профессию, результатом которого является формирование профессиональной идентичности – одной из составляющих социальной идентичности человека.

Профессиональная идентичность выражает концептуальное представление человека о своем месте в профессиональной группе [25], а также о месте своей профессиональной группы в системе общественных отношений [8]. Она наделяет человека ценностными ориентирами, позволяя ему ориентироваться в мире профессий, а также обеспечивая максимально широкие возможности для самореализации.

Существует точка зрения, согласно которой профессиональная идентичность складывается только на этапе полного овладения профессией. Ее придерживается, например, Е. П. Ермолаева, которая указывает, что содержанием профессиональной идентичности является устойчивое согласование основных элементов профессионального процесса [19, 20]. Однако, на наш взгляд, в этом случае уместнее говорить о формировании «профессионализма» как определенных достижений личности в своей профессии. Профессиональная идентичность же, очевидно, предполагает определенное групповое членство, причем факторы причисления человеком себя к той или иной профессиональной группе имеют меньшую значимость, нежели сам факт этого причисления. Важно, что, считая себя представителем данной профессиональной группы, человек осваивает ее нормы, ценности и традиции [21], и они становятся регулятором его поведения в моменты актуализации профессиональной идентичности. Другим словами, важен не уровень опытности человека в профессии, а его собственное признание того, что он «педагог», «врач», «инженер» и т. д.

Больший или меньший статус профессиональной идентичности в структуре идентификационных оснований личности в значительной степени зависит от объективной роли института профессии, которую он играет в данном обществе, и в которой ценность профессии фигурирует в общественном сознании. В сообществах с традиционно высоким социальным статусом конкретной профессии профессиональная идентичность выступает как ведущий фактор социального благополучия [8].

Городская идентичность. По данным социологов, в современной России наблюдается тенденция к урбанизации, которая проявляется как в росте количества городов, так и в интенсивном развитии и укрупнении уже существующих [10, 50, 52]. Наблюдается активный отток жителей из сельской местности в города, преимущественно крупные. Некоторые ученые склонны даже говорить о том, что в самое ближайшее время можно прогнозировать не просто преобладание городского образа жизни над сельским, а утверждение «всеобщего городского стиля жизни».

Психология, обращаясь к городской проблематике, чаще всего изучает вопросы, связанные с восприятием архитектуры [35] и городского пространства в целом [10, 11, 17, 50]. Значительно реже предметом исследования становится городская и, шире, региональная ментальность [1] – выражение группового сознания в определенном историческом времени и пространстве.

Собственно городская идентичность, понимаемая нами как результат идентификации с группой людей, составляющей население того или иного города, и противопоставления населению других городов и населенных пунктов, на сегодняшний день попадает в поле зрения исследователей крайне редко [41]. Тем не менее, согласно исследованиям

других авторов [15, 46], она включена в структуру социальной идентичности современных россиян наряду с традиционно исследуемыми гендерной, этнической, возрастной и профессиональной идентичностями.

В качестве представителей аут-групп для носителя городской идентичности могут выступать как жители других городов, так и люди, проживающие в сельской местности. Можно предположить, таким образом, что в содержании городской идентичности представлены два смысловых ядра. Первое включает в себя осмысление норм, правил и ценностей городского жителя вообще, в противопоставлении к сельскому образу жизни («я-горожанин»). Второе связано с идентификацией с конкретным городом, с ассимиляцией именно его ценностей: «я-петербуржец», «я-москвичка», «я-новосибирец» и т.д. В качестве отдельного аспекта процесса подобных идентификаций может выступать субъективная оценка «столичности-провинциальности» своего города. К настоящему времени эмпирически выявлено, в частности, что идентификационные процессы жителей мегаполисов отличаются от аналогичных процессов в небольших городах [1]. Содержание городской идентичности формируется по нескольким каналам. Одним из них является закрепившаяся практика структурирования, ценностного нормирования и регулирования социального взаимодействия людей. Другой связан с осмыслением (или, чаще всего, мифологизацией) истории своего города, его значения в прошлом и настоящем своей страны [53]. Переезд из одного города в другой, из села в город (как, впрочем, и обратно) создает условия для возникновения кризиса городской идентичности. Человек вынужден адаптироваться не только к новым социально-бытовым условиям, но и формировать новый образ себя. Вероят-

нее всего, именно формирование позитивной городской идентичности является одним из самых значимых критериев адаптации человека на новом месте жительства.

Итак, можно констатировать, что:

1. Личность одновременно является членом различных социальных групп, что позволяет рассматривать социальную идентичность как многокомпонентный феномен. Безусловно, ее структура не исчерпывается перечисленными в данном разделе компонентами. Тем не менее, перечисленные компоненты представляются нам важными элементами социальной категоризации.

2. Значимость идентификации с той или иной социальной группой динамична и может изменяться под влиянием текущей ситуации. Те или иные условия могут способствовать актуализации одних компонентов социальной идентичности по сравнению с другими.

1.4. Механизмы формирования социальной идентичности

В научной литературе, посвященной проблеме идентичности, можно обнаружить описание различных механизмов ее формирования [29, 30, 41].

В отечественной традиции одним из первых эти механизмы описал историк Б. Ф. Поршнев. Описывая закономерности происхождения такого феномена, как этническое самосознание, Б. Ф. Поршнев выделяет в качестве одного из основных его компонентов противопоставление, отмечая, что «этническое самосознание одной общности и ее представление о другой общности выступают как производные от ... наличия между ними рубежа... всякое противопоставление объединяет, всякое объединение противопоставляет; мера противопоставления есть мера объединения» [51, с. 12–14].

Психологи-когнитивисты одним из наиболее важных механизмов формирования социальной идентичности считают категоризацию.

Г. Тэджфел утверждал, что категоризация стимулов создает определенные эффекты в процессе социальной перцепции, в результате которых сходства между стимулами внутри одной категории и различия между стимулами, отнесенными к разным категориям, усиливаются в направлениях, которые воспринимаются как взаимосвязанные с категоризацией [30, с. 25]. Более того, этот эффект еще более усиливается, когда категоризация происходит в важной для индивида области социальной перцепции [88]. Социальная категоризация видоизменяет основу социальной перцепции таким образом, что люди воспринимаются не на основе своих уникальных индивидуальных характеристик, а на основании разделяемых группой людей признаков данной социальной категории. Таким образом, восприятие «деперсонализируется», то есть строится на основании прототипов ин- и аут-группы, формируемых по принципу метаконтраста. Социальная категоризация самого себя (то есть самокатегоризация) сходным образом обезличивает самовосприятие, но идет еще дальше в трансформации *Я-концепции* и в привнесении всех аспектов установок личности, ее эмоций и поведений в прототип ин-группы. Деперсонализация – основной процесс, лежащий в основе всех групповых феноменов [30, с. 25].

Понятие *деперсонализации* обозначает феномен, при котором группа индивидов начинает воспринимать и описывать себя не в качестве различающихся индивидуальностей, а, скорее, как взаимодействующих представителей некой общей социальной категории. Таким образом, деперсонализация создает у членов группы ощущение сходства по признакам, значимым для дан-

ной социальной категории, и приводит к восприятию себя, скорее, как *Мы* и *Нас*, чем *Я* и *Меня*. Этот механизм приводит также к подчеркиванию различий между ин-группой и соответствующими аут-группами. Процесс деперсонализации основывается на механизме самостереотипизации: построении *Образа Я*, включающего характеристики, стереотипно приписываемые ин-группе, и лишенного свойств, которые считаются типичными для членов аут-группы [85].

Еще одним механизмом формирования социальной идентичности является социальное сравнение. Г. Тэджфел полагал, что, поскольку все социальные группы существуют в среде других групп, позитивные аспекты социальной идентичности (то есть те аспекты, которые вызывают удовлетворение) и ощущение ценности принадлежности к определенной социальной группе приобретают значение лишь при сравнении с другими социальными группами. В контексте внутригрупповых процессов социальное сравнение сфокусировано на акцентировании различий между собственной группой и другими группами. Более того, поскольку социальная идентичность включает эмоционально-оценочный компонент, и эта оценка основывается на сравнении характеристик своей собственной группы с другими группами, сущность внутригруппового оценочного процесса в самоподтверждении, это сравнение не должно быть точным, его задача – подчеркнуть различия, говорящие в пользу ин-группы, что должно привести к позитивной межгрупповой дифференциации, позитивно окрашенной отличительности и позитивной социальной идентичности. Эти процессы мотивированы стремлением к поддержанию положительной самооценки, входящим в мотивационную сферу личности.

Завершая краткое описание механизмов, хочется обратиться к модели формирования социальной идентичности, предложенной Amiot C.E., de la Sablonnière R, Terry D.J., Smith J.R. (2007) (табл. 1, рис. 1).

Таблица 1

Модель четырех стадий развития и интеграции социальной идентичности

Стадия	Характеристики стадии
1. Предварительная категоризация	Процесс самоприсоединения, в ходе которого собственные характеристики и свойства проецируются на новую группу
2. Категоризация	Высокодифференцированные, изолированные социальные идентичности. Преобладание одного вида социальной идентичности над другими. Социальная идентичность строится по принципу «все или ничего». Пересечений старых и новых идентичностей мало, или они совсем отсутствуют
3. Обособление	Возможны множественные идентификации. Социальные идентичности обособлены. Между социальными идентичностями не существует конфликтов и противоречий. Наращение пересечений между идентичностями, но идентификация в значительной мере определяется конкретным контекстом
4. Интеграция	Осознание наличия и разрешение конфликта между важными социальными идентичностями. Между идентичностями устанавливаются взаимосвязи, благодаря признанию наличия между ними сходства. Проведение категоризации более высокого уровня для разрешения конфликта. Пересечение идентичностей таким образом, что абсолютные аут-группы и частичные ин-группы становятся абсолютными ин-группами. Совместная идентичность становится возможной

Рис. 1. Модель четырех стадий развития и интеграции социальной идентичности: контекст изменений, предпосылки развития и интеграции, стадии изменений и последствия [84]

Эта модель восходит к представлениям, разрабатываемым последователями теории Жана Пиаже. В рамках воззрений, характерных для данной парадигмы, развитие приводит к возрастанию осознания наличия множественных идентичностей и их последующей интеграции в *Я-концепцию*.

Первая стадия, предварительной категоризации, является подготовительной и «запускает» процесс интеграции идентичности. Будучи предварительной, эта стадия возникает еще до того, как личность сталкивается с серьезными жизненными изменениями, требующими пересмотра идентичности, или оказывается в ситуации реального взаимодействия с новой социальной группой. В случае неожиданных изменений эта стадия может и не возникнуть. На этой стадии осуществляется когнитивный процесс самоприсоединения, в ходе которого личность проецирует собственные свойства и характеристики на новые ин-группы. Это процесс наполняет смыслом новое групповое членство и, как результат, приносит ощущение единства с этой ин-группой.

На второй стадии, категоризации, члены группы сталкиваются с реальными жизненными изменениями и с существованием в рамках новой социальной группы. Эта стадия отмечена проблемой внутригрупповой отличительности. Внутригрупповая динамика возрастает по мере того, как различия между группами становятся конкретными и заметными. Личность, находящаяся на данной стадии, не может идентифицироваться сразу с несколькими социальными группами. Компоненты *Я* на этой стадии воспринимаются как различные. Личность принимает только те компоненты *Я*, которые описывают изначальную ин-группу. Таким образом, отдельные и конкретные виды социальной идентичности преобладают над целостным ощущением *Я*.

Третья стадия развития социальной идентичности – это обособление. На этой стадии множественность старых и новых социальных идентичностей лучше осознается человеком, поскольку он или она больше понимает, что является членом разнообразных социальных групп. Это происходит, когда возрастает число контактов с членами других групп и различные виды социальной идентичности актуализируются одновременно. Опыт такого взаимодействия приводит к появлению новых когнитивных связей между компонентами *Я*. Однако на этой стадии различные виды социальной идентичности существуют обособленно, возможные противоречия между идентичностями также не осознаются. Хотя человек может осознавать себя членом разных социальных групп, идентичности по-прежнему очень зависят от контекста, и одновременная идентификация с различными группами невозможна.

На четвертой стадии происходит интеграция социальной идентичности. На этом этапе человек начинает

осознавать, что множественные и различные социальные идентичности одинаково значимы для его *Я*. Для достижения подобной интеграции необходимо сначала осознать, что различные характеристики *Я* могут конфликтовать между собой, и необходимо использовать когнитивные и мотивационные ресурсы для разрешения этих противоречий.

Таким образом, можно отметить, что основные механизмы формирования социальной идентичности имеют когнитивную природу и включают процессы категоризации, самокатегоризации, деперсонализации и социального сравнения.

Вместе с тем в реализации этих механизмов участвует и эмоциональная сфера, поскольку стремление к достижению и сохранению положительной самооценки составляет основу идентификационных процессов личности.

Выводы

Феномен идентичности важен, так как является стержневым в психологии в общем и в психоанализе, психотерапии и психоконсультировании – в частности.

Исследователи идентичности до сих пор не пришли к единому мнению относительно того, кому принадлежит открытие этого понятия для психологической науки.

В западной психологии понятие *идентичность* в основном соотносится с понятиями *Я-концепция* и *Образ Я*. При этом понятие *Я-концепция* не всегда однозначно трактуется исследователями.

В отечественной психологии представления об идентичности связаны с исследованиями самосознания и самоотношения, *Образом Я*, самоопределения и социализации личности, где под социализацией традиционно

понимается процесс усвоения социальных норм, умений и правил. Нормы, цели, ценности и убеждения являются некими элементами идентичности, определяющими аффективную окраску отдельных образов Я.

На современном этапе развития психологии как науки существует многообразие концепций, описывающих виды, типы и структуру *идентичности*.

Представленный в первой главе обзор традиционно анализируемых зарубежных исследований по вопросам сущности и структуры идентичности в русле таких подходов, как психоаналитический (Э. Эриксон, Дж. Марсиа, А. Ватерман), символический интеракционизм (Дж. Мид, И. Гоффман, Р. Фогельсон, Ю. Хабермас), когнитивно-ориентированный (Г. Тэджфел, Дж. Тэрнер, Г. Брейкуэлл), показал, что, несмотря на заметные различия в понимании сущности идентичности, можно отметить ряд особенностей: природа идентичности рассматривается через категории тождества, целостности и соответствия самому себе в различные периоды жизни; развитие идентичности происходит через преодоления кризисов, то есть разрушение старой структуры и формирование новой. Также многие ученые отмечают наличие у личности двух идентичностей: социальной и личностной – и что Я-идентичность формируется как баланс между ними.

В данном исследовании *социальная идентичность* представляет собой единство когнитивных, мотивационных и ценностных компонентов, объединение которых создает определенные функциональные блоки: *базисный* – узко локализованная самоидентификация; обеспечивает истолкование социальной реальности на уровне этнической, возрастной, гендерной, семейной общности и подобных общностей, содержит мотивацию самозащи-

ты; включает ценности личной жизни, здоровья, безопасности и защищенности.

Личностный – проявляется в самоидентификации по отношению к требованиям культуры различных сообществ; связан с мотивацией самоуважения, самопринятия, саморуководства, самоуверенности, самопривязанности и внутренней конфликтности.

Профессиональный – обеспечивает истолкование и субъективную причастность к профессиональным, деловым, гражданским и подобным общностям; проявляется в мотивации самореализации, ценностях профессиональной жизни.

Некоторые ученые выделяют следующие виды и компоненты социальной идентичности: гендерную и этническую как центральные компоненты в структуре социальной идентичности личности [94], поскольку именно принадлежность к этническим и гендерным группам представляет собой наиболее очевидные основания для категоризации. Наряду с гендерной и этнической, в монографии выделены и описаны возрастная, профессиональная и городская идентичности, которые связаны с важнейшими аспектами социального бытия личности.

В научной литературе, посвященной проблеме идентичности, можно обнаружить описание различных механизмов ее формирования.

В отечественной традиции одним из первых об этих механизмах заговорил историк Б. Ф. Поршнев.

Можно отметить, что основные механизмы формирования социальной идентичности имеют когнитивную природу и включают процессы категоризации, самокатегоризации, деперсонализации и социальное сравнение (идентификацию).

2. ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА СОЦИАЛЬНУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

2.1. Высшее образование как фактор социальной идентичности

Особенности социальной идентичности в вузе обусловлены рядом факторов: 1) высшим образованием; 2) личностными характеристиками (направленность на самопринятие, самоуважение, самооценку, саморукводство, на свой внутренний мир; осознание требований социальной среды); 3) значимостью настоящей (будущей) профессиональной деятельности.

Современный этап общественного развития характеризуется динамичностью. Количественные и качественные изменения происходят в короткие сроки. Инновационные процессы в системе образования есть более или менее осознанный ответ на эти социальные требования. Современному обществу нужен человек, способный изменять основу своей собственной деятельности. Именно возможности самообучения и саморазвития в значительной мере подготавливают молодого человека к жизни в современном быстро меняющемся мире. Современное высшее образование помогает субъекту обучения осуществить переход от стратегии созерцания самого себя к стратегии преобразования самого себя, перестройку структур субъективного опыта, культуросообразного поведения, что соответствует задачам высшего образования.

Для обоснования высшего образования как фактора социальной идентичности сошлемся на исследование Л. Б. Шнейдер. Автор выполнила экспериментальное исследование, в ходе которого была определена роль высшего образования в становлении профидентичности студентов. Так было установлено, что за время обучения

в вузе происходят реальные изменения в образе *Я* студентов, количественно-качественный и статистический анализ результатов проведенного лонгитюдного исследования позволяет говорить о том, что за время вузовского обучения образ *Я* студентов претерпел значительные изменения, которые касаются, прежде всего, статусных, ролевых и функционально-деятельностных самохарактеристик и практически не затрагивают эмоционально-оценочного отношения к себе. Увеличение числа когнитивных самоопределений свидетельствует, с одной стороны, об активизации *Я – сознающего*, которое позволяет шире, разностороннее познать свой образ *Я*, осознать свои функционально-деятельностные возможности [77, с. 32]. Полученные результаты свидетельствуют о достаточно большом количестве студентов с развитым и устойчивым уровнем самоуважения, высокой степенью принятия себя как человека, как представителя своего пола, а также о принятии своей профессиональной роли. Опрошенные студенты воспринимают себя достаточно активными, общительными и импульсивными во всех проявлениях своего *Я*. Таким образом, высшее образование является мощным фактором для развития базисного и личностного функциональных блоков социальной идентичности.

Кроме того, высшее образование закладывает, формирует, а на этапе послевузовского образования помогает развивать профидентичность специалистов. Так как именно в вузе обучающиеся овладевают профессиональной терминологией, приобщаются к ценностям и нормам выбранной профессии, здесь приобретают профессионально важные качества, профессиональные навыки и умения, учатся использовать профессиональный инструментарий. Немаловажную роль вуз играет и как средовый фактор, то есть представляет ту информационно

насыщенную окружающую среду, из которой студенты получают представления об альма-матер, о своих учителях и профессиональных предшественниках, что также положительно сказывается на формировании профидентичности.

В то же время чувство компетентности и уверенности в своих профессиональных силах у выпускников не является устойчивым. Изменение образа «Я до вуза» и «Я после вуза» происходит (возрастает) у всех студентов по всем параметрам: оценка, сила и активность (вне зависимости от формы и специализации обучения, вне зависимости от пола). Однако образ «Я после вуза» и «Я молодой специалист» – не одно и то же (количественные показатели существенно расходятся). По-видимому, образ «Я после вуза», это, скорее, характеристика в новой ситуации, но не в новой роли. Тем самым обнаружено, что ситуационная компонента профидентичности достигается быстрее и, по-видимому, легче, чем ролевая и личностная. Образ себя как молодого специалиста вызывает высокое самоуважение, подтверждается развитием волевых качеств, характеризуется значительной экстравертированностью. На образ профессионального будущего оказывают влияние специализация обучения (техническая, военная или гуманитарная) и половая принадлежность. Подавляющее большинство студентов разных вузов (МИСиС, МАИ, БВМИ) считают, что высшее образование повлияло на их представление о себе [77]. По мнению студентов, обучение в вузе оказало влияние на психологическое время личности, физическое и духовное Я, социальное пространство личности и даже на половую идентификацию. Студенты отмечают изменение самооценки под влиянием высшего образования, причем в основном – в сторону ее повышения. В то же

время чувство компетентности и уверенности в себе появилось не у всех. Большинство студентов считают, что их убеждения, принципы, жизненные ценности изменились за время обучения, при этом более 50% из ответивших утвердительно считают, что полученное образование явилось одним из важнейших факторов произошедших изменений. Среди форм организации обучения, которые обусловили эти изменения, студенты отметили неформальное общение с педагогами, то есть те ситуации, где студент может чувствовать себя более раскрепощенно и свободно, далее по значимости влияния отмечены самостоятельная работа с научной литературой и практики, проводимые в рамках учебной программы, а также общение с научным руководителем. Менее значимыми оказались для студентов всех вузов лекционные и семинарские занятия. Общее мнение студентов о том, что высшее образование должно помогать осознанию самого себя, жизненного самоопределения свидетельствует о том, что это действительно является актуальной потребностью студенческого возраста, а значит, если современное высшее образование ориентируется на интересы личности, то в центре его внимания должны стать условия становления идентичности [77, с. 32].

2.2. Личностные характеристики, влияющие на социальную идентичность

К личностным характеристикам, влияющим на социальную идентичность, относятся: направленность на самопринятие, самоуважение, самооценность, саморукводство, на свой внутренний мир; осознание требований социальной среды.

Направленность на самопринятие является частью самоактуализации. Понятие «самоактуализации» синте-

тично, оно включает в себя всестороннее и непрерывное развитие творческого и духовного потенциала человека, максимальную реализацию всех его возможностей, адекватное восприятие окружающих, мира и своего места в нем, богатство эмоциональной сферы и духовной жизни, высокий уровень психического здоровья и нравственности. В одной из своих работ А. Маслоу определяет самоактуализацию как «... стремление к самоосуществлению, точнее, тенденцию актуализировать то, что содержится в качестве потенций. Эту тенденцию можно назвать стремлением человека стать все более и более тем, кем он способен стать» [38].

Самопринятие позволяет судить о выраженности чувства симпатии к себе, согласия со своими внутренними побуждениями, принятия себя таким, какой есть, несмотря на недостатки и слабости.

Высокая выраженность самопринятия характеризует склонность человека воспринимать все стороны своего *Я*, принимать себя во всей полноте поведенческих проявлений. Общий фон восприятия себя положительный. Человек часто ощущает симпатию к себе, ко всем качествам своей личности. Свои недостатки считает продолжением достоинств. Неудачи, конфликтные ситуации не дают основания для того, чтобы считать себя плохим человеком.

Средняя выраженность отражает избирательное отношение к себе. Человек склонен принимать не все свои достоинства и критиковать не все свои недостатки.

Низкая направленность на самопринятие указывает на общий негативный фон восприятия себя, на склонность воспринимать себя излишне критично. Симпатия к себе недостаточно выражена, проявляется эпизодически. Негативная оценка себя существует в разных формах: от описания себя в комическом свете до самоуничтожения.

Самоуважение выявляет отношение к себе как к уверенному, самостоятельному, волевому и надежному человеку, который знает, что ему есть за что себя уважать.

Высокая выраженность означает ощущение силы собственного *Я*, высокую смелость в общении, в котором доминирует мотив успеха. Человек уважает себя, доволен собой, своими начинаниями и достижениями, ощущает свою компетентность и способность решать многие жизненные и профессиональные вопросы. Препятствия на пути к достижению цели воспринимаются как преодолимые. Проблемы затрагивают неглубоко, переживаются недолго.

Средняя выраженность свойственна тем, кто в привычных для себя ситуациях сохраняет работоспособность, уверенность в себе, ориентацию на успех начинаний. При неожиданном появлении трудностей уверенность в себе снижается, нарастают тревога, беспокойство.

Низкая выраженность отражает неуважение к себе, связанное с неуверенностью в своих возможностях, с сомнением в своих способностях. Человек не доверяет своим решениям, часто сомневается в способности преодолевать трудности и препятствия, достигать намеченные цели. Возможны избегание контактов с людьми, глубокое погружение в собственные проблемы, внутренняя напряженность.

Самоценность передает ощущение ценности собственной личности и предполагаемую ценность собственного *Я* для других.

Высокая выраженность самоценности характеризует человека, который высоко оценивает свой духовный потенциал, богатство внутреннего мира, человек склонен воспринимать себя как индивидуальность и высоко ценить собственную неповторимость. Уверенность в себе помогает противостоять средовым воздействиям, рационально воспринимать критику в свой адрес.

Средняя выраженность самооценности отражает избирательное отношение к себе. Человек склонен высоко оценивать ряд своих качеств, признавать их уникальность. Другие же качества им явно недооцениваются, поэтому замечания окружающих могут вызвать ощущение малоценности, личной несостоятельности.

Низкая выраженность самооценности говорит о глубоких сомнениях человека в уникальности своей личности, недооценке своего духовного Я. Неуверенность в себе ослабляет сопротивление средовым влияниям. Повышенная чувствительность к замечаниям и критике окружающих в свой адрес делает человека обидчивым и ранимым, склонным не доверять своей индивидуальности.

Саморуководство отражает представление личности об основном источнике собственной активности, результатов и достижений, подчеркивает доминирование либо собственного Я, либо внешних обстоятельств.

Высокая выраженность характерна для тех, кто основным источником развития своей личности, регулятором достижений и успехов считает себя. Человек переживает собственное Я как внутренний стержень, который координирует и направляет всю активность, организует поведение и отношения с людьми, что делает его способным прогнозировать свои действия и последствия возникающих контактов с окружающими. Он ощущает себя способным оказывать сопротивление внешним влияниям, противиться судьбе и стихии событий. Человеку свойствен контроль над эмоциональными реакциями и переживаниями по поводу себя.

Средняя выраженность раскрывает особенности отношения к своему Я в зависимости от степени адаптированности в ситуации. В привычных для себя условиях существования, в которых все возможные изменения зна-

комы и хорошо прогнозируемы, человек может проявлять выраженную способность к личному контролю. В новых для себя ситуациях регуляционные возможности *Я* ослабевают, усиливается склонность к подчинению средовым воздействиям.

Низкая выраженность означает, что субъект верит в судьбу, зависимость своего *Я* от внешних обстоятельств и событий. Механизмы саморегуляции ослаблены. Волевой контроль недостаточен для преодоления внешних и внутренних препятствий на пути к достижению цели. Основным источником происходящего с человеком признаются внешние обстоятельства. Причины, заключающиеся в себе, или отрицаются, или, что встречается довольно часто, вытесняются в подсознание. Переживания относительно собственного «Я» сопровождаются внутренним напряжением.

Направленность на свой внутренний мир проявляется через развитие «Я» любыми способами: через чтение прессы, художественной литературы, интерес к информационным новостям, посещение учебных мероприятий и специальных курсов, через составление, изменение и реализацию плана личностного совершенствования, осознание своего душевного состояния, своих внутренних возможностей, рефлексия.

Осознание требований социальной среды проявляется через отношения *Я* и общества, отношения с окружающими и позитивное видение своего будущего.

Отношения *Я* и общества положительно оцениваются, если человек интересуется процессами, изменениями, происходящими в обществе, разделяет его ценности, удовлетворен своим социальным статусом в обществе, считает свою профессию достаточно уважаемой, ему живется лучше, чем 10 и 5 лет назад, он нашел свое место в современном обществе.

Отношения с окружающими оцениваются положительно, если человек искренне интересуется мнением и точкой зрения других людей, их заботами и проблемами, умеет слушать, ценить, понимать, развивать других, заботится о поддержании дружеских отношений, считает, что сам нуждается в окружающих, и окружающие нуждаются в нем.

Позитивное видение своего будущего означает, что человек осознает важность своих целей в жизни, последовательно, настойчиво и энергично идет к их достижению, анализирует факторы и условия, препятствующие их достижению, полагается на себя, готов использовать имеющиеся возможности, при необходимости может пересмотреть цели

2.3. Значимость настоящей (будущей) профессиональной деятельности как фактор социальной идентичности

Значимость настоящей или будущей профессии как фактор социальной идентичности в условиях вуза направлен на формирование профессиональной идентичности, что происходит на начальных курсах и затем мало меняется в течение жизни, и проявляется через осознание места и роли выбранной профессии для себя и для общества.

Профессиональная идентичность – это результат процессов профессионального самоопределения, персонализации и самоорганизации, проявляющийся в осознании себя представителем определенной профессии и профессионального сообщества, проявляющаяся в когнитивно-эмоционально-поведенческих самоописаниях Я. Возможно, профессиональная идентичность имеет разные источники формирования. Одним из источников является профессиональное образование, содержание

которого определяется Государственным образовательным стандартом. Так, обучавшийся на определенном факультете и получивший диплом специалист воспринимается как профессионально идентичный своей профессии. В этих случаях основными условиями становления профессиональной идентичности выступают образовательно-профессиональная общность судьбы и профессиональная осведомленность. С другой стороны, в становлении профидентичности определенную роль играет личностная идентичность. А также субъективные ожидания и возможности социальных перспектив, признание окружающими в качестве профессионала, значимость и уважение профессии для данного общества.

В процессе онтогенеза становление профессиональной идентичности проходит ряд этапов, соотносимых с этапами психического развития ребенка и исторического развития профидентичности в социогенезе. По Э. Эриксону, при становлении профессиональной идентичности человек проходит те же этапы, что и при социализации: доверие, автономию, инициативность, достижение, идентичность, интимность, творчество, интеграцию [80]. Для становления профессиональной идентичности важное значение имеет ритуализация в профессиональном поведении (например, защита рефератов, курсовых проектов, дипломов, диссертаций, выступление на конференциях). В окончательном устойчивом варианте профессиональная идентичность складывается только на достаточно высоких уровнях овладения профессией и личностной зрелости, выступает как устойчивое согласование основных элементов профессионализации.

Осознание места и роли выбранной профессии для себя и общества складывается из представлений о своей профессии и проявляется через такие параметры, как: яс-

ное видение сути работы, ее целей, дальнейших перспектив, краткосрочных и дальнесрочных; помощь работы в достижении жизненных целей; мотивация на профессию, подкрепленная опорой на личностный потенциал; внутренняя удовлетворенность от выбранной профессии; видение социальной значимости и необходимости работы для общества.

Выводы

К факторам социальной идентичности в условиях вуза относятся: 1) высшее образование; 2) личностные характеристики (направленность на самопринятие, самоценность, саморуководство, свой внутренний мир; осознание требований социальной среды); 3) значимость настоящей (будущей) профессиональной деятельности. Экспериментально доказано, что высшее образование оказывает огромное влияние на все функциональные блоки социальной идентичности.

К личностным характеристикам, влияющим на социальную идентичность, относятся: направленность на самопринятие, самоуважение, самоценность; осознание своих отношений с обществом, позитивное видение своего будущего.

Направленность на самопринятие является частью самоактуализации. Самопринятие позволяет судить о выраженности чувства симпатии к себе, согласия со своими внутренними побуждениями, принятия себя таким, какой есть, несмотря на недостатки и слабости.

Самоуважение выявляет отношение к себе как к уверенному, самостоятельному, волевому и надежному человеку, который знает, что ему есть за что себя уважать.

Самоценность передает ощущение ценности собственной личности и предполагаемую ценность собственного *Я* для других.

Осознание требований социальной среды проявляется через отношения *Я* и общества, отношения с окружающими и позитивное видение своего будущего.

Значимость настоящей или будущей профессии как фактор социальной идентичности в условиях вуза направлена на формирование профессиональной идентичности, что происходит на начальных курсах и затем мало меняется в течение жизни, и проявляется через осознание места и роли выбранной профессии для себя и для общества. Выделены и описаны параметры, соответствующие каждому фактору.

3. СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

3.1. Описание целей, задач исследования и выборки

Цель исследования – сравнительный анализ особенностей социальной идентичности у различных категорий обучающихся в условиях вуза.

Для достижения обозначенной цели необходимо решить следующие **задачи** в эмпирической части исследования:

1. Провести анализ и отбор современных методик по изучению социальной идентичности;
2. Определить этапы исследования, выявить особенности проявления социальной идентичности в условиях вуза, охарактеризовать выборку;
3. Провести факторный анализ и выявить факторы, влияющие на социальную идентичность у разных категорий обучающихся в вузе;
4. Описать и интерпретировать результаты исследования.

Комплексное исследование проводилось на студентах очной и заочной форм образования, аспирантах (все перечисленные категории обучались на первом курсе) в период 2012/13 учебного года в ФГБОУ ВПО Новосибирский государственный аграрный университет. Общий объем выборки составил 90 человек, из них: 30 студентов очной формы обучения (Инженерный институт), средний возраст – 18 лет; 30 студентов заочной формы обучения (Инженерный институт), средний возраст – 24 года; 30 аспирантов, средний возраст – 26 лет.

Была исследована социальная идентичность, в структуре которой выделены три функциональных блока: *базисный* – узко локализованная самоидентификация; обеспечивает истолкование социальной реальности на уровне этнической, возрастной, гендерной, семейной общности и подобных общностей, содержит мотивацию самозащиты; включает ценности личной жизни, здоровья, безопасности и защищенности. *Личностный* – проявляется в самоидентификации по отношению к требованиям культуры различных сообществ; связан с мотивацией самоуважения, самопринятия, саморуководства, самоуверенности, самопривязанности и внутренней конфликтности. *Профессиональный* – обеспечивает истолкование и субъективную причастность к профессиональным, деловым, гражданским и подобным общностям; проявляется в мотивации самореализации, ценностях профессиональной и деловой жизни.

Проведен сравнительный и факторный анализ социальной идентичности у разных категорий обучающихся в вузе.

3.2. Методы и методики, задействованные в исследовании

Для решения поставленных задач использовался комплекс разнообразных методологических подходов, процедур, техник исследования и обработки полученных

данных. Методы эмпирического исследования включали наблюдение, тестирование, опрос, анкетирование, интервью, беседу, экспертную оценку.

Для статистической обработки данных использованы корреляционный и факторный анализ, сопоставление выборок проводилось по критерию Манна-Уитни и др. Проводился качественный и количественный анализ полученных данных.

Достоверность данных и обоснованность выводов, полученных в работе, обеспечивалась исходными научно-методологическими принципами, применением апробированного инструментария, достаточно большим объемом выборки, сочетанием количественных и качественных методов исследования. Валидность использованных процедур в эмпирическом исследовании проверялась в ходе пилотажного исследования.

Обработка результатов эмпирических данных осуществлялась основными методами математической статистики. Для обработки эмпирических данных использовался пакет прикладных программ статистической обработки данных SPSS, STATISTIKA for Windows для персонального компьютера.

К основным психодиагностическим методикам исследования социальной идентичности относились:

- 1) опросник Дж. Голланда для определения профессиональной направленности личности (приложение А) [12];
- 2) тест М. Куна, Т. Макпартленд в модификации Т.В. Румянцевой «Кто я?» для изучения содержательных характеристик идентичности личности (приложение Б) [31];
- 3) опросник «Личностная и социальная идентичность» А.А. Урбанович для анализа личностной и социальной идентичности по восьми позициям (приложение В) [37];

4) самоактуализационный тест Э. Шострома (САТ) в модификации Ю. Е. Алешиной, Л. Я. Гозман, М. В. Загика, М. В. Кроз (приложение Г) [57];

5) методика исследования самоотношения (МИС) (В. В. Столин, С. Р. Пантилеев) (приложение Д) [48].

Последовательно охарактеризуем перечисленные методики.

1. Для исследования профессиональной идентичности был использован **опросник Дж. Голланда** для определения профессиональной направленности личности. Испытуемым предъявлялись 42 пары профессий, каждая из которых относилась к одному из шести профессиональных типов личности. Из каждой пары испытуемый выбирал одну профессию, которая, с его точки зрения, подходила ему в большей степени, чем другая. Затем проводился подсчет количества выбранных профессий по каждому типу. Наибольшее числовое значение соответствовало преобладающему профессиональному типу. Кроме этого, учитывался показатель выраженности профессионального типа, который определялся как разница между наибольшим и наименьшим полученными числовыми данными.

2. Для изучения содержательных характеристик идентичности личности был использован **тест М. Куна, Т. Макпартленд в модификации Т. В. Румянцевой «Кто я?»**, который напрямую связан с характеристиками собственного восприятия человеком самого себя, то есть с его образом *Я* или *Я-концепцией*. Испытуемым в течение 12 минут предлагалось дать как можно больше ответов на один вопрос, относящийся к ним самим: «Кто я?»

Тест включает следующие шкалы: самооценка, социальное, коммуникативное, материальное, физическое, деятельное, перспективное, рефлексивное *Я*.

В соответствии с целью, задачами и гипотезами нашего исследования были отобраны шкалы самооценки, социального, перспективного и рефлексивного Я.

Описание шкал.

Самооценка представляет собой эмоционально-оценочную составляющую *Я-концепции*. Самооценка отражает отношение к себе в целом или к отдельным сторонам своей личности и деятельности. Самооценка идентичности определяется в результате соотношения количества оценок «+» и «-», которые получились при оценивании каждого своего ответа испытуемым на этапе количественной обработки.

Самооценка может быть *адекватной* и *неадекватной*. Самооценка считается **адекватной**, если соотношение положительно оцениваемых качеств к отрицательно оцениваемым («+» к «-») составляет 65–80 к 35–20 %.

Если количество знаков «±» достигает 10–20 % (от общего числа знаков), то такого человека можно отнести к **уравновешенному типу**. Для них, по сравнению с людьми эмоционально-полярного типа, характерна большая стрессоустойчивость, они быстрее разрешают конфликтные ситуации, умеют поддерживать конструктивные отношения с разными людьми: и с теми, которые им в целом нравятся, и с теми, которые у них не вызывают глубокой симпатии; терпимее относятся к недостаткам других людей.

Если количество знаков «±» превышает 30–40 % (от общего числа знаков), то такого человека можно отнести к **сомневающемуся типу**. Такое количество знаков «±» может быть у человека, переживающего кризис в своей жизни, а также свидетельствовать о нерешительности как черте характера (когда человеку тяжело принимать решения, он долго сомневается, рассматривая различные варианты).

Наличие знака «?» при оценке идентификационных характеристик говорит о способности человека переносить ситуацию внутренней неопределенности, а значит, косвенно свидетельствует о способности человека к изменениям, готовности к переменам.

Данный знак оценки используется людьми достаточно редко: один или два знака «?» ставят только 20% обследуемых. Наличие трех и более знаков «?» при самооценивании предполагает у человека наличие кризисных переживаний.

В целом использование человеком при самооценивании знаков «±» и «?» является благоприятным признаком хорошей динамики консультативного процесса.

«Социальное Я» включает семь показателей, из которых использовали пять:

- прямое обозначение пола (юноша, девушка; женщина);
- учебно-профессиональная ролевая позиция (студент, учусь в институте, врач, специалист);
- семейная принадлежность, проявляющаяся через обозначение семейной роли (дочь, сын, брат, жена и т.д.) или через указание на родственные отношения (люблю своих родственников, у меня много родных);
- этническо-региональная идентичность включает в себя этническую идентичность, гражданство (русский, татарин, гражданин, россиянин и др.) и локальную, местную идентичность (из Ярославля, Костромы, сибирячка и т.д.);
- групповая принадлежность: восприятие себя членом какой-либо группы людей (коллекционер, член общества).

«Перспективное Я» включает девять показателей, из которых использовали три:

- профессиональная перспектива: пожелания, намерения, мечты, связанные с учебно-профессиональной сферой (будущий водитель, буду хорошим учителем);

– семейная перспектива: пожелания, намерения, мечты, связанные с семейным статусом (буду иметь детей, будущая мать и т.п.);

– групповая перспектива: пожелания, намерения, мечты, связанные с групповой принадлежностью (планирую вступить в партию, хочу стать спортсменом).

«**Рефлексивное Я**» включает 2 показателя: 1) персональная идентичность: личностные качества, особенности характера, описание индивидуального стиля поведения (добрый, искренний, общительная, настойчивый, иногда вредный, иногда нетерпеливый и т.д.), персональные характеристики (кличка, гороскоп, имя и т.д.); эмоциональное отношение к себе (я супер, «клевый»); 2) глобальное, экзистенциальное *Я*: утверждения, которые глобальны и которые недостаточно проявляют различия одного человека от другого (человек разумный, моя сущность).

3. Для исследования личностной и социальной идентичностей использовали **опросник А. А. Урбанович**. Испытуемым предлагались 96 утверждений, из которых необходимо было отметить номера, соответствующие состоянию и восприятию себя и окружающего социального мира.

Опросник позволяет осуществить анализ личностной и социальной идентичности по следующим восьми позициям: 1) профессия (служба); 2) материальное положение; 3) внутренний мир; 4) здоровье; 5) семья; 6) окружающие; 7) будущее; 8) общество.

В соответствии с целью, задачами и гипотезами нашего исследования были отобраны пять позиций: 1) моя профессия (служба); 2) мой внутренний мир; 3) мои отношения с окружающими; 4) мое будущее; 5) я и общество, в котором живу.

Каждой позиции соответствуют 12 утверждений опросника. Утвердительный ответ оценивается в один

балл и в целом повышает показатель личностной и социальной идентичности, чувство самотождественности.

4 Самоактуализационный тест Э. Шострома (САТ) в модификации Ю.Е. Алешиной, Л.Я. Гозман, М.В. Загика, М.В. Кроз. Самоактуализационной тест построен по тому же принципу, что и POI (Personal Orientation Inventory – POI) – известный опросник личностных ориентаций Э. Шострома, и состоит из 126 пунктов, каждый из которых включает два суждения ценностного или поведенческого характера. Суждения не обязательно являются строго альтернативными. Испытуемому предлагается выбрать то из них, которое в большей степени соответствует его представлениям или привычному способу поведения. САТ измеряет самоактуализацию по двум базовым и ряду дополнительных шкал. Базовыми являются шкалы *Компетентности во времени* и *Поддержки*. Они независимы друг от друга и, в отличие от дополнительных, не имеют общих пунктов. Двенадцать дополнительных шкал составляют шесть блоков – по две в каждом. Каждый пункт теста входит в одну или более дополнительных шкал и, как правило, в одну базовую. Таким образом, дополнительные шкалы фактически включены в основные, они содержательно состоят из тех же пунктов. Подобная структура теста позволяет диагностировать большое число показателей, не увеличивая при этом в значительной степени объем.

При обработке результатов тестирования подсчет «сырых» баллов, полученных испытуемым, осуществляется с помощью ключей к методике. При разработке теста не были однозначно определены нормы для высокого, среднего и низкого уровней самоактуализации. Однако считается, что показатели САТ у самоактуализирующейся личности ни в коем случае не должны «зашка-

ливать». Предельные значения свидетельствуют о слишком сильном влиянии на результаты фактора социальной желательности или о стремлении испытуемых выглядеть в наиболее благоприятном свете (такое явление Э. Шостром назвал «псевдосамоактуализацией»). Практика показала, что «диапазон самоактуализации» находится в пределах «выше среднего». Низкие шкальные оценки характерны для людей, больных невротами, с различными формами пограничных психических расстройств. В психическую и статистическую норму попадает 68 % всего населения, и только у 16 % результат превышает 60 или не достигает 40 (в стенах). Значения выше 70 или ниже 30 наблюдаются только у 2,3 % людей. Предельные значения параметров – 80 баллов и более («псевдоактуализация»); высокая самоактуализация – 55–70 баллов; статистическая норма – 45–55 баллов; низкие значения характерны для больных невротами и пограничных расстройств – 40–45 баллов.

Для данного исследования были отобраны четыре шкалы: компетентности (ориентации) во времени, поддержки, самоуважения и самопринятия. Подсчет по шкалам производился в баллах, затем переводился в стены.

Шкала Компетентности во времени включает 17 пунктов. *Высокий балл* по этой шкале свидетельствует, во-первых, о способности респондента жить настоящим, то есть переживать настоящий момент своей жизни во всей его полноте, а не просто как фатальное следствие прошлого или подготовку к будущей «настоящей жизни»; во-вторых, ощущать неразрывность прошлого, настоящего и будущего, то есть видеть свою жизнь целостной. Именно такое мироощущение, психологическое восприятие времени испытуемым свидетельствует о высоком уровне самоактуализации личности.

Низкий балл по шкале означает ориентацию человека лишь на один из отрезков временной шкалы (прошлое, настоящее или будущее) и (или) дискретное восприятие своего жизненного пути. Теоретическое основание для включения этой шкалы в тест содержится в работах Ф. Пэрлза и Р. Мэя. Ряд эмпирических исследований также свидетельствует о непосредственной связи ориентации во времени с уровнем личностного развития.

Шкала поддержки – самая большая шкала теста (91 пункт) – измеряет степень независимости ценностей и поведения субъекта от воздействия извне («внутренняя-внешняя поддержка»). Концептуальной основой данной шкалы служили в первую очередь идеи А. Рейсмана об «изнутри» и «извне» направляемой личности. Человек, имеющий *высокий балл* по этой шкале, относительно независим в своих поступках, стремится руководствоваться в жизни собственными целями, убеждениями, установками и принципами, что, однако, не означает враждебности к окружающим и конфронтации с групповыми нормами. Он свободен в выборе, не подвержен внешнему влиянию («изнутри направляемая» личность).

Низкий балл свидетельствует о высокой степени зависимости, конформности, несамостоятельности испытуемого («извне направляемая» личность), внешнем локусе контроля. Содержание данной шкалы, на наш взгляд, наиболее близко именно к этому последнему понятию. Как теоретические работы, так и психологическая практика свидетельствуют о правомерности включения указанной шкалы в методику как базовой.

Шкала Самоуважения (15 пунктов) диагностирует способность субъекта ценить свои достоинства, положительные свойства характера, уважать себя за них.

Шкала Самопринятия (21 пункт) регистрирует степень принятия человеком себя таким, как есть, вне зави-

симости от оценки своих достоинств и недостатков, возможно, вопреки последним.

Шкалы самоуважения и самопринятия составляют блок самовосприятия.

1. Методика исследования самоотношения (МИС) (В.В. Столин, С.Р. Пантилеев). Методика предназначена для выявления структуры самоотношения личности и построена в соответствии с разработанной В.В. Столиным иерархической моделью структуры самоотношения, в которой выделяются три измерения: симпатия, уважение, близость. Респондентам предлагается бланк ответов из 110 утверждений, которые необходимо оценить «+» и «-».

При обработке используется специальный «ключ», с помощью которого получают так называемые «сырые» баллы. Совпадение ответа обследуемого с «ключом» оценивается в 1 балл. Сначала подсчитываются совпадения ответов по признаку «согласен», затем – по признаку «не согласен». Полученные результаты суммируются. Затем сумма «сырых» баллов по каждой из шкал с помощью специальной таблицы переводится в стены. Стены служат основанием для интерпретации. Интерпретация показателей осуществляется в зависимости от их выраженности. При этом значения 1–3 стена условно считаются низкими, 4–7 – средними, 8–19 – высокими. В МИС используются девять шкал: закрытость, самоуверенность, саморуководство, отраженное самоотношение, самооценность, самопривязанность, внутренняя конфликтность и самообвинение. В соответствии с целью, задачами и гипотезами нашего исследования были отобраны шесть шкал.

1. Шкала «Самоуверенность» – выявляет самоуважение, отношение к себе как к уверенному, самостоятельному, волевому и надежному человеку, который знает, что ему есть за что себя уважать.

2. Шкала «Саморуководство» – отражает представление личности об основном источнике собственной активности, результатов и достижений, об источнике развития собственной личности, подчеркивает доминирование либо собственного «Я», либо внешних обстоятельств.

3. Шкала «Самоценность» – передает ощущение ценности собственной личности и предполагаемую ценность собственного Я для других.

4. Шкала «Самопринятие» – позволяет судить о выраженности чувства симпатии к себе, согласия со своими внутренними побуждениями, принятия себя таким, какой есть, несмотря на недостатки и слабости.

5. Шкала «Самопривязанность» – выявляет степень желания изменяться по отношению к наличному состоянию.

6. Шкала «Внутренняя конфликтность» – определяет наличие внутренних конфликтов, сомнений, несогласия с собой, выраженность тенденций к самокопанию и рефлексии.

3.3. Этапы исследования

Исследование проходило в три этапа.

На первом этапе был использован типологический опросник Дж. Голланда. Данная методика позволила определить, к каким профессиональным типам личности относятся испытуемые.

На втором этапе при помощи теста М. Куна, Т. Макпартленд в модификации Т.В. Румянцевой «Кто я?», опросника «Личностная и социальная идентичность» Урбанович, самоактуализационного теста Э. Шострома (САТ) в модификации Ю.Е. Алешиной, Л.Я. Гозман, М.В. Загика, М.В. Кроз, методики исследования

самоотношения (МИС) (В.В. Столина, С.Р. Пантилеева) были исследованы содержательные характеристики социальной идентичности личности, выявлена ее структура, проведен анализ функциональных блоков: базового, личностного и профессионального.

На третьем этапе исследования был проведен факторный анализ для выявления факторов, влияющих на социальную идентичность у разных категорий обучающихся в вузе.

Полученные эмпирические данные были подвергнуты математической обработке статистической программы SPSS. Был проведен корреляционный анализ внутри каждой группы испытуемых по критерию ранговой корреляции Спирмена (очники, заочники, аспиранты), сравнительный анализ между показателями всех форм и уровней обучения с использованием U – критерия Манна-Уитни, выполнен факторный анализ с целью выявления тех факторов, которые влияют на социальную идентичность в условиях вуза.

3.4. Анализ и интерпретация результатов сравнительного исследования

В процессе исследования социальной идентичности у разных категорий обучающихся (очники, заочники, аспиранты) были получены следующие результаты.

На первом этапе исследования на основе опросника Дж. Голланда было определено, к каким профессиональным типам личности относятся испытуемые (рис. 2).

У студентов очной формы образования доминирует предприимчивый профессиональный тип (средний балл – 8,5). Испытуемые предприимчивого типа избирают цели, ценности и задачи, позволяющие им проявить энергию, энтузиазм, импульсивность, доминантность,

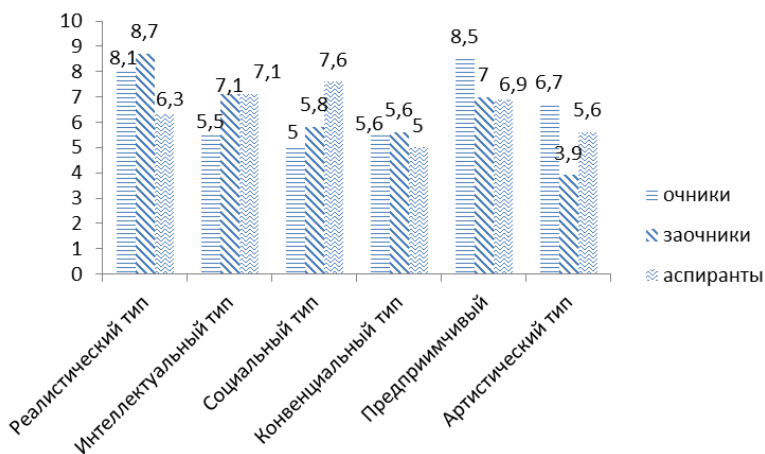

Рис. 2. Сравнительный анализ результатов исследования профессиональной направленности по Голланду, баллы

любовь к приключениям. Им не по душе занятия, связанные с ручным трудом, а также требующие усидчивости, большой концентрации внимания и интеллектуальных усилий. Предпочитают руководящие роли, в которых могут удовлетворять свои потребности в доминантности и признании. Активны, предприимчивы. Люди такого типа любят задавать генеральную линию, агрессивны. Выбирают профессии: бизнесмена, маркетолога, менеджера, директора, заведующего, журналиста, репортера, дипломата, юриста, политика и т. д. Студенты очной формы образования также ориентированы на реалистичный профессиональный тип (средний балл – 8,1). Менее всего выражен социальный профессиональный тип (средний балл – 5). Доминирование предприимчивого типа у студентов очной формы Инженерного института объясняется, во-первых, принадлежностью к представителям профессий типа «человек-техника», для которых свойственны, как экспериментально доказывает Н. А. Сеткова, «способность отражать невербальную экспрессию»,

«познавательные потребности», «доминирование» [58, с. 144]. Во-вторых, престижностью обучения в Инженерном институте и более тщательным отбором студентов по высоким показателям ЕГЭ, то есть изначально сюда шли более активные и предприимчивые, ориентированные на материальные ценности, а не на социальные и духовные.

Студенты заочной формы образования ориентированы на реалистичный профессиональный тип (средний балл – 8,7). Испытуемые реалистического типа выбирают стабильность, нацелены на настоящее. Они предпочитают заниматься конкретными объектами и их практическим использованием: вещами, инструментами, машинами. Отдают предпочтение занятиям, требующим моторных навыков, ловкости, конкретности. У представителей этого типа развиты математические, невербальные способности. Это несоциальный и эмоционально стабильный тип. Люди такого типа выбирают профессии механика, электрика, инженера, фермера, зоотехника, агронома, садовода, автослесаря, маляра, повара, шофера и т.п. Менее всего выражен артистический профессиональный тип (средний балл – 3,9). Доминирование реалистичного профессионального типа у студентов заочной формы Инженерного института объясняется осознанным выбором профессий типа «человек–техника», что подкрепляется их связями с производством.

Аспиранты предпочитают социальный профессиональный тип (средний балл – 7,6). Испытуемые ставят перед собой такие цели и задачи, которые позволяют им установить тесный контакт с окружающей социальной средой. Обладают социальными умениями и нуждаются в социальных контактах. Стремятся поучать, воспитывать, терпимо относятся к окружающим (психологическая настроенность на человека). Это объясняется еще и тем,

что в процессе обучения в аспирантуре они параллельно преподают в вузе. Гуманны. Способны приспособиться практически к любым условиям. Они активны и решают проблемы, опираясь главным образом на эмоции, чувства и умение общаться. Обладают хорошими вербальными способностями, настроены на обучение и лечение. Люди такого типа выбирают профессии врача, педагога, психолога, социальный работника и т.п. Аспиранты также ориентированы на интеллектуальный профессиональный тип (средний балл –7,1). Менее всего выражен конвенциональный профессиональный тип (средний балл – 5).

Полученные эмпирические данные были подвергнуты математической обработке статистической программы SPSS. Был проведен сравнительный анализ между показателями всех форм и уровней обучения с использованием U-критерия Манна-Уитни. Математический метод U-критерий Манна-Уитни позволил обратить внимание на следующие показатели профессиональной идентичности испытуемых очной и заочной форм образования: интеллектуальный тип U-277, $p \leq 0,01$; предприимчивый тип U-312, $p \leq 0,04$; артистический тип U-168, $p \leq 0,00005$ (см. табл. 2, прил. Е). Аспирантов и студентов очной формы образования: реалистичный тип U-278, $p \leq 0,01$; интеллектуальный тип U-284, $p \leq 0,01$; социальный тип U-220, $p \leq 0,0006$; предприимчивый тип U-281, $p \leq 0,01$ (см. табл. 3, прил. Е). Аспирантов и студентов заочной формы образования: реалистичный тип U-228, $p \leq 0,001$; социальный тип аспирантов и студентов очной формы образования: реалистичный тип U-285, $p \leq 0,01$; артистический тип U-283, $p \leq 0,02$ (см. табл. 4, прил. Е).

Таким образом, результаты исследования профессиональной направленности у разных категорий обучающихся в вузе показали объективные различия между испытуемыми.

На втором этапе исследования были определены содержательные характеристики социальной идентичности личности, выявлена ее структура, проведен анализ функциональных блоков: базисного, личностного и профессионального.

При помощи проективного теста М. Куна, Т. Макпартленд в модификации Т. В. Румянцевой «Кто я?» были проанализированы содержательные характеристики идентичности личности (см. прил. Б).

По шкале «Самооценка» были получены следующие показатели: все категории обучающихся обладают адекватной самооценкой (у заочников – 92 %, у очников – 85, у аспирантов – 87) (рис. 3). Адекватная самооценка состоит в способности реалистично осознавать и оценивать как свои достоинства, так и недостатки, за ней стоит позитивное отношение к себе, самоуважение, принятие себя, ощущение собственной полноценности.

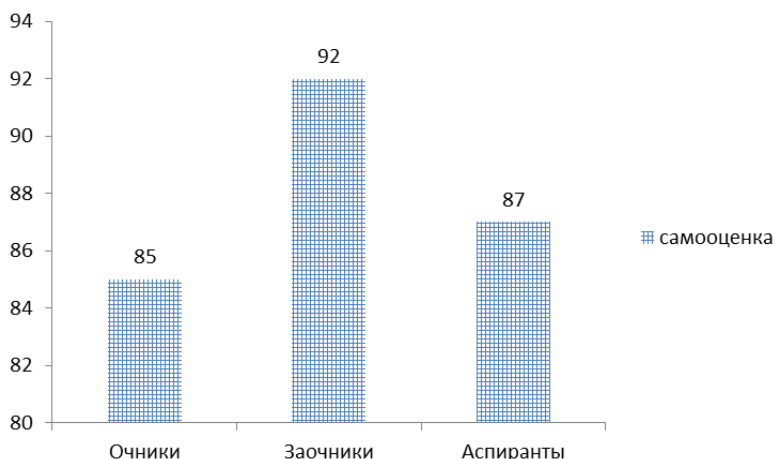

Рис. 3. Сравнительный анализ результатов исследования у разных категорий обучающихся в вузе по тесту «Кто Я?» по шкале «Самооценка»

Также адекватная самооценка выражается в том, что человек ставит перед собой реально достижимые и соответствующие собственным возможностям цели и задачи, способен брать на себя ответственность за свои неудачи и успехи, уверен в себе, способен к жизненной самореализации.

Все перечисленные категории относятся к уравновешенному типу, так как количество знаков «±» достигает от 8 до 13 % (от общего числа знаков). Для опрошенных характерна большая стрессоустойчивость, они быстрее разрешают конфликтные ситуации, умеют поддерживать конструктивные отношения с разными людьми: и с теми, которые им в целом нравятся, и с теми, которые у них не вызывают глубокой симпатии; терпимее относятся к недостаткам других людей.

По шкале «Социальное Я» у студентов очной формы образования следующие показатели: 1) прямое обозначение пола (гендерная идентичность) указали 97 % («парень», «пацан», «мужчина», «мужик»); 2) учебно-профессиональную ролевую позицию через обозначение себя «студентом» указали 90 % респондентов; 3) идентичность, подчеркивающая принадлежность к семейной общности через такие категории, как «сын», «внук», «правнук», «брат», «племянник», – 30 % опрошенных; 4) этническо-региональная идентичность через обозначения себя как «русский», «славянин», «гражданин РФ», «якут», «новосибирец», «сибиряк» отмечена 60 % испытуемых; 5) групповая принадлежность выражена через отнесение себя к «спортсменам», «болельщикам», «танцорам», «охотникам», «рыболовам», «автомобилистам», «водителям», «дружинникам ИИ НГАУ по линии ГИБДД» у 23 % студентов.

По шкале «Перспективное Я» профессиональную перспективу респонденты представляют как «будущий инженер» (26 %), «будущий полицейский» (6,6 %) – итого 32,6 % опрошенных; семейную перспективу видят как

«будущий отец, родитель, дедушка» – 6,6% студентов; групповую перспективу как «будущий солдат» и «после вуза в армию» отметили также 6,6% опрошенных.

По шкале «Рефлексивное Я» персональная идентичность (личностная) выражена через такие личностные качества, особенности характера, описание индивидуального стиля поведения, как: «добрый», «злой», «плохой», «хороший», «счастливый», «любящий», «честный», «отзывчивый», «заботливый», «сознательный», «скромный», «наглый», «мудрый» и др. (всего 86% опрошенных указали перечисленные категории); персональные характеристики отметили 20%; эмоциональное отношение к себе: «крутой», «душа компании» было значимым только для 6,6%. Второй показатель по шкале «Рефлексивное Я» выражен через глобальное, экзистенциальное «Я» (утверждения, которые глобальны и которые недостаточно проявляют различия одного человека от другого). Для студентов очной формы образования характерны такие описания себя, как: «человек», «существо разумное», «житель Земли», «субъект, состоящий из мельчайших молекул, атомов и т.д.», «частичка вселенной» (всего 96,6% опрошенных).

Таким образом, у студентов очной формы образования по количественным показателям доминирует базисный функциональный блок социальной идентичности, представленный показателями: гендерная, этническая, групповая, семейная, глобальная (экзистенциальная) идентичности. В личностной идентичности достаточно хорошо выражен показатель «Личностные качества, особенности характера, описание индивидуального стиля поведения» (86%).

По шкале «Социальное Я» у студентов заочной формы образования следующие показатели: 1) прямое обозначение пола (гендерная идентичность) указали 50% («парень», «самец», «мужчина», «мужик»); 2) учебная ролевая позиция через обозначение себя «студентом» отмечена 45%

респондентов, профессиональная ролевая позиция через отнесения себя к «электрику по профессии», «водителю», «бригадиру», «сварщику», «слесарю», «технику-механику», «автослесарю», «квалифицированному специалисту», «таксисту», «начальнику на производстве», «педагогу» указана 83,3 % студентами; 3) идентичность, подчеркивающая принадлежность к семейной общности через такие категории, как «сын», «брат», «отец своих детей», «муж», «семьянин», «глава семьи», «зять», «внук», «крестный папа», «дядя», принадлежит 53,3 % опрошенных; 4) этническо-региональная идентичность через обозначения себя как «россиянин», «гражданин РФ», «гражданин России» отмечена у 16,6 % испытуемых; 5) групповая принадлежность, выраженная через отнесение себя к «охотникам», «рыболовам», «певцам», «спортсменам», «военным», «военнообязанным», «защитникам», «ячейке общества», «члену социума», отмечена 9 % студентов.

По шкале «Перспективное Я» профессиональную перспективу респонденты представляют как «будущий инженер» – 2,2 % опрошенных; семейную перспективу видят как «будущий отец, продолжатель рода, дедушка» 10 % студентов.

По шкале «Рефлексивное Я» персональная идентичность (личностная) выражена через такие личностные качества, особенности характера, описание индивидуального стиля поведения, как: «добрый», «справедливый», «честный», «счастливый», «надежный», «спокойный», «беззаботный», «ответственный», «тревожный», «хитрый», «вредный», «высокомерный», «буйный», «конкурентоспособный» (всего 96,6 % опрошенных указали перечисленные категории); персональные характеристики отметили 3,3 %.

Второй показатель по шкале «Рефлексивное Я» выражен через глобальное, экзистенциальное «Я» для студен-

тов заочной формы образования через такие описания себя, как: «человек», «человек разумный», «сущность», «личность», «индивидуум», «крупница вселенной», «житель планеты Земля», «продолжение человечества» (всего 90 % опрошенных).

Таким образом, у студентов заочной формы образования по количественным показателям доминируют личностный и профессиональный функциональные блоки социальной идентичности, представленные показателями: «Личностные качества, особенности характера, описание индивидуального стиля поведения» (96,6 %); «Профессиональная ролевая позиция» (профидентичность) (83,3 %). Из базисного функционального блока социальной идентичности достаточно хорошо выражен показатель «Глобального, экзистенциального Я» (90 %) и «Семейная идентичность» (53,3 %).

По шкале «Социальное Я» у аспирантов следующие показатели: 1) прямое обозначение пола (гендерная идентичность) указали 63,3 % («девушка», «женщина», «парень», «мужчина», «мужик»); 2) учебная ролевая позиция через обозначение себя «аспирантом» отмечена 90 % респондентов, профессиональная ролевая позиция через отнесение себя к «инженеру», «молодому преподавателю вуза», «зоотехнику», «пчеловоду», «специалисту», «ветеринарному врачу», «сотруднику НГАУ», «биохимику», «агроному», «государственному служащему», «бухгалтеру», «менеджеру», «юристу» указана 86,6 % аспирантов; 3) идентичность, подчеркивающая принадлежность к семейной общности через такие категории, как «дочь», «внучка», «жена», «сестра», «тетя», «мать», «отец», «сын», принадлежит 73,3 % опрошенных; 4) этническо-региональная идентичность через обозначение себя как «гражданин РФ», «русский» отмечена 13,3 % испыту-

емых; 5) групповая принадлежность, выраженная через отнесение себя к «ячейке общества», «крупнице (звену) общества», «члену социума», «танцорам», «киноманам», «кофеманам», «аналитикам», «любителям спорта», «спортсменам», «тренерам», «пассажирам», «туристам», «садоводам», «шопоголикам», отмечена 66,6% аспирантов.

По шкале «Перспективное Я» профессиональную перспективу представляют как «будущий ученый», «будущий кандидат наук» 13,3% опрошенных; семейную перспективу видят как «будущий отец», «будущая мама» 16,6% аспирантов.

По шкале «Рефлексивное Я» персональная идентичность (личностная) выражена через такие личностные качества, особенности характера, описание индивидуального стиля поведения, как: «добрая», «веселая», «милая», «искренняя», «ответственная», «коммуникабельная», «умная», «целеустремленная», «жизнерадостная», «позитивная», «отзывчивая», «стремящийся к знаниям, познающий», «экспериментатор», «исследователь», «ученый и ученик», «любитель животных» (всего 76,6% опрошенных указали перечисленные категории); персональные характеристики отметили 13,3%; эмоциональное отношение к себе: «душа компании», «Я молодец», «Я радость», «Я победитель» (также 13,3%).

Второй показатель по шкале «Рефлексивное Я» выражен через глобальное, экзистенциальное «Я», через такие описания себя, как: «человек», «Homo sapiens», «человек разумный», «мыслящее существо», «личность», «бессмертный дух в человеческом теле», «целый мир», «часть целого», «ген прошлого», «звено в биологической цепи» (всего 70% опрошенных). Необходимо отметить эволюцию от простого к сложному, интеллектуальное усложнение и богатство речи, ее образность и метафорич-

ность в описании этого показателя в соответствии с категориями обучающихся: от студентов очной к заочной формам и далее к аспирантам, что объясняется многими факторами: уровнем образования, возрастными особенностями, жизненным опытом и др.

Таким образом, у аспирантов по количественным показателям доминируют личностный и профессиональный функциональные блоки социальной идентичности, представленные показателями: «Личностные качества, особенности характера, описание индивидуального стиля поведения» (76,6%); «Профессиональная ролевая позиция» (профидентичность) (86,6%). Из базисного функционального блока социальной идентичности достаточно хорошо выражен показатель «Глобального, экзистенциального Я» (70%) и «Семейная идентичность» (73,3%). Сравнительный анализ результатов по тесту «Кто я?» по шкалам «Самооценка», «Социальное Я», «Перспективное Я», «Рефлексивное Я» представлен на рис. 3–6.

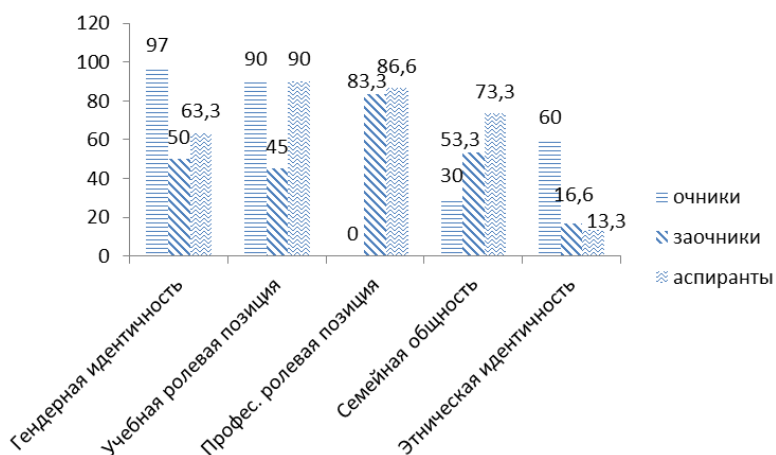

Рис. 4. Сравнительный анализ результатов исследования у разных категорий обучающихся в вузе по тесту «Кто Я?» по шкале «Социальное Я»

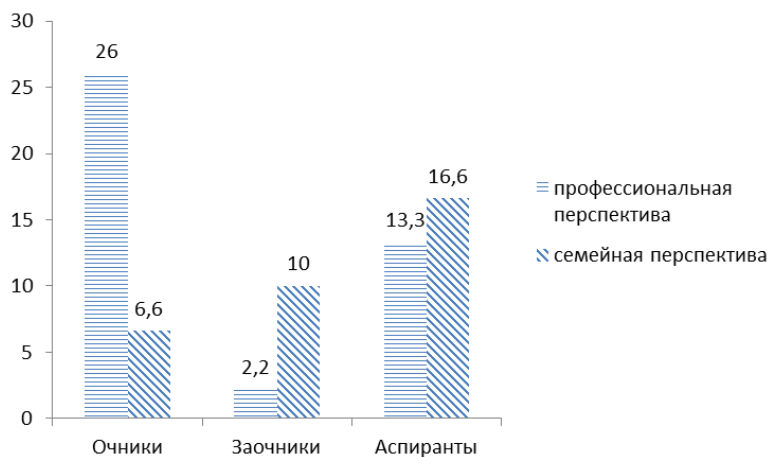

Рис. 5. Сравнительный анализ результатов исследования у разных категорий обучающихся в вузе по тесту «Кто Я?» по шкале «Перспективное Я»

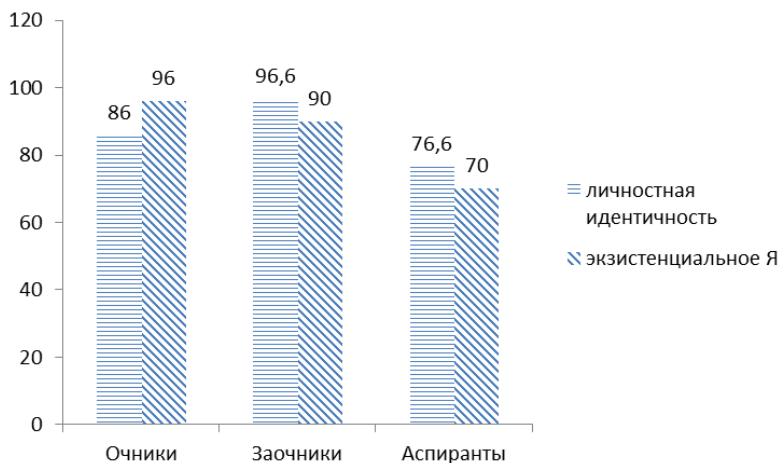

Рис.6. Сравнительный анализ результатов исследования у разных категорий обучающихся в вузе по тесту «Кто Я?» по шкале «Рефлексивное Я»

На основе опросника А. А. Урбанович было проанализировано соотношение функциональных блоков соци-

альной идентичности у разных категорий обучающихся в вузе (рис. 7).

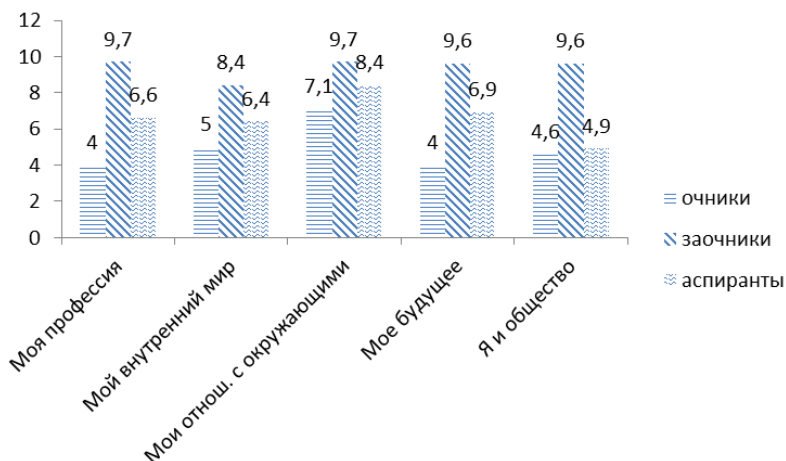

Рис. 7. Сравнительный анализ результатов исследования у разных категорий обучающихся в вузе по методике А. А. Урбанович, баллы

Сравнительный анализ результатов исследования показал, что наиболее высокими показателями выраженности функциональных блоков социальной идентичности обладают заочники. Базисный блок представлен шкалами «Мои отношения с окружающими» – 9,7 балла, «Я и общество, в котором живу» – 9,6 балла; личностный блок составляют шкалы «Мой внутренний мир» – 8,4 балла и «Мое будущее» – 9,6 балла, профессиональный блок соответствует одной шкале «Моя профессия (служба)» – 9,7 балла. Такое усредненное и равновесное распределение между функциональными блоками социальной идентичности говорит о том, что студенты заочной формы образования пришли получать образование с производства, они укоренены в жизни, профессии, социуме.

Промежуточное положение занимают аспиранты. Базисный блок по шкалам «Мои отношения с окружаю-

щими» составляет 8,4 балла, «Я и общество, в котором живу» – 4,9 балла; личностный блок по шкалам «Мой внутренний мир» оценен в 6,4 балла и «Мое будущее» – 6,9 балла, профессиональный блок соответствует одной шкале «Моя профессия (служба)» и равен 6,6 балла.

Самые маленькие показатели характерны для студентов очной формы обучения. Базисный блок по шкалам «Мои отношения с окружающими» – 7,1 балла, «Я и общество, в котором живу» – 4,6 балла; личностный блок по шкалам «Мой внутренний мир» – 5 баллов и «Мое будущее» – 4 балла, профессиональный блок соответствует одной шкале «Моя профессия (служба)» и равен 4 баллам. Низкие показатели по профессиональному блоку и личностному, в частности по шкале «Мое будущее», тесно связаны, и из-за возраста и первого курса обучения в вузе пока объективно определены испытуемыми быть не могут.

Значимые различия по U-критерию Манна-Уитни при этом обнаружены по всем пяти шкалам между студентами очной и заочной формами образования (см. табл. 2, прил. Е), а также аспирантами и студентами заочной формы образования (см. табл. 4, прил. Е). У аспирантов и студентов очной формы образования значимые различия по трем шкалам: «Моя профессия» (U-237, $p \leq 0,001$), «Мой внутренний мир» (U-301, $p \leq 0,02$), «Мое будущее» (U-209, $p \leq 0,0003$) (см. табл. 3, прил. Е). Приведенные данные свидетельствуют о том, что между аспирантами и студентами очной формы образования больше сходства, что проявляется в определении ими своей социальной идентичности через категории «студент» или «аспирант», 90% опрошенных в тесте «Кто я?» М. Куна и Т. Макпартленд в модификации Т. В. Румянцевой указали эти категории, их объединяет то, что важную часть их

жизни занимает обучение в вузе (об этом можно утверждать на основании их письменных ответов и устных бесед). Из студентов заочной формы образования только 45 % отметили себя как «студенты». Приведем некоторые примеры значимых различий по шкалам, относящимся к разным функциональным блокам социальной идентичности между очниками и заочниками, а также между аспирантами и заочниками. По шкале «Моя профессия» между очниками и заочниками – $U=46$, $p \leq 0,0000001$; между аспирантами и заочниками – $U=259$, $p \leq 0,004$; по шкале «Мой внутренний мир» между очниками и заочниками – $U=111$, $p \leq 0,000001$; между аспирантами и заочниками – $U=182$, $p \leq 0,00007$; по шкале «Я и общество, в котором живу» между очниками и заочниками – $U=84$, $p \leq 0,0000001$; между аспирантами и заочниками – $U=99$, $p \leq 0,0000001$ (см. табл. 2 и 4, прил. Е).

Таким образом, результаты исследования соотношения функциональных блоков социальной идентичности у разных категорий обучающихся в вузе также показали существенные различия между испытуемыми и экспериментально подтвердили гипотезу о том, что на разных уровнях и формах обучения активизируются различные функциональные блоки социальной идентичности в зависимости от возрастных особенностей, профессиональной реализации, наличия жизненного опыта, а именно: у студентов очной формы обучения – *базисный*, у студентов заочной формы обучения и аспирантов – *профессиональный* и *личностный*.

По самоактуализационному тесту Э. Шострома (САТ) в модификации Ю. Е. Алешиной, Л. Я. Гозман, М. В. Загика, М. В. Кроз получены следующие результаты.

Использовали две базовые шкалы – ориентация или компетентность во времени и поддержка для описания

базисного – и две дополнительные – самоуважение и самопринятие для описания личностных функциональных блоков социальной идентичности через синтетическое понятие «самоактуализация», которое означает всестороннее и непрерывное развитие творческого и духовного потенциала человека, максимальную реализацию всех его возможностей, адекватное восприятие окружающих, мира и своего места в нем, богатство эмоциональной сферы и духовной жизни, высокий уровень психического здоровья и нравственности (рис. 8 и 9).

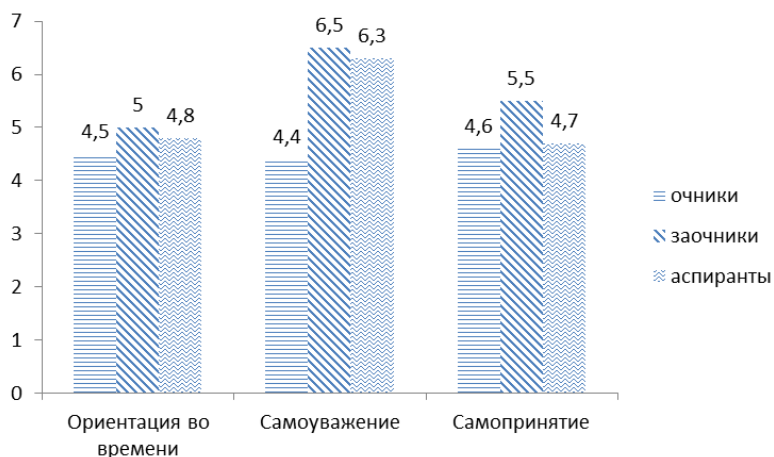

Рис. 8. Сравнительный анализ результатов по самоактуализационному тесту, стены

В целом лидирующее положение по всем показателям занимают студенты заочной формы образования, максимально близки к ним аспиранты, что объясняется общностью возрастных особенностей, профессиональной реализацией, наличием жизненного опыта. *Высокий балл* по шкале «Ориентация во времени» у студентов заочной формы обучения (средний балл – 5), что свидетельствует, во-первых, о способности жить настоящим,

то есть переживать настоящий момент своей жизни во всей его полноте, а не просто как фатальное следствие прошлого или подготовку к будущей «настоящей жизни»; во-вторых, ощущать неразрывность прошлого, настоящего и будущего, то есть видеть свою жизнь целостной. Именно такое мироощущение, психологическое восприятие времени характерно для высокого уровня самоактуализации личности. Исследователь Н. А. Сеткова также экспериментально доказывает, что «профессиональная деятельность представителей профессий типа «человек–техника» высоко алгоритмизирована, это и определяет значимость фактора «Компетентность во времени» [58, с. 144]. Н. А. Сеткова отмечает, что «для разных типов профессий осмысленность и компетентность во времени оказывает решающее воздействие на самореализацию личности в профессии, но в группе «человек–человек» смысл осознается в самореализации, а у представителей профессий типа «человек–техника» смысл предваряет ее [58, с. 145].

Достаточно близки по показателям и две другие категории обучающихся (см. рис. 8). Однако самый низкий балл у студентов очной формы обучения (средний балл – 4,5), что означает ориентацию на один из отрезков временной шкалы (прошлое, настоящее или будущее) и (или) дискретное восприятие своего жизненного пути (см. рис. 8). Результаты исследования подтверждаются показателями по тесту «Кто я?», студенты не ориентированы на свое будущее, по шкале «Перспективное Я» были получены самые низкие показатели именно у этой категории обучающихся.

По шкале «Самоуважение» высокие показатели у студентов заочной формы образования (средний балл – 6,5) и аспирантов (средний балл – 6,3), что характеризует их

как людей, способных ценить свои достоинства, положительные свойства характера, уважать себя за них (см. рис. 8). Перечисленные способности развиваются у человека с течением времени и житейским опытом, студенты очной формы образования еще только в начале этого пути (средний балл – 4,4) (см. рис. 8).

Шкала «Самопринятие» регистрирует степень принятия человеком себя таким, какой есть, вне зависимости от оценки своих достоинств и недостатков, возможно, вопреки последним. Отметим, что в методике исследования самоотношения (МИС) есть аналогичная шкала, которая также позволяет судить о выраженности чувства симпатии к себе, согласия со своими внутренними побуждениями, принятия себя таким, какой есть, несмотря на недостатки и слабости.

Высокие показатели по данным шкалам как в САТ, так и в МИС у студентов заочной формы образования (по САТ средний балл – 5,5; по МИС – 7,1), что характеризует их способности воспринимать все стороны своего «Я», принимать себя во всей полноте поведенческих проявлений. Общий фон восприятия себя у испытуемых положительный, что проявляется через ощущение симпатии к себе, ко всем качествам своей личности (см. рис. 8 и 9). Свои недостатки считают продолжением достоинств. Неудачи, конфликтные ситуации для данных студентов не дают основания для того, чтобы считать, себя плохими людьми.

Средние значения по шкалам «Самопринятия» в САТ и МИС у студентов очной формы образования и аспирантов (см. рис. 8 и 10). Для этих респондентов характерны избирательность отношения к себе. Испытуемые склонны принимать не все свои достоинства и критиковать не все свои недостатки.

Значимые различия по U-критерию Манна-Уитни при этом обнаружены у студентов очной и заочной форм образования по шкалам «Самопринятие» в МИС (U-184, $p \leq 0,00008$, см. табл. 2, прил. Е) и САТ (U-275, $p \leq 0,009$, см. табл. 2, прил. Е). А также у аспирантов и студентов очной формы образования по шкале «Самопринятие» МИС (U-267, $p \leq 0,0006$, см. табл. 3, прил. Е) и аспирантов и студентов заочной формы образования по шкале «Самопринятие» МИС (U-283, $p \leq 0,01$, см. табл. 4, прил. Е).

Что касается шкалы «Поддержка», то в пределах статистической нормы (45–55 баллов) оказались студенты заочной формы образования и аспиранты (см. рис. 5). Чуть ниже статистической нормы – студенты очной формы образования (43,6 балла).

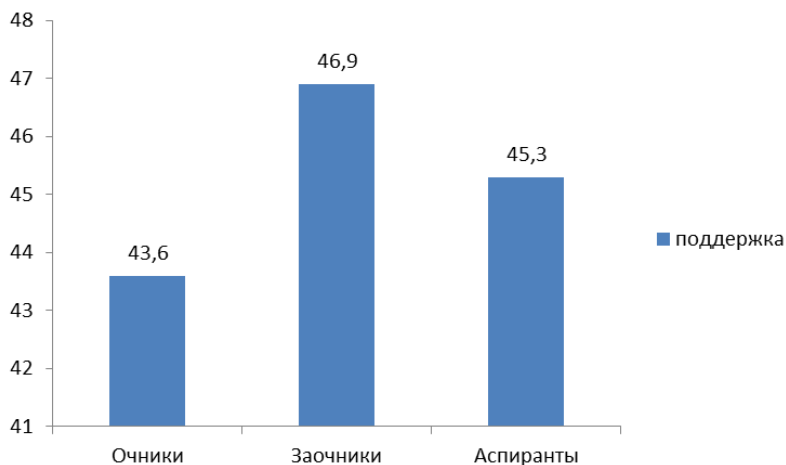

Рис. 9. Сравнительный анализ результатов по шкале «Поддержка» по самоактуализационному тесту, баллы

Методика исследования самоотношения (МИС) (В.В. Столин, С.Р. Пантеев) позволила нам выявить уровневую структуру самоотношения личности по шкалам: «Самоуверенность», «Саморуководство», «Само-

ценность», «Самопринятие», «Самопривязанность», «Внутренняя конфликтность» (см. рис. 10).

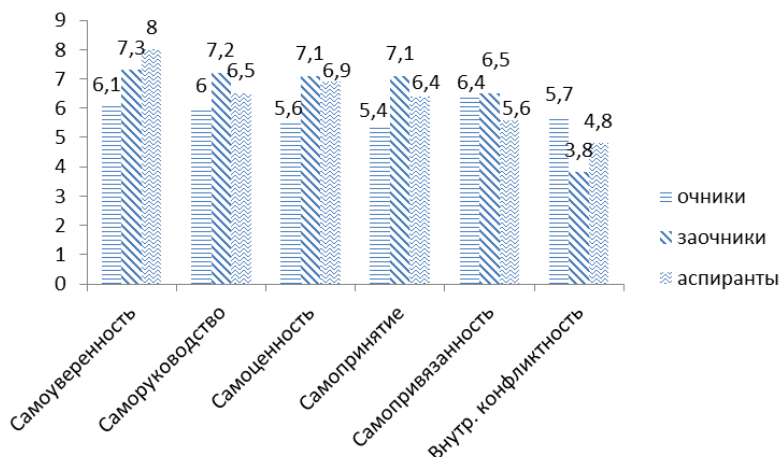

Рис. 10. Сравнительный анализ результатов по методике исследования самооотношения, стены

Интерпретация показателей осуществляется в зависимости от их выраженности. При этом значения 1–3 стена условно считаются низкими, 4–7 – средними, 8–19 – высокими.

У студентов заочной формы образования шкалы «Самоуверенность», «Саморуководство», «Самоценность», «Самопринятие», «Самопривязанность» располагаются в диапазоне от 5,6 до 7,3 стена, что соответствует средним показателям. Однако наименьший показатель из всей выборки – 3,8 стена – характеризует шкалу «Внутренняя конфликтность» (см. рис. 10), которая определяет наличие внутренних конфликтов, сомнений, несогласия с собой, выраженность тенденций к самокопанию и рефлексии, данные по этой шкале подтверждаются нашими результатами по тесту «Кто я?» М. Куна и Т. Макпартленд в модификации Т.В. Румянцевой.

Низкие значения (1–3 стена) наиболее часто встречаются у тех, кто в целом положительно относится к себе, ощущает баланс между собственными возможностями и требованиями окружающей реальности, между притязаниями и достижениями, доволен сложившейся жизненной ситуацией и собой. При этом возможны отрицание своих проблем и поверхностное восприятие себя. У студентов заочной формы образования отсутствует склонность к рефлексии, что подтверждают результаты теста «Кто я?»

У аспирантов все показатели по перечисленным шкалам располагаются от 4,8 до 6,9 стена, исключение составляет шкала «Самоуверенность» – 8 стенов, что соответствует высоким показателям и характеризует выраженную самоуверенность, ощущение силы собственного «Я», высокую смелость в общении. Доминирует мотив успеха. Человек уважает себя, доволен собой, своими начинаниями и достижениями, ощущает свою компетентность и способность решать многие жизненные вопросы. Препятствия на пути к достижению цели воспринимаются как преодолимые. Проблемы затрагивают неглубоко, переживаются недолго.

У студентов очной формы образования все показатели соответствуют средним и располагаются в диапазоне от 5,4 до 6,4 стена.

Значимые различия по U-критерию Манна-Уитни при этом обнаружены у студентов очной и заочной форм образования по шкалам: «Самоуверенность» ($U=219$, $p \leq 0,0006$), «Самопринятие» ($U=184$, $p \leq 0,00008$), «Саморуководство» ($U=252$, $p \leq 0,003$), «Самоценность» ($U=180$, $p \leq 0,00006$), «Внутренняя конфликтность» ($U=160$, $p \leq 0,00001$) (см. табл. 2, прил. Е). У аспирантов и студентов очной формы образования – по шкалам: «Са-

моуверенность» (U-174, $p \leq 0,0004$), «Самопринятие» (U-267, $p \leq 0,0006$), «Самопривязанность» (U-316, $p \leq 0,04$), «Самоценность» (U-180, $p \leq 0,00006$), «Внутренняя конфликтность» (U-207, $p \leq 0,0003$) (см. табл. 3, прил. Е). У аспирантов и студентов заочной формы образования по шкалам: «Самопринятие» (U-283, $p \leq 0,01$), «Самопривязанность» (U-262, $p \leq 0,005$), «Внутренняя конфликтность» (U-276, $p \leq 0,01$) (см. табл. 4, прил. Е).

С целью изучения связей между показателями социальной идентичности и характеристик профессионального самоопределения внутри каждой группы испытуемых был проведен корреляционный анализ с применением коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Поясним полученные результаты. У студентов очной формы образования артистический профессиональный тип положительно коррелирует с самоценностью (МИС), но отрицательно – с ориентацией во времени (САТ). На рис. 11 представлены описанные корреляционные плеяды.

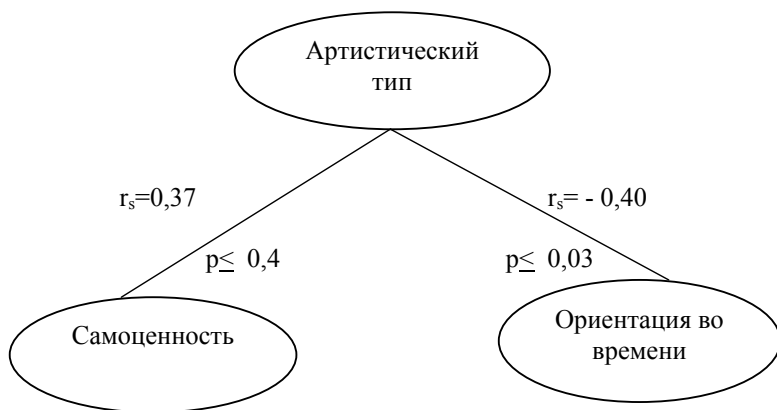

Рис. 11. Отображение корреляционных плеяд показателей артистического типа профессионального самоопределения и параметров по шкалам «Самоценность (МИС) и «Ориентация во времени (САТ) у студентов очной формы образования

Испытуемые артистического типа выбирают творческие занятия, избегают деятельности, требующей физической силы, регламентированного рабочего времени. Отсюда объяснимы отрицательные связи с компетентностью во времени, что означает ориентацию человека лишь на один из отрезков временной шкалы (прошлое, настоящее или будущее) и (или) дискретное восприятие своего жизненного пути. Это подтверждается и значимыми различиями по данной шкале в сравнении с заочниками (U-168, $p \leq 0,00005$, см. табл. 1, прил. Е).

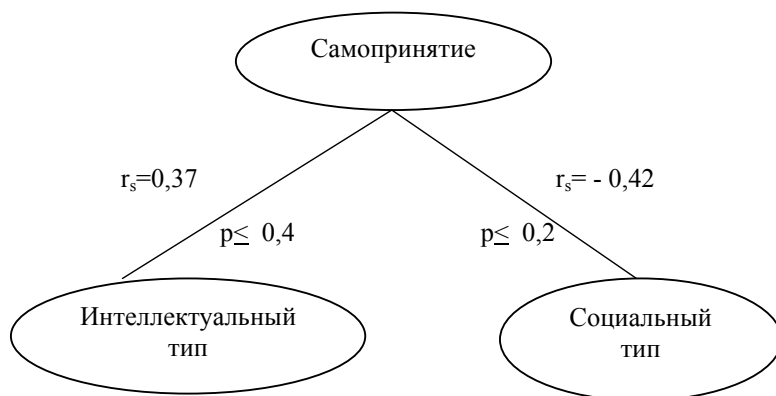

Рис. 12. Отображение корреляционных плеяд параметра по шкале «Самопринятие» (САТ) и показателей интеллектуального и социального типов профессионального самоопределения у студентов очной формы образования

У студентов очной формы образования чем выше самопринятие, тем больше они проявляют склонность к интеллектуальному профессиональному типу, и наоборот, чем выше самопринятие, тем меньше склонности они проявляют к социальному профессиональному типу. На рис. 12 представлены описанные корреляционные плеяды. Для их обоснования следует обратиться к работе Л.Б. Шнейдер по исследованию профессио-

нальной идентичности [77]. Автор пришла к выводу о том, что «познавая себя, человек сравнивает себя не с другими, а с самим собой. Установлено, что личностные качества являются коррелятами образа себя и других. Исследование показало, что респонденты используют те личностные качества, которые отражают внутренний мир, иерархию собственных ценностей» [77, с. 32]. Очевидно, таким личностным качеством выступает самопринятие.

Можно также сослаться на исследование склонностей личности к инженерно-технической, инженерно-гуманитарной деятельности, проведенное И. Ю. Соколовой и Г. П. Кабановым на студентах и преподавателях Томского государственного политехнического университета. Авторы отмечают, что «вполне закономерно, что к социальному типу личности более всего тяготеют «психологи», реже всего этот тип встречается у студентов, предпочитающих профессию технологов» [59].

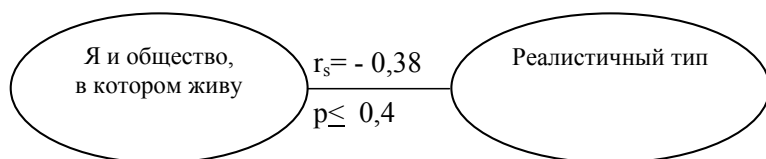

Рис. 13. Отображение корреляционных связей между параметром по шкале «Я и общество, в котором живу» (А. А. Урбанович) и показателем реалистичного типа профессионального самоопределения у студентов очной формы образования

У студентов очной формы образования реалистический профессиональный тип отрицательно коррелирует с параметром «Я и общество, в котором живу» (А. А. Урбанович) (см. рис. 13). Чем больше проявляются склонности к реалистическому типу, тем меньше идентифицируют себя с обществом. Испытуемые реалистического

типа выбирают стабильность, нацелены на настоящее. У студентов очной формы образования отсутствует целостное восприятие действительности, они еще не ориентированы на будущее, с которым связывают данный параметр (см. рис. 8). Результаты опроса показали, что студентов интересуют процессы, изменения, проходящие в современном обществе, они в основном положительно оценивают свой социальный статус в нем, но из-за возраста и отсутствия профессионального образования они еще не нашли своего места в обществе.

Таким образом, можно сделать следующие выводы о том, что основные стереотипы образа профессии складываются в начальный период вузовской подготовки, но в студенческом сознании слабо представлены условия труда, то есть не репрезентирована профессиональная реальность, что подтверждает нашу гипотезу о доминировании у студентов очной формы образования не профессионального функционального блока социальной идентичности, а базисного. Однако следует отметить, что профессиональная идентичность положительно влияет на самооценку, тесно связана с базисным и личностным функциональным блоками социальной идентичности. Это подтверждается лонгитюдным исследованием Л. Б. Шнейдер. Ученым получены результаты, которые «свидетельствуют о достаточно большом количестве студентов с развитым и устойчивым уровнем самоуважения, высокой степенью принятия себя как человека, как представителя своего пола, а также о принятии своей профессиональной роли» [77, с. 31].

У студентов заочной формы образования предпринимчивый профессиональный тип отрицательно коррелирует с параметром «Моя профессия» (Урбанович) (рис. 14).

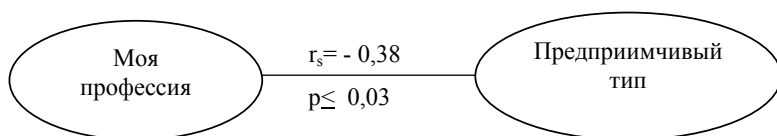

Рис. 14. Отображение корреляционных связей между параметром по шкале «Моя профессия» (А. А. Урбанович) и показателем предприимчивого типа профессионального самоопределения у студентов заочной формы образования

Чем выше осознанность значимости и важности своей профессии для общества, тем ниже склонность к предприимчивому профессиональному типу. Сравнительный анализ результатов исследования показал, что наиболее высокими показателями выраженности личностного и профессионального функциональных блоков социальной идентичности обладают заочники, они идентифицируют себя с обществом (считают себя частью общества), ориентированы на отношения с окружающими, связывают свое будущее и с обществом, и с окружением, у испытуемых доминирует реалистичный тип профессиональной идентичности, направленный на стабильность, на настоящее, у них выше показатели по шкалам «Моя профессия», «Мой внутренний мир», «Самоценность», «Саморуководство», «Самопривязанность», «Самоуверенность» по сравнению с очной формой, что частично отображено на корреляционных плеядах (рис. 15).

Следует отметить также усложнение корреляционной плеяды, ее замкнутую структуру (см. рис. 15).

Итак, структура корреляционных связей между компонентами социальной идентичности будет усложняться, а их количество – нарастать в зависимости от возрастных особенностей, личного опыта, уровня образования (вузовское – послевузовское).

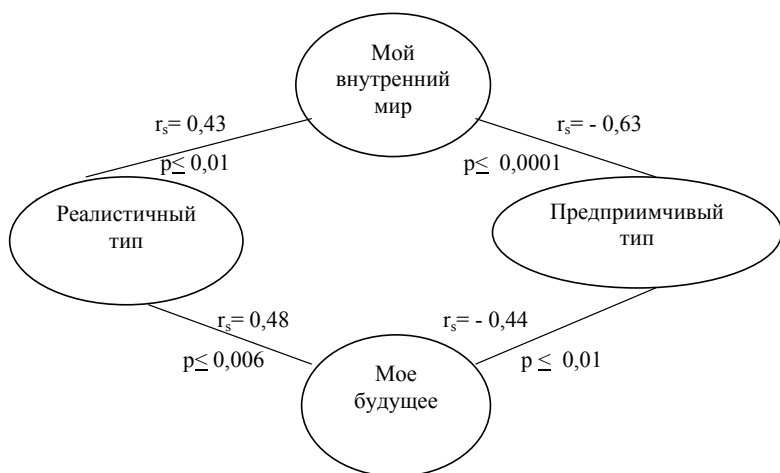

Рис. 15. Отображение корреляционных пледов между параметрами по шкалам «Мой внутренний мир», «Мое будущее» (А. А. Урбанович) и показателями реалистичного и предприимчивого типов профессионального самоопределения у студентов заочной формы образования

О наличии такой тенденции свидетельствуют данные исследований Т. И. Артемьевой, Л. Н. Грановской и Л. Я. Ясюковой [4, 14, 82]. Так, например, Л. Я. Ясюкова, исследуя взаимосвязь индивидуально-психологических характеристик в структуре профессиональных способностей, экспериментально доказала, что «наиболее полным, фронтальным развитие может быть лишь в том случае, когда максимально необходимое для успешного профессионального становления число личностных характеристик положительно взаимосвязано, то есть способно взаимоусиливать друг друга в процессе развития» [82, с. 74]. Что будет проявляться, с точки зрения автора, через нарастание межфункциональных корреляционных связей. Следовательно, как отмечает Л. Я. Ясюкова, «наличие способности будет характеризоваться значительным количеством элементов, интегрированных в единый

личностный комплекс, а об ее отсутствии можно заключить, когда регистрируются корреляционные взаимосвязи только между отдельными свойствами» [82, с. 74].

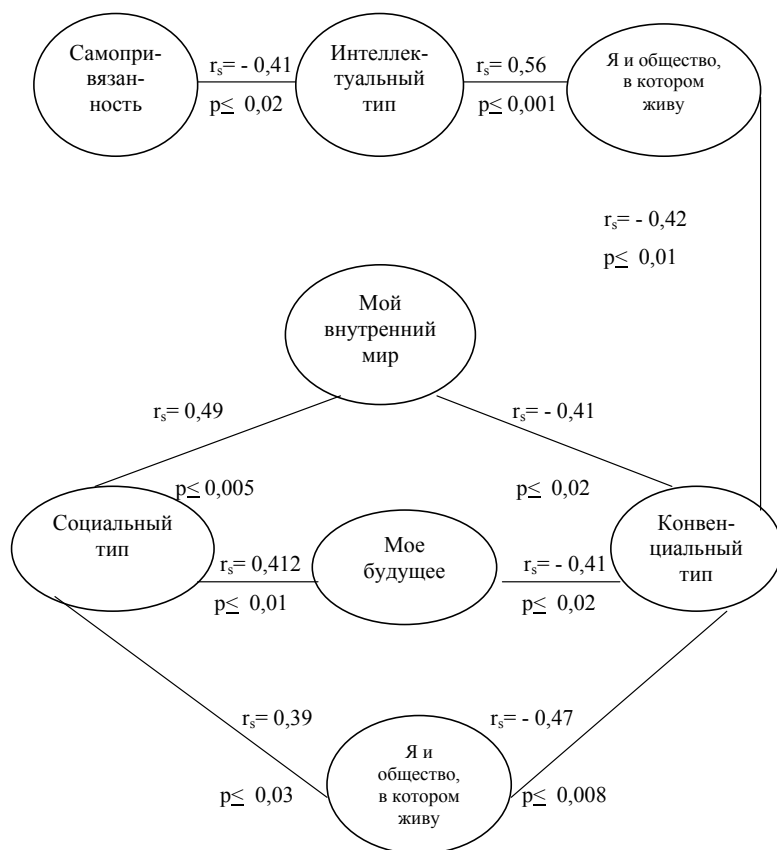

Рис. 16. Отображение корреляционных плеяд между параметрами по шкалам МИС, А. А. Урбанович и показателями интеллектуально-го, социального и конвенционального типов профессионального само-определения у аспирантов

На рис. 16 мы видим максимальное увеличение связей и их усложнение по сравнению с предыдущими изображениями (см. рис 10–14), что свидетельствует об

интегрированной (зрелостной) структуре корреляций. Структура корреляционных связей между компонентами социальной идентичности действительно усложнилась, их количество увеличилось от студентов очной формы образования к заочной и затем к аспирантам, то есть по схеме вузовское – послевузовское.

Поясним плеяду корреляций. Интеллектуальный профессиональный тип находится в отрицательных связях со шкалой «Самоприязанность» (МИС) и положительных – со шкалой «Я и общество, в котором живу» (Урбанович). Шкала «Самопривязанность» выявляет степень желанности изменяться по отношению к наличному состоянию. Средние значения (6,4 стена), характерные для аспирантов, указывают на избирательность отношения к своим личностным свойствам, на стремление к изменению лишь некоторых своих качеств при сохранении прочих других. Чем больше испытуемый привязан к себе, тем меньше обнаруживает склонности к интеллектуальному типу. Интеллектуальный профессиональный тип ориентирован на критичность, любознательность, склонность к фантазии, интенсивную внутреннюю жизнь, способность меняться, воспринимать и усваивать новые идеи. Профессиональная среда – наука. Возникает конфликт между профессиональной и личностной идентичностью. Этот факт находит свое подтверждение. Значимые различия по U-критерию Манна-Уитни обнаружены у аспирантов и студентов очной формы образования по шкале «Внутренняя конфликтность» ($U=207$, $p \leq 0,0003$) (см. табл. 3, прил. Е). У аспирантов и студентов заочной формы образования также по шкале «Внутренняя конфликтность» ($U=276$, $p \leq 0,01$) (см. табл. 4, прил. Е).

Аспиранты осознают свое место в обществе, понимают, что их профессиональное становление связано

с научной деятельностью опять же на благо общества, поэтому интеллектуальный профессиональный тип положительно коррелирует со шкалой «Я и общество, в котором живу» (А. А. Урбанович) (см. рис. 12).

Конвенциональный тип отрицательно связан со шкалами «Мой внутренний мир», «Мое будущее», «Я и общество, в котором живу» (Урбанович) (см. рис. 16).

Это объясняется ориентацией аспирантов на научно-исследовательскую, творческую и инновационную деятельность, которая не вписывается в психологические характеристики, особенности и способности личности конвенционального профессионального типа, такие, как: стереотипный подход к проблемам, консервативный характер, подчиняемость, зависимость, следование обычаям, конформность, исполнительность, преобладание математических способностей. Профессиональная среда – экономика, связь, расчеты, бухгалтерия, делопроизводство, требующие способностей к обработке рутинной информации и числовых данных. Сошлемся также и на экспериментальные данные Л. Я. Ясюковой, которые свидетельствуют о том, что «наличие целостного комплекса свойств, отрицательно коррелирующего с комплексом профессионально необходимых качеств, является препятствием профессионального становления личности и воспринимается как отсутствие способности к данному виду деятельности» [82, с. 74].

И наоборот, социальный профессиональный тип находится в положительных корреляционных связях со шкалами «Мой внутренний мир», «Мое будущее», «Я и общество, в котором живу» (А. А. Урбанович) (см. рис. 16). Испытуемые ставят перед собой такие цели и задачи, которые позволяют им установить тесный контакт с окружающей социальной средой. Обладают

социальными умениями и нуждаются в социальных контактах. Стремятся поучать, воспитывать, терпимо относятся к окружающим (психологическая настроенность на человека). Это объясняется еще и тем, что в процессе обучения в аспирантуре они параллельно преподают в вузе. Гуманны. Способны приспособиться практически к любым условиям. Они активны и решают проблемы, опираясь главным образом на эмоции, чувства и умение общаться. Люди такого типа выбирают профессии: врач, педагог, психолог, социальный работник, профессии, связанные с научной деятельностью, и т. п. (см. рис. 3)

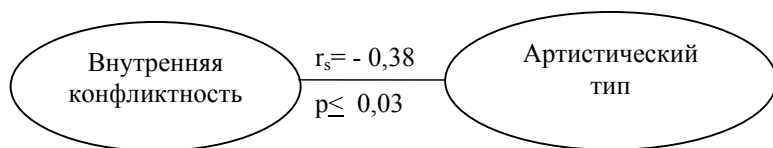

Рис. 17. Отображение корреляционных связей между параметром по шкале «Внутренняя конфликтность» (МИС) и показателем артистического типа профессионального самоопределения у аспирантов

Шкала «Внутренняя конфликтность» определяет наличие внутренних конфликтов, сомнений, несогласия с собой, выраженность тенденций к самокопанию и рефлексии (см. рис. 17). У аспирантов средние показатели по этой шкале (4,8 стена, см. рис. 10). Средние значения (4–7 стенов) характерны для человека, у которого отношение к себе, установка видеть себя зависит от степени адаптированности в ситуации. В привычных для себя условиях, особенности которых хорошо знакомы и прогнозируемы, наблюдаются положительный фон отношения к себе, признание своих достоинств и высокая оценка своих достижений. Неожиданные трудности, возникающие дополнительные препятствия могут способствовать

усилению недооценки собственных успехов. Очевидно, рефлексивность не свойственна для артистического профессионального типа: чем выше внутренняя конфликтность, тем меньше обнаруживается склонности к артистическому типу.

Можно сделать вывод о том, что у аспирантов доминируют личностный и профессиональный функциональный блоки социальной идентичности.

Аспиранты предпочитают социальный профессиональный тип, ориентированы на интеллектуальный профессиональный тип. Менее всего у них выражен конвенциональный профессиональный тип.

На третьем этапе исследования был проведен факторный анализ. Особенности социальной идентичности в вузе обусловлены рядом факторов, ее составляющих: 1) высшим образованием; 2) личностными характеристиками (направленность на самопринятие, самоуважение, самооценку, саморуководство, свой внутренний мир; осознание требований социальной среды); 3) значимостью настоящей (будущей) профессиональной деятельности. Результаты факторного анализа представлены в приложении Ж. Значение факторов, их параметры описаны в главе 2.

Первый фактор – высшее образование – респондентами был косвенно указан при тестировании на первом этапе исследования, через категории «студент» или «аспирант», 90% опрошенных (студенты очной формы образования и аспиранты) в тесте «Кто я?» М. Куна и Т. Макпартленд в модификации Т.В. Румянцевой указали эти категории, их объединяет то, что важную часть их жизни занимает обучение в вузе (об этом мы можем утверждать на основании их письменных ответов и устных бесед). Из студентов заочной формы образования

только 45 % отметили себя как «студенты». Однако именно студенты заочной формы образования указали, что они «студенты НГАУ».

Второй фактор – личностные характеристики – имел различное наполнение в зависимости от категории обучающихся.

У студентов очной формы обучения фактор личностных характеристик проявился через параметры «Саморуководство» и «Самоценность» (см. рис. 18, прил. Ж). Значимые различия по U-критерию Манна-Уитни при этом обнаружены по обоим параметрам со студентами заочной формы образования и по параметру «Самоценность» с аспирантами. Факторный анализ показал, что наряду с базисным функциональным блоком социальной идентичности для студентов первого курса очного образования значимым является и личностный (см. табл. 2).

У студентов заочной формы образования второй фактор тесно коррелирует с третьим фактором – значимостью настоящей (будущей) профессиональной деятельности (табл. 3), что еще раз подтверждает нашу гипотезу о том, что у студентов заочной формы обучения будут доминировать личностный и профессиональный функциональные блоки социальной идентичности (см. рис. 19, прил. Ж). Второй фактор представлен параметрами: направленность на свой внутренний мир; осознание требований социальной среды, которое проявляется через отношения Я и общества, отношения с окружающими и позитивное видение своего будущего. Третий фактор выражен через параметр «Осознание места и роли выбранной профессии для себя и общества». Факторный анализ подтверждает результаты сравнительного анализа, который показал, что наиболее высокой

Таблица 2

**Результаты факторного анализа
у студентов очной формы обучения**

Очки	Factor	Factor	Factor
Самоуверенность (МИС)	-0,081406	0,551552	-0,227478
Саморуководство (МИС)	-0,120513	0,707912	-0,196205
Самоценность (МИС)	-0,176590	0,742340	0,272415
Самопринятие (МИС)	0,029955	0,186591	0,263984
Самопривязанность (МИС)	-0,553971	0,191343	-0,101612
Внутренняя конфликтность	-0,405494	-0,161099	0,024365
Ориентация во времени (САТ)	-0,236342	-0,339100	0,364316
Предприимчивый тип (Голланд)	0,128104	0,070386	0,772984
Самоуважение (САТ)	-0,100295	-0,074316	0,674418
Самопринятие (САТ)	0,029876	0,042820	0,757653
Моя профессия (Урбанович)	0,647178	-0,304763	0,149614
Мой внутренний мир (Урбанович)	0,578974	-0,008172	0,239764
Мои отношения с окружающими (Урбанович)	0,498932	0,199654	-0,257467
Мое будущее (Урбанович)	0,777053	-0,210160	0,040807
Я и общество, в котором живу (Урбанович)	0,831467	0,251687	-0,045046
Реалистический тип (Голланд)	-0,229011	-0,600444	0,119454
Интеллектуальный тип (Голланд)	0,203740	-0,047938	0,450465
Социальный тип (Голланд)	0,407593	0,025256	-0,276478
Конвенциональный тип (Голланд)	-0,073677	0,384356	0,026621
Предприимчивый тип (Голланд)	0,028696	-0,145736	-0,246733
Артистический тип (Голланд)	0,207320	0,671817	0,170268
Expl. Var	3,215215	2,805197	2,538227
Prp. Totl	0,153105	0,133581	0,120868

Таблица 3

**Результаты факторного анализа
у студентов заочной формы обучения**

Заочники	Factor	Factor	Factor
Самоуверенность (МИС)	0,087466	0,232356	-0,775827
Саморуководство (МИС)	0,286973	0,359636	-0,378250
Самоценность (МИС)	0,122928	-0,274656	-0,717018
Самопринятие (МИС)	0,029110	0,354833	0,228279
Самопривязанность (МИС)	0,153965	-0,179557	-0,749090
Внутренняя конфликтность (МИС)	0,269491	-0,086499	0,596879
Ориентация во времени (САТ)	0,075007	0,613494	0,035083
Предприимчивый тип (Голланд)	-0,031607	0,704988	-0,028687
Самоуважение (САТ)	0,140192	0,546890	-0,206243
Самопривязанность (САТ)	0,020520	0,895084	0,047279
Моя профессия (Урбанович)	0,796383	0,128246	-0,280503
Мой внутренний мир (Урбанович)	0,796794	-0,112392	-0,177938
Мои отношения с окружающими (Урбанович)	0,807917	0,262466	0,097872
Мое будущее (Урбанович)	0,870286	0,008761	0,098437
Я и общество, в котором живу (Урбанович)	0,849175	0,034737	-0,125626
Реалистичный тип (Голланд)	0,598181	-0,265488	0,090221
Интеллектуальный тип (Голланд)	0,364066	0,245993	-0,485111
Социальный тип (Голланд)	0,250313	-0,119420	0,339851
Конвенциональный тип (Голланд)	-0,185312	-0,036804	-0,113470
Предприимчивый тип (Голланд)	-0,638378	0,299038	0,109184
Артистический тип (Голланд)	-0,263017	0,234048	0,062112
Expl.Var	4,693392	2,788104	2,808453
Prp.Totl	0,223495	0,132767	0,133736

выраженностью функциональных блоков социальной идентичности обладают заочники. Базисный блок представлен шкалами «Мои отношения с окружающими» – 9,7 балла, «Я и общество, в котором живу» – 9,6 балла; личностный блок составляют шкалы «Мой внутренний мир» – 8,4 балла и «Мое будущее» – 9,6 балла, профессиональный блок соответствует одной шкале «Моя профессия (служба)» – 9,7 балла. Такое усредненное и равновесное распределение между функциональными блоками социальной идентичности говорит о том, что студенты заочной формы образования пришли получать образование с производства, они укоренены в жизни, профессии, социуме.

У аспирантов доминирует второй фактор (табл. 4), и появляется смешанный четвертый фактор, нами не выделенный на стадии гипотезы (см. рис. 20, прил. Ж).

Второй фактор – личностные характеристики – представлен теми же параметрами, что и у студентов заочной формы образования: направленность на свой внутренний мир; осознание требований социальной среды, которое проявляется через отношения Я и общества, отношения с окружающими и позитивное видение своего будущего.

Четвертый фактор выражен через параметры «Самопринятие», «Самоуважение» и «Предприимчивый профессиональный тип».

Очевидно, что предприимчивый профессиональный тип проявляется в том случае, когда человек склонен принимать себя таким, какой он есть, и уважать себя за эту смелость. При этом, по результатам нашего исследования, у аспирантов самопринятие отрицательно коррелирует с интеллектуальным профессиональным типом.

Люди, склонные к предприимчивому профессиональному типу, избирают цели, ценности и задачи, позволяющие им проявить энергию, энтузиазм, импульсивность,

Таблица 4

Результаты факторного анализа у аспирантов

Аспиранты	Factor	Factor	Factor	Factor
Самоуверенность (МИС)	0,036789	0,266216	0,677457	0,211645
Саморуководство (МИС)	0,039156	0,080164	0,543822	0,003898
Самоценность (МИС)	-0,242410	0,258683	0,686050	0,207799
Самопринятие (МИС)	-0,100732	0,343609	0,401917	0,330168
Самопривязанность (МИС)	-0,022284	0,052592	-0,144357	-0,644317
Внутренняя конфликтность (МИС)	-0,247163	-0,070088	0,062473	0,229531
Ориентация во времени (САТ)	0,080412	0,575691	0,165663	0,238684
Предприимчивый тип (Голланд)	0,121398	0,795466	-0,009534	0,053953
Самоуважение (Голланд)	-0,218458	0,824975	-0,032847	0,027235
Самопривязанность (МИС)	0,026023	0,836684	0,146339	-0,165157
Моя профессия (Урбанович)	0,421581	-0,227275	-0,226282	0,255696
Мой внутренний мир (Урбанович)	0,856536	0,083552	0,097435	0,011083
Мои отношения с окружающими (Урбанович)	0,753823	0,055191	-0,212629	0,145509
Мое будущее (Урбанович)	0,858007	-0,131495	-0,066985	0,007394
Я и общество, в котором живу (Урбанович)	0,536405	-0,056371	-0,003100	0,629291
Реалистичный тип (Урбанович)	-0,125175	0,193272	-0,678791	0,292093
Интеллектуальный тип (Голланд)	0,188032	-0,041048	0,136955	0,759287
Социальный тип (Голланд)	0,681095	-0,143426	0,257866	-0,071550
Конвенциональный тип (Голланд)	-0,560649	-0,046704	-0,075397	-0,436214
Предприимчивый тип (Голланд)	-0,516151	-0,342211	0,431906	-0,093452
Артистичный тип (Голланд)	0,261129	-0,119756	0,450221	-0,633087
Expl. Var	3,870370	2,890160	2,513004	2,502237
Prp. Totl	0,184303	0,137627	0,119667	0,119154

доминантность, любовь к приключениям. Предпочитают руководящие роли, в которых могут удовлетворять свои потребности в доминантности и признании. Это можно объяснить тенденцией современного общества к максимальному удовлетворению своих потребностей, к благополучию, что, к сожалению, ни преподавательская, ни научная деятельность на сегодняшний день в российском обществе дать не могут.

Выводы

1. На первом этапе исследования были определены доминирующие профессиональные типы у разных категорий обучающихся в вузе. У студентов очной формы образования доминирует предприимчивый профессиональный тип, они также ориентированы на реалистичный профессиональный тип. Менее всего у них выражен социальный профессиональный тип.

2. Студенты заочной формы образования ориентированы на реалистичный профессиональный тип. Менее всего выражен у них артистический профессиональный тип.

3. Аспиранты предпочитают социальный профессиональный тип, ориентированы на интеллектуальный профессиональный тип. Менее всего у них выражен конвенционный профессиональный тип.

4. На втором этапе были исследованы содержательные характеристики социальной идентичности личности, выявлена ее структура, проведен анализ функциональных блоков: базового, личностного и профессионального. В результате сравнительного исследования доказано, что на разных уровнях и формах обучения активизируются различные функциональные блоки социальной идентичности в зависимости от возрастных особенностей, а именно: у студентов очной формы обучения – *базисный*, у студентов заочной формы обучения и аспирантов – *профессиональный и личностный*.

5. На третьем этапе исследования был проведен факторный анализ для выявления факторов, влияющих на социальную идентичность у разных категорий обучающихся в вузе. Значимость первого фактора – высшее образование – респондентами была косвенно указана при тестировании на первом этапе исследования, через категории «студент» или «аспирант», 90% опрошенных (студенты очной формы образования и аспиранты) в тесте «Кто я?» М. Куна и Т. Макпартленд в модификации Т.В. Румянцевой указали эти категории, их объединяет то, что важную часть их жизни занимает обучение в вузе (об этом мы можем утверждать на основании их письменных ответов и устных бесед).

Второй фактор – личностные характеристики – имел различное наполнение в зависимости от категории обучающихся.

Факторный анализ показал, что наряду с базисным функциональным блоком социальной идентичности для студентов первого курса очного образования значимым является и личностный.

У студентов заочной формы образования второй фактор тесно коррелирует с третьим фактором – значимостью настоящей (будущей) профессиональной деятельности. Второй фактор представлен параметрами: направленность на свой внутренний мир; осознание требований социальной среды, которое проявляется через отношения Я и общества, отношения с окружающими и позитивное видение своего будущего. Третий фактор выражен через параметр «Осознание места и роли выбранной профессии для себя и общества». Факторный анализ подтверждает результаты сравнительного анализа, который показал, что наиболее высокой выраженностью функциональных блоков социальной идентичности обладают заочники.

У аспирантов доминирует второй фактор, и появляется смешанный четвертый фактор. Второй фактор – личност-

ные характеристики – представлен теми же параметрами, что и у студентов заочной формы образования. Четвертый фактор выражен через параметры «Самопринятие», «Саморезаботка» и «Предпринимчивый профессиональный тип».

6 Полученные эмпирические данные были подвергнуты математической обработке статистической программы SPSS. Был проведен корреляционный анализ внутри каждой группы испытуемых по критерию ранговой корреляции Спирмена (очники, заочники, аспиранты), сравнительный анализ между показателями всех форм и уровней обучения с использованием U-критерия Манна-Уитни, выполнены факторный анализ и интерпретация результатов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Феномен идентичности важен, так как является основополагающим во всех социальных и гуманитарных науках, изучающих человека.

Монография посвящена комплексному теоретическому и эмпирическому исследованию особенностей становления социальной идентичности в условиях вуза на примере нескольких категорий обучающихся студентов не психологов.

Теоретически и эмпирически исследованы содержательные характеристики социальной идентичности личности, выявлена ее структура, проведен анализ функциональных блоков: базового, личностного и профессионального. В результате сравнительного исследования доказано, что на разных уровнях и формах обучения активизируются различные функциональные блоки социальной идентичности в зависимости от возрастных особенностей, а именно: у студентов очной формы обучения – *базисный*, у студентов заочной формы обучения и аспирантов – *про-*

фессиональный и личностный. Структура корреляционных связей между компонентами социальной идентичности усложнялась, а их количество нарастало в зависимости от возрастных особенностей, личного опыта, уровня образования (вузовское – послевузовское).

Были определены доминирующие профессиональные типы у разных категорий обучающихся в вузе. У студентов очной формы образования доминирует предприимчивый профессиональный тип, они также ориентированы на реалистичный профессиональный тип. Менее всего у них выражен социальный профессиональный тип. Студенты заочной формы образования ориентированы на реалистичный профессиональный тип. Менее всего выражен у них артистический профессиональный тип. Аспиранты предпочитают социальный профессиональный тип, ориентированы на интеллектуальный профессиональный тип. Менее всего у них выражен конвенциональный профессиональный тип.

Был проведен факторный анализ для выявления факторов, влияющих на социальную идентичность у разных категорий обучающихся в вузе. Полученные эмпирические данные были подвергнуты математической обработке статистической программы SPSS. Был проведен корреляционный анализ внутри каждой группы испытуемых по критерию ранговой корреляции Спирмена (очники, заочники, аспиранты), сравнительный анализ между показателями всех форм и уровней обучения с использованием U-критерия Манна-Уитни, выполнены факторный анализ и интерпретация результатов. В данном эмпирическом исследовании подчеркивается значение психологической диагностики и коррекции, основанной на использовании современных техник психологического консультирования и психотерапии в процессе сравнительного изучения социальной идентичности у разных категорий обучающихся в вузе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Акопов Г. В.* Российское сознание: историко-психологические очерки / Г. В. Акопов. – Самара: СамГПУ, 2002. – 90 с.
2. *Андреева Г. М.* Социальная философия: учеб. / Г. М. Андреева. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 363 с.
3. *Антонова Н. В.* Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии / Н. В. Антонова // *Вопр. психол.* – 1996. – № 1. – С. 131–143.
4. *Артемьева Т. И.* Проблема способностей: личностный аспект / Т. И. Артемьева // *Психол. журн.* – 1984. – Т. 5, № 3.
5. *Большой словарь иностранных слов.* – М.: Мультисфот, 2005. – 400 с.
6. *Бернс Р.* Развитие «Я-концепции» и воспитание / Р. Бернс. – М.: Прогресс, 1986. – 420 с.
7. *Брушлинский А. В.* Проблемы психологии субъекта / А. В. Брушлинский. – М.: Институт психологии РАН, 1994. – 109 с.
8. *Волкова О. А.* Профессиональная идентичность в условиях маргинализации российского общества: монография / О. А. Волкова. – М.: Макс Пресс, 2005. – 207 с.
9. *Выготский Л. С.* Проблемы развития психики / Л. С. Выготский // *Собр. соч.: в 6 т.* – М.: Педагогика, 1983. – Т. 3. – 301 с.
10. *Глазычев В. Л.* Городская среда, экологическое сознание и любовь к геометрии / В. Л. Глазычев // *Мир психологии и психология в мире.* – 1995. – № 4. – С. 48–51.
11. *Голд Дж.* Психология и география: основы поведенческой географии / Дж. Голд. – М.: Прогресс, 1990. – 304 с.
12. *Голланд Д.* Тест по определению типа личности / Д. Голланд // *Психодиагностика: коллекция лучших тестов* / О. Н. Истратова, Т. В. Эксакусто. – 6-е изд. – Ростов н/Д: Феникс, 2009. – С. 295–299.
13. *Гоффман И.* Представление себя другим в повседневной жизни / И. Гоффман. – М.: ЖСМО-Пресс, 2000. – 243 с.
14. *Грановская Л. Н.* Некоторые примеры анализа возрастных преобразований межфункциональных структур интеллек-

та /Л.Н. Грановская // Человек и общество. – Л.: ЛГУ, 1973. – Вып. XIII.

15. *Даудрих Н.А.* Социальная идентичность: методический аспект / Н.А. Даудрих // Социологические исследования. – 2000. – № 13. – С. 77–95.

16. *Дериси О.Н.* Человеческая подлинность // Это человек: Антология / О.Н. Дериси. – М.: Высшая школа, 1995. – С. 156–159.

17. *Дридзе Т.М.* Человек и городская среда / Т.М. Дридзе // Общественные науки и современность. – 1994. – № 1. – С. 131–138.

18. *Дробижева Л.М.* Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов / Л.М. Дробижева, А.Р. Аклаев, В.В. Коротева, Г.У. Солдатова. – М.: Мысль, 1996. – 382 с.

19. *Ермолаева Е.П.* Профессиональная идентичность и маргинализм: концепция и реальность (статья первая) / Е.П. Ермолаева // Психол. журн. – 2001. – Т. 22, № 4. – С. 51–59.

20. *Ермолаева Е.П.* Психология профессионального маргинала в социально значимых видах труда (статья вторая) / Е.П. Ермолаева // Психол. журн. – 2001. – Т. 22, № 5. – С. 69–78.

21. *Завалишина Д.Н.* Способы идентификации человека с профессией / Д.Н. Завалишина // Психология субъекта профессиональной деятельности. – М.; Ярославль: ЯрГУ, 2001. – С. 104–128.

22. *Заковоротная М.В.* Идентичность человека. Социально-философские аспекты / М.В. Заковоротная. – Ростов н/Д: Изд-во Северокавказ. науч. центра высш. шк., 1999. – 200 с.

23. *Иванова Н.Л.* Психологическая структура социальной идентичности: дис. ... д-ра психол. наук / Н.Л. Иванова. – Ярославль, 2003. – 408 с.

24. *Иванова Н.Л.* Социальная идентичность: теория и практика / Н.Л. Иванова, Т.В. Румянцева. – М.: Изд-во СГУ, 2009. – 456 с.

25. *Иванова Н. Л.* Профессиональная идентичность и профессиональный опыт личности: монография / Н. Л. Иванова, Е. В. Конева. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2003. – 132 с.
26. *Клецина И. С.* Психология гендерных отношений: теория и практика: монография / И. С. Клецина. – СПб.: Алетейя, 2004. – 408 с.
27. *Кон И. С.* Открытие Я / И. С. Кон. – М.: Политиздат, 1989. – 44 с.
28. *Кон И. С.* Психология ранней юности / И. С. Кон. – М.: Просвещение, 1989. – 225 с.
29. *Короленко Ц. П.* Идентичность в норме и патологии: монография / Ц. П. Короленко, Н. В. Дмитриева, Е. Н. Загоруйко. – Новосибирск: НГПУ, 2000. – 256 с.
30. *Короленко Ц. П.* Идентичность. Развитие. Перенасыщенность. Бегство: монография / Ц. П. Короленко, Н. В. Дмитриева, Е. Н. Загоруйко. – Новосибирск: НГПУ, 2007. – 472 с.
31. *Кун М.* Тест «Кто Я?» / М. Кун, Т. Макпартленд; модификация Т. В. Румянцевой // Т. В. Румянцева. Психологическое консультирование: диагностика отношений в паре. – СПб.: Речь, 2006. – С.82–103.
32. *Лебедева Н. М.* Социальная идентичность на постсоветском пространстве: от поиска самоуважения к поискам смысла / Н. М. Лебедева. – Психол. журн. – 1999. – Т. 20, № 3. – С. 48–58.
33. *Леви-Брюль Л.* Сверхъестественное в первобытном мышлении / Л. Леви-Брюль. – М.: Педагогика-Пресс, 1999. – 372 с.
34. *Леонтьев А. Н.* Избранные психологические произведения: в 2 т. / А. Н. Леонтьев. – М.: Педагогика, 1983.
35. *Линч К.* Совершенная форма в градостроительстве / К. Линч. – М.: Стройиздат, 1986. – 254 с.
36. *Малахов В. С.* Неудобства с идентичностью / В. С. Малахов // Вопросы философии. – 1998. – № 2. – С. 43–54.
37. *Малкина-Пых И. Г.* Экстремальные ситуации: справочник практического психолога / И. Г. Малкина-Пых. – М.: Эксмо, 2005. – 960 с.

38. *Маслоу А.* Самоактуализация / А. Маслоу. – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: psychology.ru. – Дата обращения: 01.09.2012 г.

39. *Мерлин В. С.* Проблемы экспериментальной психологии личности / В. С. Мерлин // Ученые записки Пермского пед. ун-та. – 1970. – Т. 77.

40. *Мид М.* Культура и мир детства / М. Мид. – М.: Наука, 1988. – 429 с.

41. *Микляева А. В.* Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования: монография / А. В. Микляева, П. В. Румянцева. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. – 118 с.

42. *Мухина В. С.* Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество / В. С. Мухина. – М.: Академия, 2000. – 456 с.

43. *Настольная книга практического психолога* / сост. С. Т. Посохова, С. Л. Соловьева. – М.: АСТ: Хранитель; СПб.: Сова, 2008. – 671 с.

44. *Ожигова Л. Н.* Психология гендерной идентичности личности / Л. Н. Ожигова. – Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2006. – 290 с.

45. *Олейник Л. Д.* Индивидуальное самосознание и пути его формирования: автореф. дис. ... канд. филос. наук / Л. Д. Олейник. – М., 1975. – 18 с.

46. *Павленко В. Н.* Трансформация социальной идентичности в посттоталитарном обществе / В. Н. Павленко, Н. Н. Корж // Психол. журн. – 1998. – Т. 19, № 1. – С. 75–88.

47. *Павлов С. М.* Психологические особенности этнической идентичности детей коренных малочисленных народов севера (на материале исследования младших школьников ханты, лесных ненцев): автореф. дис. ... канд. психол. наук / С. М. Павлов. – М., 2001. – 20 с.

48. *Пантилеев С. Р.* Методика исследования самоотношения / С. Р. Пантилеев. – М.: Смысл, 1993. – 32 с.

49. *Патырбаева К. В.* Идентичность: социально-психологические и социально-философские аспекты: коллективная

монография / К.В. Патырбаева, В.В. Козлов, Е.Ю. Мазур, Г.М. Конобеев, Д.В. Мазур, К. Марицас, М.И. Патырбаева; науч. ред. К.В. Патырбаева; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2012. – 250 с.

50. *Полторак С.Н.* Динамика пространственных представлений петербуржцев / С.Н. Полторак. – СПб.: СПбГУ, 2002. – С. 169–173.

51. *Поршнев Б. Ф.* Противопоставление как элемент этнического сознания / Б. Ф. Поршнев. – М.: Наука, 1973. – 225 с.

52. *Рабжаева М.В.* Какая идентичность у жителей Санкт-Петербурга? / М.В. Рабжаева, В.Е. Семенков // Социс. – 2003. – № 3. – С.82–90.

53. *Резчикова В.В.* Социальные и персональные аспекты идентичности человека современного общества / В.В. Резчикова // Вестн. С. – Петербург. ун-та. Сер. 12. Психология. Социология. Педагогика. – 2009. – № 2–1. – С. 254–260.

54. *Ремшмидт Х.* Подростковый и юношеский возраст: проблемы становления личности / Х. Ремшмидт. – М.: Мир, 1994. – 320 с.

55. *Роджерс К.Р.* Взгляд на психотерапию. Становление человека / К.Р. Роджерс. – М.: Изд. гр. «Прогресс», «Универс», 1994. – 480 с.

56. *Рыжова С.В.* Некоторые аспекты национального самосознания русских в республиках Российской Федерации (по материалам эмпирического исследования) / С.В. Рыжова // Суверенитет и этническое самосознание: идеология и практика. – М.: Институт этнологии, 1995. – С. 267–282.

57. *Самоактуализационный тест Э. Шострома (САТ)* в модификации Ю.Е. Алешиной, Л.Я. Гозман, М.В. Загика, М.В. Кроз – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: psytab.info. – Дата обращения: 01.09. 2012 г.

58. *Сеткова Н.А.* Социальный интеллект как детерминанта уровня самореализации личности в профессиональной деятельности / Н.А. Сеткова // Гуманитарный вектор. – 2011. – № 1 (25). – С. 141–145.

59. *Соколова И.Ю.* Качество подготовки специалистов в техническом вузе и технологии обучения: учеб. пособие

для педагогов, аспирантов, магистрантов / И.Ю. Соколова, Г.П. Кабанов. – Томск: ТГПУ, 2003. – 203 с.

60. *Смелзер Н.* Социология / Н. Смелзер. – М.: Феникс, 1994. – 688 с.

61. *Снежкова И. А.* Проблемы изучения этнического самосознания у детей и юношества / И. А. Снежкова // Советская этнография. – 1982. – № 1. – С. 80–88.

62. *Современный* толковый словарь русского языка. – М.: Харвест, 2007. – 784 с.

63. *Солдатова Г. У.* Психология межэтнической напряженности / Г. У. Солдатова. – М.: Смысл, 1998. – 386 с.

64. *Сосновская А. М.* Журналист: личность и профессионал (психология идентичности) / А. М. Сосновская. – СПб.: Роза Мира, 2005. – 206 с.

65. *Спиркин А. Г.* Сознание и самосознание / А. Г. Спиркин. – М.: Политиздат, 1972. – 303 с.

66. *Ставропольский Ю. В.* Моделирование самосознания принадлежности к социальному меньшинству с позиций теории социальной идентичности / Ю. В. Ставропольский // Изв. высш. учеб. заведений. Северо-Кавказ. регион. Сер.: Общественные науки. – 2011. – № 2. – С. 97–102.

67. *Стефаненко Т. Г.* Этнопсихология / Т. Г. Стефаненко. – М.: Институт психологии РАН, «Академ. проект», 1999. – 320 с.

68. *Столин В. В.* Самопознание личности / В. В. Столин. – М.: МГУ, 1983. – 284 с.

69. *Сушков И. Р.* Психология отношений человека в социальной системе / И. Р. Сушков. – М.: Ин-т психологии РАН, 2008. – 416 с.

70. *Татарко С. А.* Измерение идентичности в рамках статусной модели Дж. Марсии / С. А. Татарко // Психол. диагностика. – 2009. – № 1. – С. 1–39.

71. *Тельнова Н. А.* Социальная идентичность: функции и специфика модальности / Н. А. Тельнова // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. – 2011. – Т. 57, № 3. – С. 10–15.

72. *Титова Т. А.* Этническое самосознание в национально-смешанных семьях / Т. А. Титова. – Казань: Форт-Диалог, 1999. – 163 с.

73. *Фрезер Дж. Дж.* Золотая ветвь: исследование магии и религии / Дж. Дж. Фрезер. – М.: Политиздат, 1983. – 703 с.
74. *Хотинец В. Ю.* Этническое самосознание / В. Ю. Хотинец. – СПб.: Алетейя, 2000. – 235 с.
75. *Чеснокова И. И.* Проблема самосознания в психологии / И. И. Чеснокова. – М.: Наука, 1977. – 144 с.
76. *Шихирев П. Н.* Современная социальная психология / П. Н. Шихирев. – М.: Ин-т психологии РАН; КСП+; Академ. проект, 1999. – 448 с.
77. *Шнейдер Л. Б.* Профессиональная идентичность: структура, генезис и условия становления: автореф. дис. ... д-ра психол. наук / Л. Б. Шнейдер. – М.: МПГУ, 2001. – 42 с.
78. *Шнейдер Л. Б.* Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики / Л. Б. Шнейдер. – М.: МПСИ, 2007. – 128 с.
79. *Элиаде М.* Аспекты мифа / М. Элиаде. – М.: Академ. проект, 2010. – 256 с.
80. *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. – М.: Прогресс, 1996. – 344 с.
81. *Ярская-Смирнова Е. Р.* Социокультурная репрезентация гендерных отношений / под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой. – Саратов: СГУ, 1998. – 208 с.
82. *Ясюкова Л. А.* Взаимосвязь индивидуально-психологических характеристик в структуре профессиональных способностей / Л. А. Ясюкова // *Вопр. психол.* – 1990. – № 5. – С. 72–81.
83. Allport G.W. Formation of in-groups // *Ethnic Identity in Society* / Ed. by A. Dashefsky/ Chicago. College Publishing Company, 1976. – P.73–89.
84. Amiot C.E. Itegration of Social Identities in the Self: Toward a Cognitive-Developmental Model / C.E. Amiot, de la R. Sablonnière, D.J. Terry, J.R. Smith // *Pers. Sos. Psychol. rev.*, 2007; 11. – P. 364–390.
85. Bennett M. Children's subjective identification with social groups: a self-stereotyping approach / M. Bennett, F. Sani // *Development Science* 11;1, 2008. – P. 69–75.

86. Bochner S. The Social Psychology of Cross-Cultural Relations // Cultures in Contact. Studies in Cross-Cultural Interaction / Ed. by S. Bochner/ Oxford: Pergamon Press, 1982. – P. 5–44.

87. Egan S.K. Gender identity: A multidimensional analysis with implications for psychosocial adjustment / S.K. Egan, D.G. Perry // Developmental Psychology, Vol. 37 (4), Jul 2001. – P. 451–463.

88. Hogg M. From I to We: Social Identity and the Collective Self / M. Hogg, K. Williams// Group Dynamics: Theory, Research, and Practice, 2000, Vol. 4, 1. – P. 81–97.

89. Matteson D.R. Adolescence today / D.R. Matteson. Sex roles and the search for identity. Homewood (III), 1975. – P. 250.

90. Mead G. H. The social psychology / G. H. Mead. – Chicago. 1956.

91. Mead G.H. The philosophy of the act. / G.H. Mead. – Chicago. 1950.

92. Phinney J.S. Ethnic Identity in Adolescents and Adults: Review of Research / J.S. Phinney // Psychological Bulletin, 1990. Vol. 108#3. – P. 499–514.

93. Piaget J. The Development in Children of the idea of Homeland and of Relations with Other Countries / J. Piaget, A.M. Weil // International Social Science Bulletin, 1951. Vol. 3. – P. 561–578.

94. Turner K. L. The Centrality of Gender and Ethnic Identities across Individuals and Contexts / K. L. Turner, C. S. Brown // Social Development, 16, 4, 2007.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

АНКЕТА ОЦЕНКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ

Опросник Дж. Голланда

Инструкция: Вам представлены пары различных профессий. В каждой паре отдайте предпочтение одной из профессий и отметьте её +. Не теряйте время на раздумья. Наиболее естественно то решение, которое придёт первым в голову.

(Р) Инженер-технолог	(И) Конструктор
(Р) Электротехник	(С) Санитарный врач
(Р) Повар	(К) Налоговый инспектор
(Р) Оператор котельной	(П) Дилер
(Р) Шофёр	(А) Дизайнер
(И) Философ	(С) Психиатр
(И) Химик-исследователь	(К) Бухгалтер
(И) Редактор научного журнала	(П) Адвокат
(И) Лингвист	(А) Переводчик художественной литературы
(С) Педиатр	(К) Банковский служащий
(С) Преподаватель высшей школы	(П) Менеджер по продажам
(С) Спортивный тренер	(А) Художник
(К) Нотариус	(П) Агент по недвижимости
(К) Оператор ЭВМ	(А) Фотограф
(П) Политический деятель	(А) Писатель
(Р) Садовник	(И) Метеоролог
(Р) Автомеханик	(С) Фельдшер
(Р) Инженер-электронщик	(К) Библиотекарь
(Р) Маляр	(А) Музыкант
(И) Биолог	(С) Священнослужитель
(П) Телерепортёр	(А) Актёр
(И) Фармацевт	(К) Ревизор
(И) Программист	(П) Биржевой брокер
(И) Математик	(А) Архитектор
(С) Инспектор по делам несовершеннолетних	(К) Кассир

(С) Учитель	(П) Коммерсант
(С) Воспитатель	(А) Парикмахер
(К) Экономист	(П) Директор рекламного агентства
(К) Корректор	(А) Критик
(П) Заведующий хозяйством	(А) Дирижер
(Р) Лесник	(И) Специалист по ядерной физике
(Р) Пожарный	(К) Архивариус
(Р) Агроном	(П) Председатель сельскохозяйственного кооператива
(Р) Закройщик	(А) Певец
(И) Археолог	(К) Аудитор
(И) Работник музея	(С) Специалист по семейному консультированию
(И) Ученый	(А) Режиссер
(С) Логопед	(К) Судебный исполнитель
(С) Врач	(П) Дипломат
(К) Секретарь	(П) Журналист
(А) Поэт	(С) Психолог
(Р) Радиомеханик	(П) Прораб

Подсчитайте количество баллов по каждой профессии, обозначенной одинаковой буквой:

Р= __ **И=** __ **С=** __ **К=** __ **П=** __ **А=** __

Американский психолог Дж. Голланд полагает, что все люди делятся на 6 разных типов: реалистичный (Р), интеллектуальный (И), социальный (с), конвенциональный (К), предприимчивый (П) и артистический (А). каждый тип личности характеризуется:

- определенными чертами характера и склада ума,
- способностями к определённым видам деятельности,
- предпочтениями определенных видов занятий,
- содержанием увлечений,
- профессиональными возможностями.

Каждому типу личности соответствует определенный тип профессий. В том случае, если человек выбира-

ет профессию, соответствующую типу его личности, то он может достичь в ней наибольших успехов и получить наибольшее удовлетворение от работы

Подсчитав результаты анкеты по типам, можно определить профессиональную направленность личности.

ОПИСАНИЕ ТИПОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Реалистичный тип

Психологические характеристики, особенности личности, способности:

активность, агрессивность, деловитость, настойчивость, рациональность, практическое мышление, хорошие двигательные навыки, пространственное воображение, технические способности.

Ориентация, направленность, предпочтения:

конкретный результат, настоящее, вещи, предметы и их практическое использование, занятия, требующие физического развития, ловкости, отсутствие ориентации на общение.

Профессиональная среда:

техника, сельское хозяйство, военное дело. Решение конкретных задач, требующих подвижности, двигательных умений, физической силы. Социальные навыки нужны в минимальной мере и связаны с приемом-передачей ограниченной информации.

Конкретные профессии:

механик, электрик, инженер, фермер, зоотехник, агроном, садовод, автослесарь, шофер и т.д.

Интеллектуальный

Психологические характеристики, особенности личности, способности:

аналитический ум, независимость и оригинальность суждений, гармоничное развитие языковых и математи-

ческих способностей, критичность, любознательность, склонность к фантазии, интенсивная внутренняя жизнь, низкая физическая активность.

Ориентация, направленность, предпочтения:

идеи, теоретические ценности, умственный труд, решение интеллектуальных творческих задач, требующих абстрактного мышления, отсутствие ориентации на общение в деятельности, информационный характер общения.

Профессиональная среда:

наука. Решение задач, требующих абстрактного мышления и творческих способностей. Межличностные отношения играют незначительную роль, хотя необходимо уметь передавать и воспринимать сложные идеи.

Конкретные профессии:

физик, астроном, ботаник, программист и др.

Социальный

Психологические характеристики, особенности личности, способности:

умение общаться, гуманность, способность к сопереживанию, активность, зависимость от окружающих и общественного мнения, приспособление, решение проблем с опорой на эмоции и чувства, преобладание языковых способностей.

Ориентация, направленность, предпочтения:

люди, общение, установление контактов с окружающими, стремление учить, воспитывать, избегание интеллектуальных проблем.

Профессиональная среда:

образование, здравоохранение, социальное обеспечение, обслуживание, спорт. Ситуации и проблемы, связанные с умением разбираться в поведении людей, требующие постоянного личного общения, умения убеждать.

Конкретные профессии:

продавец, медсестра, милиционер, врач, педагог, психолог и т. п.

Конвенциональный

Психологические характеристики, особенности личности, способности:

способности к переработке числовой информации, стереотипный подход к проблемам, консервативный характер, подчиняемость, зависимость, следование обычаям, конформность, исполнительность, преобладание математических способностей.

Ориентация, направленность, предпочтения:

порядок, четко расписанная деятельность, работа по инструкции, заданным алгоритмам, избегание неопределенных ситуаций, социальной активности и физического напряжения, принятие позиции руководства.

Профессиональная среда:

экономика, связь, расчеты, бухгалтерия, делопроизводство, требующие способностей к обработке рутинной информации и числовых данных.

Конкретные профессии:

оператор ЭВМ, бухгалтер, финансист, экономист, канцелярский служащий и др.

Предприимчивый

Психологические характеристики, особенности личности, способности:

энергия, импульсивность, энтузиазм, предприимчивость, агрессивность, готовность к риску, оптимизм, уверенность в себе, преобладание языковых способностей, хорошие организаторские качества.

Ориентация, направленность, предпочтения:

лидерство, признание, руководство, власть, личный статус, избегание занятий, требующих усидчивости, большого труда, двигательных навыков и концентрации внимания, интерес к экономике и политике.

Профессиональная среда:

решение неясных задач, общение с представителями различных типов в разнообразных ситуациях, требующее умения разбираться в мотивах поведения других людей и красноречия.

Конкретные профессии:

бизнесмен, маркетолог, менеджер, директор, заведующий, журналист, репортер, дипломат, юрист, политик и т.д.

Артистический

Психологические характеристики, особенности личности, способности:

воображение и интуиция, эмоционально сложный взгляд на жизнь, независимость, гибкость и оригинальность мышления, хорошие двигательные способности и восприятие.

Ориентация, направленность, предпочтения:

эмоции и чувства, самовыражение, творческие занятия, избегание деятельности, требующей физической силы, регламентированного рабочего времени, следования правилам и традициям.

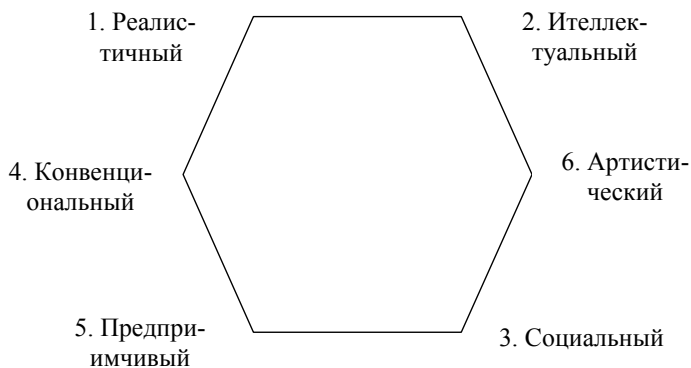
Профессиональная среда:

изобразительное искусство, музыка, литература. Решение проблем, требующих художественного вкуса и воображения.

Конкретные профессии:

музыкант, художник, фотограф, актер, режиссер, дизайнер и т.д.

Сделать однозначный вывод о принадлежности к одному определённого типу личности можно только в том случае, если оценка этого типа на несколько баллов выше, чем оценки других типов. В соответствии с теорией Дж. Голланда шесть типов личности сгруппированы друг с другом по степени сходства в форме шестиугольника.

Каждый тип наиболее сходен со своими соседями по шестиугольнику и наиболее отличается от противоположного в шестиугольнике типа личности. Так, например социальный тип наиболее похож на предприимчивый и артистический, смежные с ним, и наиболее отличается от реалистического, находящегося по другую сторону шестиугольника.

В том случае, если три типа, получившие наибольшие оценки, являются смежными, то есть находятся с одной стороны шестиугольника, то ваш профессиональный выбор является наиболее обоснованным и последовательным. При этом вы можете отдать предпочтение не только типу, имеющему максимальную оценку, но так же тому типу, который находится посередине между двумя остальными. Если же три наиболее предпочитаемых типа находятся по разные стороны шестиугольника, то сделать выбор гораздо сложнее. В этом случае нужно воспользоваться другими тестами или консультациями.

Закончив обработку анкет, вы получили представление о типе направленности своей личности и смогли сориентироваться в том круге профессий, который соответствует типу вашей личности.

Желаем вам успешного выбора профессии!

**ТЕСТ КУНА. ТЕСТ «КТО Я?»
ТЕСТ ДВАДЦАТИ ВЫСКАЗЫВАНИЙ.
(М. КУН, Т. МАКПАРТЛЕНД;
МОДИФИКАЦИЯ Т.В.РУМЯНЦЕВОЙ)**

Шкалы: самооценка; социальное, коммуникативное, материальное, физическое, деятельное, перспективное, рефлексивное Я.

НАЗНАЧЕНИЕ ТЕСТА

Тест используется для изучения содержательных характеристик идентичности личности. Вопрос «Кто Я?» напрямую связан с характеристиками собственного восприятия человеком самого себя, то есть с его образом Я или Я-концепцией.

Инструкция к тесту

«В течение 12 минут вам необходимо дать как можно больше ответов на один вопрос, относящийся к вам самим: «Кто Я?». Постарайтесь дать как можно больше ответов. Каждый новый ответ начинайте с новой строки (оставляя некоторое место от левого края листа). Вы можете отвечать так, как вам хочется, фиксировать все ответы, которые приходят к вам в голову, поскольку в этом задании нет правильных или неправильных ответов.

Также важно замечать, какие эмоциональные реакции возникают у вас в ходе выполнения данного задания, насколько трудно или легко вам было отвечать на данный вопрос».

Когда клиент заканчивает отвечать, его просят произвести первый этап обработки результатов – количественный.

«Пронумеруйте все сделанные вами отдельные ответы-характеристики. Слева от каждого ответа по-

ставьте его порядковый номер. Теперь каждую свою отдельную характеристику оцените по четырехзначной системе:

- «+» – знак «плюс» ставится, если в целом вам лично данная характеристика нравится;
- «-» – знак «минус» – если в целом вам лично данная характеристика не нравится;
- «±» – знак «плюс-минус» – если данная характеристика вам и нравится, и не нравится одновременно;
- «?» – знак «вопроса» – если вы не знаете на данный момент времени, как вы точно относитесь к характеристике, у вас нет пока определенной оценки рассматриваемого ответа.

Знак своей оценки необходимо ставить слева от номера характеристики. У вас могут быть оценки как всех видов знаков, так и только одного знака или двух-трех.

После того как вами будут оценены все характеристики, подведите итог:

- сколько всего получилось ответов,
- сколько ответов каждого знака».

ТЕСТ

ОБРАБОТКА И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ТЕСТА

Как анализировать самооценку идентичности?

Самооценка представляет собой эмоционально-оценочную составляющую Я-концепции. Самооценка отражает отношение к себе в целом или к отдельным сторонам своей личности и деятельности.

Самооценка может быть *адекватной* и *неадекватной*.

Адекватность *самооценивания* выражает степень соответствия представлений человека о себе объективным основаниям этих представлений.

Уровень самооценки выражает степень реальных, идеальных или желаемых представлений о себе.

Самооценка идентичности определяется в результате соотношения количества оценок «+» и «-», которые получились при оценивании каждого своего ответа испытуемым (клиентом) на этапе количественной обработки.

Самооценка считается **адекватной**, если соотношение положительно оцениваемых качеств к отрицательно оцениваемым («+» к «-») составляет 65–80 % на 35–20 %.

Адекватная самооценка состоит в способности реалистично осознавать и оценивать как свои достоинства, так и недостатки, за ней стоит позитивное отношение к себе, самоуважение, принятие себя, ощущение собственной полноценности.

Также адекватная самооценка выражается в том, что человек ставит перед собой реально достижимые и соответствующие собственным возможностям цели и задачи, способен брать на себя ответственность за свои неудачи и успехи, уверен в себе, способен к жизненной самореализации.

Уверенность в себе позволяет человеку регулировать уровень притязаний и правильно оценивать собственные возможности применительно к различным жизненным ситуациям.

Человек с адекватной самооценкой свободно и непринужденно ведет себя среди людей, умеет строить отношения с другими, удовлетворен собой и окружающими. Адекватная самооценка является необходимым условием формирования уверенного полоролевого поведения.

Различают неадекватную завышенную самооценку – переоценку себя субъектом и неадекватную заниженную самооценку – недооценку себя субъектом.

Неадекватная самооценка свидетельствует о нереалистичной оценке человеком самого себя, снижении кри-

тичности по отношению к своим действиям, словам, при этом часто мнение о себе у человека расходится с мнением о нем окружающих.

Самооценка считается **неадекватно завышенной**, если количество положительно оцениваемых качеств по отношению к отрицательно оцениваемым («+» к «-») составляет 85–100 %, то есть человек отмечает, что у него или нет недостатков, или их число достигает 15 % (от общего числа «+» и «-»).

Люди с завышенной самооценкой, с одной стороны, гипертрофированно оценивают свои достоинства: переоценивают и приписывают их, с другой стороны, недооценивают и исключают у себя недостатки. Они ставят перед собой более высокие цели, чем те, которых могут реально достигнуть, у них высокий уровень притязаний, не соответствующий их реальным возможностям.

Человек с завышенной самооценкой характеризуется также неспособностью принимать на себя ответственность за свои неудачи, отличается высокомерным отношением к людям, конфликтностью, постоянной неудовлетворенностью своими достижениями, эгоцентризмом. Неадекватная самооценка своих возможностей и завышенный уровень притязаний обуславливают чрезмерную самоуверенность.

Самооценка считается неадекватно заниженной, если количество отрицательно оцениваемых качеств по отношению к положительно оцениваемым («-» к «+») составляет 50–100 %, то есть человек отмечает, что у него или нет достоинств, или их число достигает 50 % (от общего числа «+» и «-»).

Люди с заниженной самооценкой обычно ставят перед собой более низкие цели, чем те, которых могут достигнуть, преувеличивая значение неудач. Ведь

низкая самооценка предполагает неприятие себя, самоотрицание, негативное отношение к своей личности, которые обусловлены недооценкой своих успехов и достоинств.

При заниженной самооценке человек характеризуется другой крайностью, противоположной самоуверенности, – чрезмерной неуверенностью в себе. Неуверенность, часто объективно не обоснованная, является устойчивым качеством личности и ведет к формированию у человека таких черт, как смирение, пассивность, «комплекс неполноценности».

Самооценка является **неустойчивой**, если число положительно оцениваемых качеств по отношению к отрицательно оцениваемым («+» к «-») составляет 50–55%. Такое соотношение, как правило, не может длиться долго, является неустойчивым, дискомфортным.

Что стоит за применением человеком оценки «±» относительно своих характеристик?

Использование знака «плюс-минус» («±») говорит о способности человека рассматривать то или иное явление с двух противоположных сторон, говорит о степени его уравновешенности, о «взвешенности» его позиции относительно эмоционально значимых явлений.

Можно условно выделить людей **эмоционально-полярного, уравновешенного и сомневающегося типа**.

К людям **эмоционально-полярного типа** относятся те, кто все свои идентификационные характеристики оценивают только как нравящиеся или не нравящиеся им, они совсем не используют при оценивании знак «плюс-минус».

Для таких людей характерен максимализм в оценках, перепады в эмоциональном состоянии, относительно них можно сказать «от любви до ненависти

один шаг». Это, как правило, эмоционально-выразительные люди, у которых отношения с другими людьми сильно зависят от того, насколько им человек нравится или не нравится.

Если количество знаков «±» достигает 10–20% (от общего числа знаков), то такого человека можно отнести к **уравновешенному типу**. Для них, по сравнению с людьми эмоционально-полярного типа, характерна большая стрессоустойчивость, они быстрее разрешают конфликтные ситуации, умеют поддерживать конструктивные отношения с разными людьми: и с теми, которые им в целом нравятся, и с теми, которые у них не вызывают глубокой симпатии; терпимее относятся к недостаткам других людей.

Если количество знаков «±» превышает 30–40% (от общего числа знаков), то такого человека можно отнести к **сомневающемуся типу**. Такое количество знаков «±» может быть у человека, переживающего кризис в своей жизни, а также свидетельствовать о нерешительности как черте характера (когда человеку тяжело принимать решения, он долго сомневается, рассматривая различные варианты).

Что стоит за применением человеком оценки «?» относительно своих характеристик?

Наличие знака «?» при оценке идентификационных характеристик говорит о способности человека переносить ситуацию внутренней неопределенности, а значит, косвенно свидетельствует о способности человека к изменениям, готовности к переменам.

Данный знак оценки используется людьми достаточно редко: один или два знака «?» ставят только 20% обследуемых.

Наличие трех и более знаков «?» при самооценивании предполагает у человека наличие кризисных переживаний.

В целом использование человеком при самооценивании знаков «±» и «?» является благоприятным признаком хорошей динамики консультативного процесса.

Применяющие данные знаки люди, как правило, быстрее выходят на уровень самостоятельного решения собственных проблем.

Как в методике «Кто Я?» проявляются особенности половой идентичности?

Половая (или гендерная) идентичность – это часть индивидуальной *Я-концепции*, которая происходит от знания индивидом своей принадлежности к социальной группе мужчин или женщин вместе с оценкой и эмоциональным обозначением этого группового членства.

Особенности половой идентичности проявляются:

- во-первых, в том, как человек обозначает свою половую идентичность;
- во-вторых, в том, на каком месте в списке идентификационных характеристик находится упоминание своей половой принадлежности.

Обозначение своего пола может быть сделано:

- напрямую,
- косвенно,
- отсутствовать вовсе.

Прямое обозначение пола – человек указывает свою половую принадлежность в конкретных словах, имеющих определенное эмоциональное наполнение. Отсюда можно выделить четыре формы прямого обозначения пола:

- нейтральное,
- отчужденное,
- эмоционально-положительное,
- эмоционально-отрицательное.

Формы прямого обозначения пола

Формы обозначения	Примеры	Интерпретация
Нейтральное	«Мужчина», «женщина»	Рефлексивная позиция
Отчужденное (дистантное)	«Человек мужского пола», «Особь женского пола»	Ирония, признак критического отношения к своей половой идентичности
Эмоционально-положительное	«Привлекательная девушка», «веселый парень», «роковая женщина»	Признак принятия своей привлекательности
Эмоционально-отрицательное	«Обычный парень», «некрасивая девушка»	Признак критического отношения к своей половой идентичности, внутреннее неблагополучие

Наличие прямого обозначения пола говорит о том, что сфера психосексуальности в целом и сравнение себя с представителями своего пола в частности являются важной и принимаемой внутренне темой самосознания.

Косвенное обозначение пола – человек не указывает свою половую принадлежность прямо, но его половая принадлежность проявляется через социальные роли (мужские или женские), которые он считает своими, или по окончаниям слов. Эти способы обозначения пола имеют определенное эмоциональное наполнение.

	Способ обозначения	Примеры обозначения идентичности
	мужской	женский
Социальные роли	«Друг», «приятель», «муж», «брат», «сын», «отец», «студент»	«Подруга», «приятельница», «жена», «сестра», «дочь», «студентка»
Через окончания	«Добрый», «умеющий делать», «я пошел»	«Добрая», «умеющая делать», «я пошла»

Наличие косвенного обозначения пола говорит о знании специфики определенного репертуара полоролевого поведения, которое может быть:

- *широким* (если включает в себя несколько половых ролей),

- *узким* (если включает в себя только одну-две роли).

Наличие и прямого, и косвенного вариантов эмоционально-положительного обозначения своего пола говорит о сформированности позитивной половой идентичности, возможном многообразии ролевого поведения, принятии своей привлекательности как представителя пола, и позволяет делать благоприятный прогноз относительно успешности установления и поддержания партнерских взаимоотношений с другими людьми.

Отсутствие обозначения пола в самоидентификационных характеристиках констатируется тогда, когда написание всего текста идет через фразу: «Я человек который...». Причины этого могут быть следующими:

1. Отсутствие целостного представления о полоролевом поведении на данный момент времени (недостаток рефлексии, знаний);

2. Избегание рассматривать свои полоролевые особенности в силу травматичности данной темы (например, вытеснения негативного результата сравнения себя с другими представителями своего пола);

3. Несформированность половой идентичности, наличие кризиса идентичности в целом.

При анализе половой идентичности также важно учитывать, на каком месте текста ответов содержатся категории, связанные с полом:

- в самом начале списка,
- в середине,
- в конце.

Это говорит об актуальности и значимости категорий пола в самосознании человека (чем ближе к началу, тем больше значимость и степень осознанности категорий идентичности).

Как проявляется рефлексия при выполнении методики «Кто Я?»

Человек с более развитым уровнем рефлексии дает в среднем больше ответов, чем человек с менее развитым представлением о себе (или более «закрытый»).

Также об уровне рефлексии говорит субъективно оцениваемая самим человеком легкость или трудность в формулировании ответов на ключевой вопрос теста.

Как правило, человек с более развитым уровнем рефлексии быстрее и легче находит ответы, касающиеся его собственных индивидуальных особенностей.

Человек же, не часто задумывающийся о себе и своей жизни, отвечает на вопрос теста с трудом, записывая каждый свой ответ после некоторого раздумья.

О низком уровне рефлексии можно говорить, когда за 12 минут человек может дать только два-три ответа (при этом важно уточнить, что человек действительно не знает, как можно еще ответить на задание, а не просто перестал записывать свои ответы в силу своей скрытности).

О достаточно высоком уровне рефлексии свидетельствуют 15 и более разных ответов на вопрос «Кто Я?»

Как анализировать временной аспект идентичности?

Анализ временного аспекта идентичности необходимо проводить, исходя из посылки, что успешность взаимодействия человека с окружающими предполагает относительную преемственность его прошлого, настоящего и будущего *Я*. Поэтому рассмотрение ответов человека на вопрос «Кто Я?» должно происходить с точки зрения их принадлежности к прошедшему, настоящему или будущему времени (на основе анализа глагольных форм).

Наличие идентификационных характеристик, соответствующих различным временным режимам, говорит о временной интегрированности личности.

Особое внимание необходимо обратить на присутствие и выраженность в самоописании показателей перспективной идентичности (или перспективного Я), то есть идентификационных характеристик, которые связаны с перспективами, пожеланиями, намерениями, мечтами, относящихся к различным сферам жизни.

Наличие целей, планов на будущее имеет большую значимость для характеристики внутреннего мира человека в целом, отражает временной аспект идентичности, направленный на дальнейшую жизненную перспективу, выполняет экзистенциальную и целевую функции.

При этом важно учитывать, что признаком психологической зрелости является не просто наличие устремленности в будущее, а некоторое оптимальное соотношение между направленностью в будущее и принятием, удовлетворенностью настоящим.

Преобладание в самоописании глагольных форм, описывающих действия или переживания в прошедшем времени, говорит о наличии в настоящем неудовлетворенности, стремлении вернуться в прошлое в силу его большей привлекательности или травматичности (когда психологическая травма не переработана).

Доминирование в самоописании глагольных форм будущего времени говорит о неуверенности в себе, стремлении человека уйти от трудностей настоящего момента в силу недостаточной реализованности в настоящем.

Преобладание в самоописании глаголов настоящего времени говорит об активности и сознательности действий человека. Для консультирования по вопросам брака и семьи наиболее важно, как отражается в идентификационных характеристиках тема семьи и супружеских

отношений, как представлены настоящие и будущие семейные роли, как они оцениваются самим человеком.

Так, одним из основных признаков психологической готовности к браку является отражение в самоописании будущих семейных ролей и функций: «я будущая мать», «буду хорошим отцом», «мечтаю о своей семье», «буду все делать для своей семьи» и т. д.

Признаком же семейного и супружеского неблагополучия является ситуация, когда женатый мужчина или замужняя женщина в самоописаниях никаким образом не обозначают свои реальные семейные, супружеские роли и функции.

Что дает анализ соотношения социальных ролей и индивидуальных характеристик в идентичности?

Вопрос «Кто я?» логически связан с характеристиками собственного восприятия человеком самого себя, то есть с его образом *Я* (или *Я-концепцией*). Отвечая на вопрос «Кто я?», человек указывает социальные роли и характеристики-определения, с которыми он себя соотносит, идентифицирует, то есть он описывает значимые для него социальные статусы и те черты, которые, по его мнению, связываются с ним.

Таким образом, **соотношение социальных ролей и индивидуальных характеристик** говорит о том, насколько человек осознает и принимает свою уникальность, а также насколько ему важна принадлежность к той или иной группе людей.

Отсутствие в самоописании индивидуальных характеристик (показателей рефлексивной, коммуникативной, физической, материальной, деятельной идентичностей) при указании множества социальных ролей («студент», «прохожий», «избиратель», «член семьи», «россиянин») может говорить о недостаточной уверенности в себе, о наличии у человека опасений в связи с самораскрытием, выраженной тенденции к самозащите.

Отсутствие же социальных ролей при наличии индивидуальных характеристик может говорить о наличии ярко выраженной индивидуальности и сложностях в выполнении правил, которые исходят от тех или иных социальных ролей. Также отсутствие социальных ролей в идентификационных характеристиках возможно при кризисе идентичности или инфантильности личности.

За соотношением социальных ролей и индивидуальных характеристик стоит вопрос о соотношении социальной и личностной идентичностей. При этом под личностной идентичностью понимают набор характеристик, который делает человека подобным самому себе и отличным от других, социальная идентичность же трактуется в терминах группового членства, принадлежности к большей или меньшей группе людей.

Социальная идентичность преобладает в случае, когда у человека наблюдается высокий уровень определенности схемы «мы – другие» и низкий уровень определенности схемы «я – мы». Личностная идентичность превалирует у людей с высоким уровнем определенности схемы «я – другие» и низким уровнем определенности схемы «мы – другие».

Успешное установление и поддержание партнерских взаимоотношений возможно человеком, имеющим четкое представление о своих социальных ролях и принимающим свои индивидуальные характеристики. Поэтому одной из задач супружеского консультирования является помощь клиенту в осознании и принятии особенностей своих социальной и личностной идентичностей.

Что дает анализ представленных в идентичности сфер жизни?

Условно можно выделить шесть основных сфер жизни, которые могут быть представлены в идентификационных характеристиках:

- семья (родственные, детско-родительские и супружеские отношения, соответствующие роли);
- работа (деловые взаимоотношения, профессиональные роли);
- учеба (потребность и необходимость получения новых знаний, способность меняться);
- досуг (структурирование времени, ресурсы, интересы);
- сфера интимно-личностных отношений (дружеские и любовные отношения);
- отдых (ресурсы, здоровье).

Все идентификационные характеристики можно распределить по предложенным сферам. После этого соотносить предъявляемые клиентом жалобы, формулировку его запроса с распределением характеристик идентичности по сферам: сделать вывод относительно того, насколько представлена сфера, соответствующая жалобе в самоописании, как оценены данные характеристики.

Принято считать, что характеристики самого себя, которые человек записывает в начале своего списка, в наибольшей мере актуализированы в его сознании, являются в большей мере осознаваемыми и значимыми для субъекта. Несоответствие темы жалобы и запроса той сфере, которая представлена более выпукло и проблемно в самоописании, говорит о недостаточно глубоком самопонимании у клиента или о том, что клиент не сразу решил рассказать о том, что его действительно волнует.

Что дает анализ физической идентичности?

Физическая идентичность включает в себя описание своих физических данных, в том числе описание внешности, болезненных проявлений, пристрастий в еде, вредных привычек.

Обозначение своей физической идентичности имеет прямое отношение к расширению человеком границ осознаваемого внутреннего мира, поскольку границы между

Я и *не-Я* первоначально проходят по физическим границам собственного тела. Именно осознание своего тела является ведущим фактором в системе самоосознания человека. Расширение и обогащение *Образа Я* в процессе личностного развития тесно связано с рефлексией собственных эмоциональных переживаний и телесных ощущений.

Что дает анализ деятельной идентичности?

Деятельная идентичность также дает важную информацию о человеке и включает в себя обозначение занятий, увлечений, а также самооценку способностей к деятельности, самооценку навыков, умений, знаний, достижений. Идентификация своего «*деятельного Я*» связана со способностью сосредоточиться на себе, сдержанностью, взвешенностью поступков, а также с дипломатичностью, умением работать с собственной тревогой, напряжением, сохранять эмоциональную устойчивость, то есть является отражением совокупности эмоционально-волевых и коммуникативных способностей, особенностей имеющихся взаимодействий.

Что дает анализ психолингвистического аспекта идентичности?

Анализ психолингвистического аспекта идентичности включает в себя определение того, какие части речи и какой содержательный аспект самоидентификации являются доминирующими в самоописании человека.

Существительные:

- преобладание в самоописаниях существительных говорит о потребности человека в определенности, постоянстве;
- недостаток или отсутствие существительных – о недостаточной ответственности человека.

Прилагательные:

- преобладание в самоописаниях прилагательных говорит о демонстративности, эмоциональности человека;

- недостаток или отсутствие прилагательных – о слабой дифференцированности идентичности человека.

Глаголы:

- преобладание в самоописаниях глаголов (особенно при описании сфер деятельности, интересов) говорит об активности, самостоятельности человека; недостаток или отсутствие в самоописании глаголов – о недостаточной уверенности в себе, недооценке своей эффективности.

Чаще всего в самоописаниях используются существительные и прилагательные.

Гармоничный тип лингвистического самоописания характеризуется использованием приблизительно равного количества существительных, прилагательных и глаголов.

Под **валентностью идентичности** понимается преобладающий эмоционально-оценочный тон идентификационных характеристик в самоописании человека (данная оценка осуществляется самим специалистом).

Разность общего знака эмоционально-оценочного тона идентификационных характеристик определяет различные виды валентности идентичности:

- негативная – преобладают в целом отрицательные категории при описании собственной идентичности, больше описываются недостатки, проблемы идентификации («некрасивый», «раздражительная», «не знаю, что сказать о себе»);

- нейтральная – наблюдается или равновесие между положительными и отрицательными самоидентификациями, или в самоописании человека ярко не проявляется никакой эмоциональный тон (например, идет формальное перечисление ролей: «сын», «студент», «спортсмен» и т. д.);

- позитивная – положительные идентификационные характеристики преобладают над отрицательными («веселая», «добрый», «умный»);

- завышенная – проявляется или в практическом отсутствии отрицательных самоидентификаций, или в ответах на вопрос «Кто Я?» преобладают характеристики, представленные в превосходной степени («я лучше всех», «я супер» и т. д.).

Наличие **позитивной валентности** может выступать признаком адаптивного состояния идентичности, так как связано с настойчивостью в достижении цели, точностью, ответственностью, деловой направленностью, социальной смелостью, активностью, уверенностью в себе.

Остальные три вида валентности характеризуют неадаптивное состояние идентичности. Они связаны с импульсивностью, непостоянством, тревожностью, депрессивностью, ранимостью, неуверенностью в своих силах, сдержанностью, робостью.

Данные психолингвистического анализа, проведенного специалистом, сопоставляются с результатами самооценивания клиента.

Можно условно найти соответствие между знаком эмоционально-оценочного тона идентификационных характеристик и видом самооценки идентичности, которое говорит о том, что выполняющий методику «Кто Я?» человек использует типичные для других людей критерии эмоциональной оценки личностных характеристик (например, качество «добрый» оценивается как «+»). Это соответствие является хорошим прогностическим знаком способности человека к адекватному пониманию других людей.

Наличие расхождений между знаком эмоционально-оценочного тона идентификационных характеристик и видом самооценки идентичности (например, качество «добрый» оценивается человеком, как «-») может говорить о существовании у клиента особой системы эмоциональной оценки личностных характеристик, которая

мешает установлению контакта и взаимопониманию с другими людьми.

Соответствие видов валентности и самооценки

Виды валентности идентичности	Виды самооценки идентичности
Негативная	Неадекватно-заниженная
Нейтральная	Неустойчивая
Позитивная	Адекватная
Завышенная	Неадекватно-завышенная

Как оценить уровень дифференцированности идентичности?

В качестве количественной оценки уровня дифференцированности идентичности выступает число, отражающее общее количество показателей идентичности, которое использовал человек при самоидентификации.

Число используемых показателей колеблется у разных людей чаще всего в диапазоне от 1 до 14.

Высокий уровень дифференцированности (9-14 показателей) связан с такими личностными особенностями, как общительность, уверенность в себе, ориентирование на свой внутренний мир, высокий уровень социальной компетенции и самоконтроля.

Низкий уровень дифференцированности (1-3 показателя) говорит о кризисе идентичности, связан с такими личностными особенностями, как замкнутость, тревожность, неуверенность в себе, трудности в контроле себя.

Шкала анализа идентификационных характеристик

Включает 24 показателя, которые, объединяясь, образуют семь обобщенных показателей-компонентов идентичности:

I. «Социальное Я» включает 7 показателей:

1. Прямое обозначение пола (юноша, девушка; женщина);

2. Сексуальная роль (любовник, любовница; Дон Жуан, Амазонка);

3. Учебно-профессиональная ролевая позиция (студент, учусь в институте, врач, специалист);

4. Семейная принадлежность, проявляющаяся через обозначение семейной роли (дочь, сын, брат, жена и т. д.) или через указание на родственные отношения (люблю своих родственников, у меня много родных);

5. Этническо-региональная идентичность включает в себя этническую идентичность, гражданство (русский, татарин, гражданин, россиянин и др.) и локальную, местную идентичность (из Ярославля, Костромы, сибирячка и т. д.);

6. Мировоззренческая идентичность: конфессиональная, политическая принадлежность (христианин, мусульманин, верующий);

7. Групповая принадлежность: восприятие себя членом какой-либо группы людей (коллекционер, член общества).

II. «Коммуникативное Я» включает 2 показателя:

1. Дружба или круг друзей, восприятие себя членом группы друзей (друг, у меня много друзей);

2. Общение или субъект общения, особенности и оценка взаимодействия с людьми (хожу в гости, люблю общаться с людьми; умею выслушать людей).

III. «Материальное Я» подразумевает под собой различные аспекты:

- описание своей собственности (имею квартиру, одежду, велосипед);

- оценку своей обеспеченности, отношение к материальным благам (бедный, богатый, состоятельный, люблю деньги);

- отношение к внешней среде (люблю море, не люблю плохую погоду).

IV. «Физическое Я» включает в себя такие аспекты:

- субъективное описание своих физических данных, внешности (сильный, приятный, привлекательный);
- фактическое описание своих физических данных, включая описание внешности, болезненных проявлений и местоположения (блондин, рост, вес, возраст, живу в общежитии);
- пристрастия в еде, вредные привычки.

V. «Деятельное Я» оценивается через 2 показателя:

1. Занятия, деятельность, интересы, увлечения (люблю решать задачи); опыт (был в Болгарии);
2. Самооценка способности к деятельности, самооценка навыков, умений, знаний, компетенции, достижений, (хорошо плаваю, умный; работоспособный, знаю английский).

VI. «Перспективное Я» включает в себя 9 показателей:

1. Профессиональная перспектива: пожелания, намерения, мечты, связанные с учебно-профессиональной сферой (будущий водитель, буду хорошим учителем);
2. Семейная перспектива: пожелания, намерения, мечты, связанные с семейным статусом (буду иметь детей, будущая мать и т. п.);
3. Групповая перспектива: пожелания, намерения, мечты, связанные с групповой принадлежностью (планирую вступить в партию, хочу стать спортсменом);
4. Коммуникативная перспектива: пожелания, намерения, мечты, связанные с друзьями, общением.
5. Материальная перспектива: пожелания, намерения, мечты, связанные с материальной сферой (получу наследство, заработаю на квартиру);
6. Физическая перспектива: пожелания, намерения, мечты, связанные с психофизическими данными (буду заботиться о своем здоровье, хочу быть накачанным);

7. Деятельностная перспектива: пожелания, намерения, мечты, связанные с интересами, увлечениями, конкретными занятиями (буду больше читать) и достижением определенных результатов (в совершенстве выучу язык);

8. Персональная перспектива: пожелания, намерения, мечты, связанные с персональными особенностями: личностными качествами, поведением и т. п. (хочу быть более веселым, спокойным);

9. Оценка стремлений (многого желаю, стремящийся человек).

VII. «Рефлексивное Я» включает 2 показателя:

1. Персональная идентичность: личностные качества, особенности характера, описание индивидуального стиля поведения (добрый, искренний, общительная, настойчивый, иногда вредный, иногда нетерпеливый и т. д.), персональные характеристики (кличка, гороскоп, имя и т. д.); эмоциональное отношение к себе (я супер, «клевый»);

2. Глобальное, экзистенциальное Я: утверждения, которые глобальны и которые недостаточно проявляют различия одного человека от другого (человек разумный, моя сущность).

Два самостоятельных показателя:

1. Проблемная идентичность («я ничто, не знаю – кто я, не могу ответить на этот вопрос»);

2. Ситуативное состояние: переживаемое состояние в настоящий момент («голоден, нервничаю, устал, влюблен, огорчен»).

ИСТОЧНИКИ.

Тест Куна. Тест «Кто Я?» (Кун М. Тест «Кто Я?» / М. Кун, Т. Макпартленд; модификация Т.В. Румянцевой // Т.В. Румянцева. Психологическое консультирование: диагностика отношений в паре. – СПб.: Речь, 2006. – С. 82-103.)

ЛИЧНОСТНАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ (А.А. УРБАНОВИЧ, 1998, 2001)

В настоящее время предпочтение отдается методикам так называемого «раннего обнаружения», позволяющим выявить первые признаки, указывающие на психологический дискомфорт и неблагополучие. Предлагаемый опросник позволяет определить уровень личностной и социальной идентичности, распознать первые признаки разлада человека с собой и со своим социальным окружением.

При этом под личностной идентичностью понимается самоопределение в терминах физических, интеллектуальных и нравственных черт индивида; под социальной идентичностью – самоопределение в терминах отнесения себя к определенной социальной группе.

На основе различных психологических исследований можно сделать вывод: человек стремится к сохранению позитивной идентичности. Ее наличие способствует восприятию окружающего мира как более стабильного, надежного, справедливого, сбалансированного. Напротив, утрата позитивной идентичности дезорганизует внутренний мир человека. Возникает дисгармония образа своего *Я* и *Образа окружающего мира*, что препятствует адекватному поведению в этом мире. Особенно массовый характер данные процессы приобретают в условиях радикальной социальной трансформации. Ответом человеческой психики на резкие изменения в социальном мире является кризис идентичности.

Важно вовремя определить как приближение человека к данному кризису, так и сам факт его переживания. Этой цели и служит приводимая методика, позволяющая выявить, насколько и в каких сферах у человека наступает разлад с собой и с социальным окружением. Для пси-

холога важен не только подсчет баллов, но и качественный анализ ответов опрашиваемых.

Опросник позволяет осуществить анализ личностной и социальной идентичности по следующим восьми позициям: 1) служба; 2) материальное положение; 3) внутренний мир; 4) здоровье; 5) семья; 6) окружающие; 7) будущее; 8) общество.

Каждой позиции соответствуют 12 утверждений опросника. Утвердительный ответ на каждое утверждение оценивается в один балл и в целом повышает показатель личностной и социальной идентичности, чувство самотождественности.

Инструкция: «Прочитайте приведенные ниже утверждения и отметьте номера тех из них, которые соответствуют вашему нынешнему состоянию и восприятию себя и окружающего социального мира.

1. Я имею ясное представление о сути моей работы и ее целях.

2. Я имею четкое представление о своем нынешнем материальном положении.

3. Я постоянно развиваю себя различными способами.

4. Я вполне удовлетворен состоянием своего здоровья.

5. На сегодняшний день моя семейная ситуация меня вполне удовлетворяет.

6. Я искренне интересуюсь мнением и точкой зрения других людей.

7. Я знаю свои главные цели в жизни.

8. Меня вполне устраивает мой социальный статус в обществе.

9. Моя служба (работа) помогает мне в достижении моих жизненных целей.

10. Мне удастся придерживаться рамок своего бюджета.

11. Я регулярно читаю прессу и интересуюсь новостями.

12. Я регулярно бываю на осмотрах у врача и проверяю состояние своего здоровья.

13. Я понимаю значение семьи для себя.

14. Меня интересуют чужие заботы и проблемы.

15. Я последовательно, настойчиво и энергично стремлюсь к достижению своих главных целей в жизни.

16. Моя профессия достаточно уважаема в обществе.

17. Я имею четкое представление о своих перспективах по работе (службе).

18. Я знаю, какие меры необходимо предпринять для улучшения моего материального положения.

19. Я регулярно читаю литературные произведения.

20. Я регулярно занимаюсь физкультурой.

21. Я уделяю достаточно времени своей семье.

22. Мое мнение интересует других людей.

23. Я знаю, когда примерно осуществляются мои жизненные цели (в соответствии с моим жизненным планом).

24. Моя профессия достаточно уважаема в обществе.

25. Я буду работать (служить) в этой сфере деятельности через пять лет.

26. Для того чтобы поддержать свое материальное положение, я часто беру в долг.

27. Я посещаю учебные мероприятия и специальные курсы.

28. Я сплю достаточное время ежедневно.

29. У членов моей семьи есть общие увлечения.

30. Я умею слушать других.

31. У меня имеется анализ факторов и условий, способствующих достижению моих жизненных целей.

32. Меня волнует все, что происходит в нашем современном обществе.

33. Я буду работать (служить) в этой сфере деятельности через 10 лет.

34. Меры, которые я предпринимаю для улучшения моего материального положения, вполне реальны.

35. Я участвую в разнообразной совместной деятельности, способствующей моему личностному развитию.

36. Мое питание достаточно, регулярно и сбалансированно.

37. Я хорошо знаю членов своей семьи – их потребности, мнения, желания, позиции.

38. Я умею ценить тех людей, с кем общаюсь.

39. У меня есть анализ факторов и условий, препятствующих достижению моих жизненных целей.

40. Меня волнует, в каком направлении развивается наше современное общество.

41. Я достаточно воодушевлен и мотивирован для этой работы (службы).

42. Мое материальное положение меня вполне устраивает.

43. У меня есть план личностного развития.

44. Я употребляю алкоголь умеренно.

45. Я могу создать в своей семье открытую и душевную атмосферу.

46. Я стремлюсь развивать людей, с которыми общаюсь.

47. Я знаю критические пункты («узкие места») на пути к достижению моих жизненных целей.

48. Сегодня мне живется лучше, чем 10 лет назад.

49. В будущем я найду в себе достаточно воодушевления и мотивации, опираясь главным образом на свой личный потенциал.

50. Я уверен в том, что знаю, как сделать свое материальное положение лучше.

51. Я настойчив в реализации плана моего личностного развития.

52. Я человек некурящий.

53. Я уверен в надежности моих семейных условий.

54. Я стремлюсь понимать людей, с которыми общаюсь.

55. Я знаю, что мне нужно и в какой степени для достижения моих жизненных целей.

56. Сегодня мне живется лучше, чем пять лет назад.

57. Я получаю внутреннее удовлетворение от своей нынешней работы (службы).

58. Мои потребности и возможности оптимизированы и уравновешены.

59. Время от времени я совершенствую план моего личностного развития.

60. В моем ежедневном рационе вполне достаточно свежих овощей и фруктов.

61. Я способен не только «брать» от семьи, но и «давать» ей.

62. Я забочусь о поддержании дружеских отношений.

63. При движении к моим главным жизненным целям я полагаюсь главным образом на себя.

64. У меня вполне достаточно возможностей, позволяющих влиять на развитие процессов в современном обществе.

65. Я знаю, что необходимо сделать, чтобы моя работа (служба) в ближайшие годы отвечала моим личным потребностям и моей жизненной философии.

66. Я способен на радикальные шаги по улучшению своего материального положения.

67. Я знаю, как мне реализовать мои потребности в личностном развитии.

68. Я достаточно двигаюсь в течение дня.

69. Я могу создать надежные и благоприятные условия для своей семьи.

70. С моей точки зрения, у меня достаточно друзей и приятелей.

71. Я готов в полной мере использовать имеющиеся возможности, позволяющие достичь моих жизненных целей.

72. Я уделяю достаточно времени и внимания размышлениям над проблемами современного общества.

73. Положительные и отрицательные стороны моей нынешней работы (службы) вполне уравновешены и компенсированы.

74. Я могу полагаться на помощь окружающих в улучшении моего материального положения.

75. Я знаю, как управлять своим душевным состоянием.

76. Я веду здоровый образ жизни.

77. Я знаю, как развивать свою семейную жизнь.

78. Я учитываю мнение и точку зрения других людей.

79. Я готов нейтрализовать действие факторов и условий, препятствующих достижению моих жизненных целей.

80. Я знаю, в каком направлении развивается общество, в котором живу.

81. Моя работа (служба) меня вполне удовлетворяет, соответствует моим материальным запросам и духовным интересам.

82. Я имею четкое представление о том уровне материального положения, который необходим мне и моей семье.

83. Я знаю свои внутренние возможности.

84. У меня есть личный план своего физического совершенствования.

85. Я стремлюсь к установлению хороших взаимоотношений со своими родителями и родственниками.

86. В своей жизнедеятельности я нуждаюсь в окружающих.

87. Я готов к возможному и необходимому пересмотру моих жизненных целей (особенно в условиях их нереальности).

88. Я разделяю ценности, на которых базируется современное общество.

89. Я вижу социальную значимость и необходимость моей работы (службы).

90. Я могу быть максимально целеустремленным, активным и настойчивым в улучшении своего материального положения.

91. Я достаточно времени пребываю один, наедине со своими мыслями.

92. Я настойчив в реализации личного плана своего физического совершенствования.

93. Я стремлюсь к установлению хороших взаимоотношений с родителями и родственниками супруга (супруги).

94. Я считаю, что окружающие нуждаются во мне.

95. Стремление к достижению моих жизненных целей является важной составляющей моей жизнедеятельности.

96. Я нашел свое место в современном обществе.

Обработка результатов: каждый утвердительный ответ оценивается в один балл. Подсчитайте баллы в соответствии со следующим ключом.

– Моя служба (работа): 1, 9, 17, 25, 33, 41, 49, 57, 65, 73, 81, 89.

– Мое материальное положение: 2, 10, 18, 26, 34, 42, 50, 58, 66, 74, 82, 90.

– Мой внутренний мир: 3, 11, 19, 27, 35, 43, 51, 59, 67, 75 83 91.

– Мое здоровье: 4, 12, 20, 28, 36, 44, 52, 60, 68, 76, 84, 92.

– Моя семья: 5, 13, 21, 29, 37, 45, 53, 61, 69, 77, 85, 93.

– Мои отношения с окружающими: 6, 14, 22, 30, 38, 46, 54, 62, 70, 78, 86, 94.

– Мое будущее: 7, 15, 23, 31, 39, 47, 55, 63, 71, 79, 87, 95.

– Я и общество, в котором живу: 8, 16, 24, 32, 40, 48, 56, 64, 72, 80, 88, 96.

Определение индивидуального профиля личностной и социальной идентичности производится по ключевой таблице, где отражаются набранные баллы по приведенным восьми позициям.

САМОАКТУАЛИЗАЦИОННЫЙ ТЕСТ (САТ)

Инструкция. В каждом пункте опросника представлена пара высказываний (они не обязательно исключают друг друга). Внимательно прочитайте каждое из этих высказываний и отметьте на регистрационном бланке (обведите кружком) то из них («А» или «Б»), которое в большей степени соответствует Вашей точке зрения, представлениям или привычному способу поведения.

Пол _____; возраст _____; профессия _____;
дата _____

№ п/п	Утверждение
1	А. Я верю в себя только тогда, когда чувствую, что могу справиться со всеми стоящими передо мной задачами
	Б. Я верю в себя даже тогда, когда чувствую, что не могу справиться со всеми стоящими передо мной задачами
2	А. Я часто внутренне смущаюсь, когда мне говорят комплименты
	Б. Я редко внутренне смущаюсь, когда мне говорят комплименты
3	А. Мне кажется, что человек может прожить свою жизнь так, как ему хочется
	Б. Мне кажется, что у человека мало шансов прожить свою жизнь так, как ему хочется
4	А. Я всегда чувствую в себе силы для преодоления жизненных невзгод
	Б. Я далеко не всегда чувствую в себе силы для преодоления жизненных невзгод
5	А. Я чувствую угрызения совести, когда сержусь на тех, кого люблю
	Б. Я не чувствую угрызений совести, когда сержусь на тех, кого люблю
6	А. В сложных ситуациях надо действовать уже испытанными способами, поскольку это гарантирует успех
	Б. В сложных ситуациях надо всегда искать принципиально новые решения

7	А. Для меня важно, разделяют ли другие мою точку зрения Б. Для меня не слишком важно, чтобы другие разделяли мою точку зрения
8	А. Мне кажется, что человек должен спокойно относиться к тому неприятному, что он может услышать о себе от других Б. Мне понятно, когда люди обижаются, услышав что-то неприятное о себе
9	А. Я могу безо всяких угрызений совести отложить на завтра то, что я должен сделать сегодня Б. Меня мучают угрызения совести, если я откладываю на завтра то, что я должен сделать сегодня
10	А. Иногда я бываю так зол, что мне хочется «бросаться» на людей Б. Я никогда не бываю зол настолько, чтобы мне хотелось «бросаться» на людей
11	А. Мне кажется, что в будущем меня ждет много хорошего Б. Мне кажется, что мое будущее сулит мне мало хорошего
12	А. Человек должен оставаться честным во всем и всегда Б. Бывают ситуации, когда человек имеет право быть нечестным
13	А. Взрослые никогда не должны сдерживать любознательность ребенка, даже если ее удовлетворение может иметь отрицательные последствия Б. Не стоит поощрять излишнее любопытство ребенка, когда оно может привести к дурным последствиям
14	А. У меня часто возникает потребность найти обоснование тем своим действиям, которые я совершаю просто потому, что мне этого хочется Б. У меня почти никогда не возникает потребности найти обоснование тех своих действий, которые я совершаю просто потому, что мне этого хочется
15	А. Я всячески стараюсь избегать огорчений Б. Я не стремлюсь всегда избегать огорчений
16	А. Я часто испытываю чувство беспокойства, думая о будущем Б. Я редко испытываю чувство беспокойства, думая о будущем
17	А. Я не хотел бы отступать от своих принципов даже ради того, чтобы совершить нечто, за что люди были бы мне благодарны Б. Я хотел бы совершить нечто, за что люди были бы благодарны мне, даже если ради этого нужно было бы несколько отойти от своих принципов

18	А. Мне кажется, что большую часть времени я не живу, а как будто готовлюсь к тому, чтобы по-настоящему начать жить в будущем
	Б. Мне кажется, что большую часть времени я не готовлюсь к будущей «настоящей» жизни, а живу по-настоящему уже сейчас
19	А. Обычно я высказываю и делаю то, что считаю нужным, даже если это грозит осложнениями в отношениях с другом
	Б. Я стараюсь не говорить и не делать такого, что может грозить осложнениями в отношениях с другом
20	А. Люди, которые проявляют повышенный интерес ко всему на свете, иногда меня раздражают
	Б. Люди, которые проявляют повышенный интерес ко всему на свете, всегда вызывают у меня симпатию
21	А. Мне не нравится, когда люди проводят много времени в бесплодных мечтаниях
	Б. Мне кажется, что нет ничего плохого в том, что люди тратят много времени на бесплодные мечтания
22	А. Я часто задумываюсь о том, соответствует ли мое поведение ситуации
	Б. Я редко задумываюсь о том, соответствует ли мое поведение ситуации
23	А. Мне кажется, что любой человек по природе своей способен преодолевать те трудности, которые ставит перед ним жизнь
	Б. Я не думаю, что любой человек по природе своей способен преодолевать те трудности, которые ставит перед ним жизнь
24	А. Главное в нашей жизни – это создавать что-то новое
	Б. Главное в нашей жизни – приносить людям пользу
25	А. Мне кажется, что было бы лучше, если бы у большинства мужчин преобладали традиционно мужские черты характера, а у женщин – традиционно женские
	Б. Мне кажется, что было бы лучше, если бы и мужчины и женщины сочетали в себе и традиционно мужские, и традиционно женские качества
26	А. Два человека лучше всего ладят между собой, если каждый из них старается, прежде всего, доставить удовольствие другому в противовес свободному выражению своих чувств
	Б. Два человека лучше всего ладят между собой, если каждый из них старается, прежде всего, выразить свои чувства в противовес стремлению доставить удовольствие другому

27	А. Жестокие и эгоистичные поступки, которые совершают люди, являются естественными проявлениями их человеческой природы
	Б. Жестокие и эгоистичные поступки, совершаемые людьми, не являются проявлениями их человеческой природы
28	А. Осуществление моих планов в будущем во многом зависит от того, будут ли у меня друзья
	Б. Осуществление моих планов в будущем лишь в незначительной степени зависит от того, будут ли у меня друзья
29	А. Я уверен в себе
	Б. Я не уверен в себе
30	А. Мне кажется, что наиболее ценным для человека является любимая работа
	Б. Мне кажется, что наиболее ценным для человека является счастливая семейная жизнь
31	А. Я никогда не сплетничаю
	Б. Иногда мне нравится сплетничать
32	А. Я мирюсь с противоречиями в самом себе
	Б. Я не могу мириться с противоречиями в самом себе
33	А. Если незнакомый человек окажет мне услугу, то я чувствую себя обязанным ему
	Б. Если незнакомый человек окажет мне услугу, то я не чувствую себя обязанным ему
34	А. Иногда мне трудно быть искренним даже тогда, когда мне этого хочется
	Б. Мне всегда удается быть искренним, когда мне этого хочется
35	А. Меня редко беспокоит чувство вины
	Б. Меня часто беспокоит чувство вины
36	А. Я постоянно чувствую себя обязанным делать все от меня зависящее, чтобы у тех, с кем я общаюсь, было хорошее настроение
	Б. Я не чувствую себя обязанным делать все от меня зависящее, чтобы у тех, с кем я общаюсь, было хорошее настроение
37	А. Мне кажется, что каждый человек должен иметь представление об основных законах физики
	Б. Мне кажется, что многие люди могут обойтись без знания законов физики
38	А. Я считаю необходимым следовать правилу «не трать времени даром»
	Б. Я не считаю необходимым следовать правилу «не трать времени даром»

39	А. Критические замечания в мой адрес снижают мою самооценку
	Б. Критические замечания в мой адрес не снижают мою самооценку
40	А. Я часто переживаю из-за того, что в настоящий момент не делаю ничего значительного
	Б. Я редко переживаю из-за того, что в настоящий момент не делаю ничего значительного
41	А. Я предпочитаю оставлять приятное на потом
	Б. Я не оставляю приятное на потом
42	А. Я часто принимаю спонтанные решения
	Б. Я редко принимаю спонтанные решения
43	А. Я стремлюсь открыто выражать свои чувства, даже если это может привести к каким-либо неприятностям
	Б. Я стараюсь не выражать открыто своих чувств в тех случаях, когда это может привести к каким-либо неприятностям
44	А. Я не могу сказать, что я себе нравлюсь
	Б. Я могу сказать, что я себе нравлюсь
45	А. Я часто вспоминаю о неприятных для меня вещах
	Б. Я редко вспоминаю о неприятных для меня вещах
46	А. Мне кажется, что люди должны открыто проявлять в общении с другими свое недовольство ими
	Б. Мне кажется, что в общении с другими люди должны скрывать свое недовольство ими
47	А. Мне кажется, что я могу судить о том, как должны вести себя другие люди
	Б. Мне кажется, что я не могу судить о том, как должны вести себя другие люди
48	А. Мне кажется, что углубление в узкую специализацию является необходимым для настоящего ученого
	Б. Мне кажется, что углубление в узкую специализацию делает человека ограниченным
49	А. При определении того, что хорошо, а что плохо, для меня важно мнение других людей
	Б. Я стараюсь сам определить, что хорошо, а что плохо
50	А. Мне бывает трудно отличить любовь от простого сексуального влечения
	Б. Я легко отличаю любовь от простого сексуального влечения
51	А. Меня постоянно волнует проблема самосовершенствования
	Б. Меня мало волнует проблема самосовершенствования

52	А. Достижение счастья не может быть целью человеческих отношений
	Б. Достижение счастья – это главная цель человеческих отношений
53	А. Мне кажется, я могу вполне доверять своим собственным оценкам
	Б. Мне кажется, я не могу доверять в полной мере своим собственным оценкам.
54	А. При необходимости человек может достаточно легко избавиться от своих привычек
	Б. Человеку крайне трудно избавиться от своих привычек
55	А. Мои чувства иногда приводят в недоумение меня самого
	Б. Мои чувства никогда не подвергают меня в недоумение
56	А. В некоторых случаях я считаю себя вправе дать человеку понять, что он мне кажется глупым и неинтересным
	Б. Я никогда не считаю себя вправе дать человеку понять, что он мне кажется глупым и неинтересным
57	А. Можно судить со стороны, насколько хорошо складываются отношения между людьми
	Б. Наблюдая со стороны, нельзя сказать, насколько удачно складываются отношения между людьми
58	А. Я часто перечитываю понравившиеся мне книги по несколько раз
	Б. Я думаю, что лучше прочесть какую-либо новую книгу, чем возвращаться к уже прочитанному
59	А. Я очень увлечен своей работой
	Б. Я не могу сказать, что увлечен своей работой
60	А. Я недоволен своим прошлым
	Б. Я доволен своим прошлым
61	А. Я чувствую себя обязанным всегда говорить правду
	Б. Я не чувствую себя обязанным всегда говорить правду
62	А. Существует очень мало ситуаций, когда я могу позволить себе дурачиться
	Б. Существует множество ситуаций, когда я могу позволить себе дурачиться
63	А. Стремясь разобраться в характере и чувствах окружающих, люди часто бывают излишне бестактны
	Б. Стремление разобраться в характере и чувствах окружающих естественно для человека и поэтому может оправдать бестактность

64	А. Обычно я расстраиваюсь из-за потери или поломки нравящихся мне вещей
	Б. Обычно я не расстраиваюсь из-за потери или поломки нравящихся мне вещей
65	А. Я чувствую себя обязанным поступать так, как от меня ожидают окружающие
	Б. Я не чувствую себя обязанным поступать так, как от меня ожидают окружающие
66	А. Интерес к самому себе всегда необходим для человека
	Б. Излишнее самокопание иногда имеет дурные последствия
67	А. Иногда я боюсь быть самим собой
	Б. Я никогда не боюсь быть самим собой
68	А. Большая часть того, что мне приходится делать, доставляет мне удовольствие
	Б. Лишь немного из того, что я делаю, доставляет мне удовольствие
69	А. Лишь тщеславные люди думают о своих достоинствах и не думают о недостатках
	Б. Не только тщеславные люди думают о своих достоинствах
70	А. Я могу делать что-либо для других, не требуя, чтобы они это оценили
	Б. Я вправе ожидать от других, чтобы они оценили то, что я делаю для них
71	А. Человек должен раскаиваться в своих поступках
	Б. Человек совсем не обязательно должен раскаиваться в своих поступках
72	А. Мне необходимы обоснования для принятия моих чувств
	Б. Обычно мне не нужны никакие обоснования для принятия моих чувств
73	А. В большинстве ситуаций я прежде всего хочу понять, чего хочу я сам
	Б. В большинстве ситуаций я прежде всего пытаюсь понять, чего хотят окружающие
74	А. Я стараюсь никогда не быть «белой вороной»
	Б. Я позволяю себе быть «белой вороной»
75	А. Когда я нравлюсь сам себе, мне кажется, что я нравлюсь всем окружающим
	Б. Даже когда я нравлюсь сам себе, я понимаю, что есть люди, которым я неприятен
76	А. Мое прошлое в значительной степени определяет мое будущее
	Б. Мое прошлое очень слабо определяет мое будущее

77	А. Часто бывает так, что выразить свои чувства важнее, чем обдумывать ситуацию
	Б. Довольно редко бывает так, что выразить свои чувства важнее, чем обдумывать ситуацию
78	А. Те усилия и затраты, которых требует познание истины, оправданы, так как они приносят пользу людям
	Б. Те усилия и затраты, которых требует познание истины, оправданы хотя бы тем, что они доставляют человеку эмоциональное удовлетворение
79	А. Мне всегда необходимо, чтобы другие одобряли то, что я делаю
	Б. Мне не всегда необходимо, чтобы другие одобряли то, что я делаю
80	А. Я доверяю тем решениям, которые я принимаю спонтанно
	Б. Я не доверяю тем решениям, которые я принимаю спонтанно
81	А. Пожалуй, я могу сказать, что я живу с ощущением счастья
	Б. Пожалуй, я не могу сказать, что я живу с ощущением счастья
82	А. Довольно часто мне бывает скучно
	Б. Мне никогда не бывает скучно
83	А. Я часто проявляю свое расположение к человеку, независимо от того, взаимно ли оно
	Б. Я редко проявляю свое расположение к человеку, не будучи уверенным, что оно взаимно
84	А. Я легко принимаю рискованные решения
	Б. Обычно мне бывает трудно принимать рискованные решения
85	А. Я стараюсь во всем и всегда поступать честно
	Б. Иногда я считаю возможным мошенничать
86	А. Я готов примириться со своими ошибками
	Б. Мне трудно примириться со своими ошибками
87	А. Обычно я чувствую себя виноватым, когда поступаю эгоистично
	Б. Обычно я не чувствую себя виноватым, когда поступаю эгоистично
88	А. Дети должны понимать, что у них нет тех прав и привилегий, что у взрослых
	Б. Детям не обязательно осознавать, что у них нет тех прав и привилегий, что у взрослых
89	А. Я хорошо знаю, какие чувства я способен испытывать, а какие нет
	Б. Я еще не понял до конца, какие чувства я способен испытывать, а какие нет

90	А. Я думаю, что большинству людей можно доверять
	Б. Я думаю, что без крайней необходимости людям доверять не стоит
91	А. Прошлое, настоящее и будущее представляются мне как единое целое
	Б. Мое настоящее представляется мне слабо связанным с прошлым и будущим
92	А. Я предпочитаю проводить отпуск в путешествии, даже если это сопряжено с большими неудобствами
	Б. Я предпочитаю проводить отпуск спокойно, в комфортабельных условиях
93	А. Бывает, что мне нравятся люди, чье поведение я не одобряю
	Б. Мне почти никогда не нравятся люди, чье поведение я не одобряю
94	А. Людям от природы свойственно понимать друг друга
	Б. По природе своей человеку свойственно заботиться о своих собственных интересах
95	А. Мне никогда не нравятся сальные шутки
	Б. Мне иногда нравятся сальные шутки
96	А. Меня любят потому, что я сам способен любить
	Б. Меня любят потому, что я стараюсь заслужить любовь окружающих
97	А. Мне кажется, что эмоциональное и рациональное в человеке не противоречат друг другу
	Б. Мне кажется, что эмоциональное и рациональное в человеке противоречат друг другу
98	А. Я чувствую себя уверенно в отношениях с другими людьми
	Б. Я чувствую себя неуверенно в отношениях с другими людьми
99	А. Защищая собственные интересы, люди часто игнорируют интересы окружающих
	Б. Защищая собственные интересы, люди обычно не забывают об интересах окружающих
100	А. Я всегда могу положиться на свои способности ориентироваться в ситуации
	Б. Я далеко не всегда могу положиться на свои способности ориентироваться в ситуации
101	А. Я считаю, что способность к творчеству – природное свойство человека
	Б. Я считаю, что далеко не все люди одарены природой способностью к творчеству

102	А. Обычно я не расстраиваюсь, если мне не удастся добиться совершенства в чем-либо
	Б. Я часто расстраиваюсь, если мне не удастся добиться совершенства в чем-либо
103	А. Иногда я боюсь показаться слишком нежным
	Б. Я никогда не боюсь показаться слишком нежным
104	А. Мне легко смириться со своими слабостями
	Б. Мне трудно смириться со своими слабостями
105	А. Мне кажется, что я должен добиваться совершенства во всем, что я делаю
	Б. Мне не кажется, что я должен добиваться совершенства во всем, что я делаю
106	А. Мне часто приходится оправдывать перед самим собой свои поступки
	Б. Мне редко приходится оправдывать перед самим собой свои поступки
107	А. Выбирая для себя какое-либо занятие, человек должен считаться с тем, насколько это необходимо
	Б. Человек должен всегда заниматься только тем, что ему интересно
108	А. Я могу сказать, что мне нравится большинство людей, которых я знаю
	Б. Я не могу сказать, что мне нравится большинство людей, которых я знаю
109	А. Иногда я не против того, чтобы мной командовали
	Б. Мне никогда не нравится, когда мной командуют
110	А. Я не стесняюсь обнаруживать свои слабости перед друзьями
	Б. Мне нелегко обнаруживать свои слабости даже перед друзьями
111	А. Я часто боюсь совершить какую-нибудь оплошность
	Б. Я не боюсь совершить какую-нибудь оплошность
112	А. Наибольшее удовлетворение человек получает, добившись желаемого результата в работе
	Б. Наибольшее удовлетворение человек получает в самом процессе работы
113	А. О человеке никогда с уверенностью нельзя сказать, добрый он или злой
	Б. Обычно о человеке можно сказать, добрый он или злой

114	А. Я почти всегда чувствую в себе силы поступать так, как я считаю нужным, несмотря на последствия
	Б. Я далеко не всегда чувствую в себе силы поступать так, как я считаю нужным, несмотря на последствия
115	А. Люди часто раздражают меня
	Б. Люди редко раздражают меня
116	А. Мое чувство самоуважения во многом зависит от того, чего я достиг
	Б. Мое чувство самоуважения в небольшой степени зависит от того, чего я достиг
117	А. Зрелый человек всегда должен осознавать причины каждого своего поступка
	Б. Зрелый человек совсем не обязательно должен осознавать причины каждого своего поступка
118	А. Я воспринимаю себя таким, каким видят меня окружающие
	Б. Я воспринимаю себя не совсем таким, каким видят меня окружающие
119	А. Бывает, что я стыжусь своих чувств
	Б. Я никогда не стыжусь своих чувств
120	А. Мне нравится участвовать в жарких спорах
	Б. Мне не нравится участвовать в жарких спорах
121	А. У меня не хватает времени на то, чтобы следить за новинками в мире искусства и литературы
	Б. Я постоянно слежу за новинками в мире искусства и литературы
122	А. Мне всегда удастся руководствоваться в жизни своими собственными чувствами и желаниями
	Б. Мне не часто удастся руководствоваться в жизни своими собственными чувствами и желаниями
123	А. Я часто руководствуюсь общепринятыми представлениями в решении моих личных проблем
	Б. Я редко руководствуюсь в решении моих личных проблем общепринятыми представлениями
124	А. Мне кажется, что для того, чтобы заниматься творческой деятельностью, человек должен обладать определенными знаниями в этой области
	Б. Мне кажется, что для того, чтобы заниматься творческой деятельностью, человеку не обязательно обладать определенными знаниями в этой области

125	А. Я боюсь неудач
	Б. Я не боюсь неудач
126	А. Меня часто беспокоит вопрос о том, что произойдет в будущем
	Б. Меня редко беспокоит вопрос о том, что произойдет в будущем

Обработка результатов.

При обработке результатов тестирования подсчет «сырых» баллов, полученных испытуемым, осуществляется с помощью ключей к методике.

Каждый ответ обследованного, совпадающий с вариантом, указанным в ключах, оценивается в 1 балл. Затем подсчитывается сумма баллов, набранных испытуемым по каждой шкале. Эти значения наносятся на профильный бланк, после чего строится тестовый профиль обследуемого и определяются его данные в стандартных Т-баллах, которые позволяют легко и удобно соотносить результаты разных обследованных лиц, интерпретировать их.

Ключ.

Шкала Ориентации во времени: 11а, 16б, 18б, 21а, 28б, 38б, 40б, 41б, 45б, 60б, 64б, 71б, 76б, 82б, 91б, 106б, 126б.

Шкала Поддержки: 1б, 2б, 3б, 4а, 5б, 7б, 8а, 9а, 10а, 12б, 14б, 15б, 17а, 19а, 22б, 23а, 25б, 26б, 27б, 29а, 31б, 32а, 33б, 34а, 35б, 36б, 39б, 42а, 43а, 44б, 46а, 47б, 49б, 50б, 51б, 52а, 53а, 55а, 56а, 57б, 59а, 61б, 62б, 65б, 66а, 67б, 68а, 69б, 70а, 72б, 73а, 74б, 75б, 77а, 79б, 80а, 81а, 83а, 85б, 86а, 87б, 88б, 89б, 90а, 93а, 94а, 95б, 96а, 97а, 98а, 99б, 100а, 102а, 103б, 104а, 105б, 108б, 109а, 110а, 111б, 113а, 114а, 115а, 116б, 117б, 118а, 119б, 120а, 122а, 123б, 125б.

Шкала Ценностной ориентации: 17а, 29а, 42а, 49б, 50б, 53а, 56а, 59а, 67б, 68а, 69б, 80а, 81а, 90а, 93а, 97а, 99б, 113а, 114а, 122а.

Шкала Гибкости поведения: 3а, 9а, 12б, 33б, 36б, 38б, 40б, 47б, 50б, 51б, 61б, 62б, 65б, 68а, 70а, 74б, 82б, 85б, 95б, 97а, 99б, 102а, 105б, 123б.

Шкала Сензитивности: 2б, 5б, 10а, 43а, 46а, 55а, 73а, 77а, 83а, 89б, 103б, 119б, 122а.

Шкала Спонтанности: 5б, 14б, 15б, 26б, 42а, 62б, 67б, 74б, 77а, 80а, 81а, 83а, 95б, 114а.

Шкала Самоуважения: 2б, 3а, 7б, 23а, 29а, 44б, 53а, 66а, 69б, 98а, 100а, 102а, 106б, 114а, 122а.

Шкала Самопринятия: 1б, 8а, 14б, 22б, 31б, 32а, 34а, 39б, 53а, 61б, 71б, 75б, 86а, 87б, 104а, 105б, 106б, 110а, 111б, 116б, 125б.

Шкала Представлений о природе человека: 23а, 25б, 27б, 50б, 66а, 90а, 94а, 97а, 99б, 113а.

Шкала Синергии: 50б, 68а, 91б, 93а, 97а, 99б, 113а.

Шкала Принятия агрессии: 5б, 8а, 10а, 15б, 19а, 29а, 39б, 43а, 46а, 56а, 57б, 67б, 85б, 93а, 94а, 115а.

Шкала Контактности: 5б, 7б, 17а, 26б, 33б, 36б, 46а, 65б, 70а, 73а, 74б, 75б, 79б, 96а, 99б, 103б, 108б, 109а, 120а, 123б.

Шкала Познавательных потребностей: 13а, 20б, 37а, 48а, 63б, 66а, 78б, 82б, 92а, 107б, 121б.

Шкала Креативности: 6б, 24а, 30а, 42а, 54а, 58а, 59а, 68а, 84а, 101а, 105б, 112б, 123б, 124б.

Интерпретация результатов.

Интерпретация результатов исследования производится в соответствии с приведенным ниже описанием шкал САТ. В зависимости от целей использования тест может быть интерпретирован полностью или частично. Если тестирование преследует чисто исследовательские цели, например, выявление связи степени самоактуализации с эффективностью различных форм и методов обучения, то в некоторых случаях можно ограничиться лишь анализом

результатов по двум базовым шкалам. Такой же выборочный анализ (с привлечением отдельных дополнительных шкал в зависимости от целей и задач конкретной работы) может быть достаточным и, например, при контроле изменений, наступивших в результате занятий социально-психологическим тренингом или групповой терапии.

Базовые шкалы.

Шкала Компетентности во времени (Тс) включает 17 пунктов. *Высокий балл* по этой шкале свидетельствует, во-первых, о способности субъекта жить настоящим, то есть переживать настоящий момент своей жизни во всей его полноте, а не просто как фатальное следствие прошлого или подготовку к будущей «настоящей жизни»; во-вторых, ощущать неразрывность прошлого, настоящего и будущего, то есть видеть свою жизнь целостной. Именно такое мироощущение, психологическое восприятие времени субъектом свидетельствует о высоком уровне самоактуализации личности.

Низкий балл по шкале означает ориентацию человека лишь на один из отрезков временной шкалы (прошлое, настоящее или будущее) и (или) дискретное восприятие своего жизненного пути. Теоретическое основание для включения этой шкалы в тест содержится в работах Ф. Пэрла и Р. Мэя. Ряд эмпирических исследований также свидетельствует о непосредственной связи ориентации во времени с уровнем личностного развития.

Шкала Поддержки (I) – самая большая шкала теста (91 пункт) – измеряет степень независимости ценностей и поведения субъекта от воздействия извне («внутренняя-внешняя поддержка»). Концептуальной основой данной шкалы служили в первую очередь идеи А. Рейсмана об «изнутри» и «извне» направляемой личности. Человек, имеющий *высокий балл* по этой шкале, относительно не-

зависим в своих поступках, стремится руководствоваться в жизни собственными целями, убеждениями, установками и принципами, что, однако, не означает враждебности к окружающим и конфронтации с групповыми нормами. Он свободен в выборе, не подвержен внешнему влиянию («изнутри направляемая» личность).

Низкий балл свидетельствует о высокой степени зависимости, конформности, несамостоятельности субъекта («извне направляемая» личность), внешнем локусе контроля. Содержание данной шкалы, на наш взгляд, наиболее близко именно к этому последнему понятию. Как теоретические работы, так и психологическая практика свидетельствуют о правомерности включения указанной шкалы в методику как базовой.

Дополнительные шкалы.

В отличие от базовых, измеряющих глобальные характеристики самоактуализации, дополнительные шкалы ориентированы на регистрацию отдельных ее аспектов.

1. **Шкала Ценностных ориентации (SAV)** (20 пунктов) измеряет, в какой степени человек разделяет ценности, присущие самоактуализирующейся личности (здесь и далее высокий балл по шкале характеризует высокую степень самоактуализации).

2. **Шкала Гибкости поведения (Ex)** (24 пункта) диагностирует степень, гибкости субъекта в реализации своих ценностей в поведении, взаимодействии с окружающими людьми, способность быстро и адекватно реагировать на изменяющуюся ситуацию.

Шкалы Ценностной ориентации и Гибкости поведения, дополняя друг друга, образуют блок ценностей. Первая шкала характеризует сами ценности, вторая – особенности их реализации в поведении.

3. **Шкала Сензитивности к себе (Fr)** (13 пунктов) определяет, в какой степени человек отдает себе отчет в

своих потребностях и чувствах, насколько хорошо ощущает и рефлексивирует их.

4. **Шкала Спонтанности (S)** (14 пунктов) измеряет способность индивида спонтанно и непосредственно выражать свои чувства. Высокий балл по этой шкале не означает отсутствия способности к продуманным, целенаправленным действиям, он лишь свидетельствует о возможности и другого, не рассчитанного заранее способа поведения, о том, что субъект не боится вести себя естественно и раскованно, демонстрировать окружающим свои эмоции.

Шкалы 3 и 4 составляют блок чувств. Первая определяет то, насколько человек осознает собственные чувства, вторая – в какой степени они проявляются в поведении.

5. **Шкала Самоуважения (Sr)** (15 пунктов) диагностирует способность субъекта ценить свои достоинства, положительные свойства характера, уважать себя за них.

6. **Шкала Самопринятия (Sa)** (21 пункт) регистрирует степень принятия человеком себя таким, как есть, вне зависимости от оценки своих достоинств и недостатков, возможно, вопреки последним.

Шкалы 5 и 6 составляют блок самовосприятия.

7. **Шкала Представлений о природе человека (Nc)** состоит из 10 пунктов. Высокий балл по шкале свидетельствует о склонности субъекта воспринимать природу человека в целом как положительную («люди в массе своей скорее добры») и не считать дихотомии мужественности – женственности, рациональности – эмоциональности и т.д. антагонистическими и непреодолимыми.

8. **Шкала Синергии (Sy)** (7 пунктов) определяет способность человека к целостному восприятию мира и людей, к пониманию связанности противоположностей, таких как игра и работа, телесное и духовное и др.

Шкалы 7 и 8 очень близки по содержанию, их лучше анализировать совместно. Они составляют блок концепции человека.

9. **Шкала *Принятия агрессии (А)*** состоит из 16 пунктов. Высокий балл по шкале свидетельствует о способности индивида принимать свое раздражение, гнев и агрессивность как естественное проявление человеческой природы. Конечно же, речь не идет об оправдании своего антисоциального поведения.

10. **Шкала *Контактности (С)*** (20 пунктов) характеризует способность человека к быстрому установлению глубоких и тесных эмоционально насыщенных контактов с людьми или, используя ставшую привычной в отечественной социальной психологии терминологию, к субъект-субъектному общению.

Шкалы *Принятия агрессии* и *Контактности* составляют блок межличностной чувствительности.

11. **Шкала *Познавательных потребностей (Сог)*** (11 пунктов) определяет степень выраженности у субъекта стремления к приобретению знания об окружающем мире.

12. **Шкала *Креативности (Cr)*** (14 пунктов) характеризует выраженность творческой направленности личности.

Шкалы *Познавательных потребностей* и *Креативности* составляют блок отношения к познанию. Они не имеют аналогов в РОІ и были включены в САТ по результатам экспертного опроса при создании методики, а также в связи с некоторыми общетеоретическими соображениями. Речь в данном случае идет в первую очередь о том, что в тест было необходимо ввести блок показателей, диагностирующих уровень творческой направленности личности как одного из концептуально важных элементов феномена самоактуализации.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ САООТНОШЕНИЯ (МИС) (В.В. СТОЛИН, С.Р. ПАНТИЛЕЕВ)

Методика предназначена для выявления структуры самооотношения личности, а также выраженности отдельных компонентов самооотношения: закрытости, самоуверенности, саморуководства, отраженного самооотношения, самооценности, самопривязанности, внутренней конфликтности и самообвинения.

Самоотношение понимается в контексте представлений личности о смысле *Я* как выражение смысла *Я*, как обобщенное чувство в адрес собственного *Я*. В основу понимания самооотношения положена концепция самосознания В.В. Столина, который выделял три измерения самооотношения: симпатию, уважение, близость.

Методика допускает индивидуальное и групповое применение без ограничения времени. В случае группового обследования количество участников не должно превышать 15 человек. Длительность выполнения задания – 30-40 минут.

Инструкция. Вам предложен перечень суждений, характеризующих отношение человека к себе, к своим поступкам и действиям. Внимательно прочитайте каждое суждение. Если Вы согласны с содержанием суждения, то в бланке для ответов, рядом с порядковым номером суждения поставьте «+», если не согласны, то «-». Работайте быстро и внимательно, не пропускайте ни одного суждения. Возможно, что некоторые суждения покажутся Вам излишне личными, затрагивающими интимные стороны Вашей личности. Постарайтесь определить их соответствие себе как можно искренне. Ваши ответы никому не будут демонстрироваться.

Опросник

Мои слова довольно редко расходятся с делами.

Случайному человеку я, скорее всего, покажусь человеком приятным.

К чужим проблемам я всегда отношусь с тем же пониманием, что и к своим.

У меня нередко возникает чувство, что то, о чем я с собой мысленно разговариваю, мне неприятно.

Думаю, что все мои знакомые относятся ко мне с симпатией.

Самое разумное, что может сделать человек в своей жизни, это не противиться собственной судьбе.

У меня достаточно способностей и энергии воплотить в жизнь задуманное.

Если бы я раздвоился, то мне было бы довольно интересно общаться со своим двойником.

Я не способен причинять душевную боль самым любимым и родным мне людям.

Я считаю, что не грех иногда пожалеть самого себя.

Совершив какой-то промах, я часто не могу понять, как же мне могло прийти в голову, что из задуманного могло получиться что-нибудь хорошее.

Чаще всего я одобряю свои планы и поступки.

В моей личности есть, наверное, что-то такое, что способно вызвать у других острую неприязнь.

Когда я пытаюсь оценить себя, я прежде всего вижу свои недостатки.

У меня не получается быть для любимого человека интересным длительное время.

Можно сказать, что я ценю себя достаточно высоко.

Мой внутренний голос редко подсказывает мне то, с чем бы я в конце концов не согласился.

Многие мои знакомые не принимают меня так уж всерьез.

Бывало, и не раз, что я сам остро ненавидел себя.

Мне очень мешает недостаток энергии, воли и целеустремленности.

В моей жизни возникали такие обстоятельства, когда я шел на сделку с собственной совестью.

Иногда я сам себя плохо понимаю.

Порой мне бывает мучительно больно общаться с самим собой.

Думаю, что без труда смог бы найти общий язык с любым разумным и знающим человеком.

Если я и отношусь к кому-нибудь с укоризной, то, прежде всего, к самому себе.

Иногда я сомневаюсь, можно ли любить меня по-настоящему.

Нередко мои споры с самим собой обрываются мыслью, что все равно выйдет не так, как я решил.

Мое отношение к самому себе можно назвать дружеским.

Вряд ли найдутся люди, которым я не по душе.

Часто я не без издевки подшучиваю над собой.

Если бы мое второе *Я* существовало, то для меня это был бы довольно скучный партнер по общению.

Мне представляется, что я достаточно сложился как личность, и поэтому не трачу много сил на то, чтобы в чем-то стать другим.

В целом меня устраивает то, какой я есть.

К сожалению, слишком многие не разделяют моих взглядов на жизнь.

Я вполне могу сказать, что уважаю сам себя.

Я думаю, что имею умного и надежного советчика в себе самом.

Сам у себя я довольно часто вызываю чувство раздражения.

Я часто, но довольно безуспешно пытаюсь в себе что-то изменить.

Я думаю, что моя личность гораздо интереснее и богаче, чем это может показаться на первый взгляд.

Мои достоинства вполне перевешивают мои недостатки.

Я редко остаюсь непонятым в самом важном для меня.

Думаю, что другие в целом оценивают меня достаточно высоко.

То, что со мной случается, – это дело моих собственных рук.

Если я спорю с собой, то всегда уверен, что найду единственно правильное решение.

Когда со мной случаются неприятности, как правило, я говорю: «И поделом тебе».

Я не считаю, что достаточно духовно интересен для того, чтобы быть притягательным для многих людей.

У меня нередко возникает сомнения: а таков ли я на самом деле, каким себе представляюсь?

Я не способен на измену даже в мыслях.

Чаще всего я думаю о себе с дружеской иронией.

Мне кажется, что мало кто может подумать обо мне плохо.

Уверен, что на меня можно положиться в самых ответственных делах.

Я могу сказать, что в целом я контролирую свою судьбу.

Я никогда не выдаю понравившиеся мне чужие мысли за свои.

Каким бы я ни казался окружающим, я то знаю, что в глубине души я лучше, чем большинство других.

Я хотел бы оставаться таким, какой я есть.

Я всегда рад критике в свой адрес, если она обоснована и справедлива.

Мне кажется, что если бы таких людей, как я, было больше, то жизнь изменилась бы в лучшую сторону.

Мое мнение имеет достаточный вес в глазах окружающих.

Что-то мешает мне понять себя по-настоящему.

Во мне есть немало такого, что вряд ли вызывает симпатию.

В сложных обстоятельствах я обычно не жду, пока проблемы разрешатся сами собой.

Иногда я пытаюсь выдать себя не за того, кто я есть.

Быть снисходительным к собственным слабостям – вполне естественно.

Я убедился, что глубокое проникновение в себя – малоприятное и довольно рискованное занятие.

Я никогда не раздражаюсь и не злюсь без особых на то причин.

У меня бывают такие моменты, когда я понимал, что меня есть за что презирать.

Я часто чувствую, что мало влияю на то, что со мной происходит.

Именно богатство и глубина моего внутреннего мира и определяют мою ценность как личности.

Долгие споры с собой чаще всего оставляют горький осадок в моей душе, чем приносят облегчение.

Думаю, что общение со мной доставляет людям искреннее удовольствие.

Если говорить откровенно, иногда я бываю очень неприятен.

Можно сказать, что я себе нравлюсь.

Я человек надежный.

Осуществление моих желаний мало зависит от везения.

Мое внутреннее «Я» всегда мне интересно.

Мне очень просто убедить себя не расстраиваться по пустякам.

Близким людям свойственно меня недооценивать.

У меня в жизни нередко бывают минуты, когда я сам себе противен.

Мне кажется, что я все-таки не умею злиться на себя по-настоящему.

Я убедился, что в серьезных делах на меня лучше не рассчитывать.

Порой мне кажется, что я какой-то странный.

Я не склонен пасовать перед трудностями.

Мое собственное Я не представляется мне чем-то достойным глубокого внимания.

Мне кажется, что, глубоко обдумывая свои внутренние проблемы, я научился гораздо лучше себя понимать.

Сомневаюсь, что вызываю симпатию у большинства окружающих.

Мне случалось совершать такие поступки, которым вряд ли можно найти оправдание.

Где-то в глубине души я считаю себя слабаком.

Если я искренне и обвиняю себя в чем-то, то, как правило, обличительного запала хватает ненадолго.

Мой характер, каким бы он ни был, вполне меня устраивает.

Я вполне представляю себе, что меня ждет впереди.

Иногда мне бывает трудно найти общий язык со своим внутренним Я.

Мои мысли о себе по большей части сводятся к обвинениям в собственный адрес.

Я не хотел бы сильно меняться даже в лучшую сторону, потому что каждое изменение – это потеря какой-то дорогой частицы самого себя.

В результате моих действий слишком часто получается совсем не то, на что я рассчитывал.

Вряд ли во мне есть что-то, чего бы я не знал.

Мне еще многого не хватает, чтобы с уверенностью сказать себе: «Да, я вполне созрел как личность».

Во мне вполне мирно уживаются как мои достоинства, так и мои недостатки.

Иногда я оказываю «бескорыстную» помощь людям только для того, чтобы лучше выглядеть в собственных глазах.

Мне слишком часто и безуспешно приходится оправдываться перед самим собой.

Те, кто меня не любит, просто не знают, какой я человек.

Убедить себя в чем-то не составляет для меня большого труда.

Я не испытываю недостатка в близких и понимающих меня людях.

Мне кажется, что мало кто уважает меня по-настоящему.

Если не мелочиться, то в целом меня не в чем упрекнуть.

Я сам создал себя таким, каков я есть.

Мнение других обо мне вполне совпадает с моим собственным.

Мне бы очень хотелось во многом себя переделать.

Ко мне относятся так, как я того заслуживаю.

Думаю, что моя судьба сложится все равно не так, как бы мне хотелось теперь.

Уверен, что в жизни я на своем месте.

Бланк для ответов

Фамилия, имя, отчество (или символ/пол) _____

Возраст _____

Другие сведения _____

Дата обследования _____

Суждения									
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
31	32	33	34	35	36	37	38	39	40
41	42	43	44	45	46	47	48	49	50
51	52	53	54	55	56	57	58	59	60
61	62	63	64	65	66	67	68	69	70
71	72	73	74	75	76	77	78	79	80
81	82	83	84	85	86	87	88	89	90
91	92	93	94	95	96	97	98	99	100
101	102	103	104	105	106	107	108	109	110

Обработка результатов и интерпретация

При обработке используется специальный «ключ», с помощью которого получают так называемые «сырые» баллы.

Совпадение ответа обследуемого с «ключом» оценивается в 1 балл. Сначала подсчитываются совпадения ответов по признаку «согласен», затем – по признаку «не согласен». Полученные результаты суммируются. Затем сумма «сырых» баллов по каждой из шкал с помощью специальной таблицы переводится в стены. Стены служат основанием для интерпретации.

Ключ

Шкала	Согласен	Не согласен
1. Замкнутость	1, 3, 9, 48, 53, 56, 65	21, 62, 86, 98
2. Самоуверенность	7, 24, 30, 35, 36, 51, 52, 58, 61, 73, 82	20, 80, 103
3. Саморуководство	43, 44, 45, 74, 76, 84, 90, 105, 106, 108, 110	109

4. Отраженное самоотношение	2, 5, 29, 41, 42, 50, 102	13, 18, 34, 85
5. Самоценность	8, 16, 39, 54, 57, 68, 70, 75, 100	15, 26, 31, 46, 83
6. Самопринятие	10, 12, 17, 28, 40, 49, 63, 72, 77, 79, 88, 97	-
7. Самопривязанность	6, 32, 33, 55, 89, 93, 95, 101, 104	96, 107
8. Внутренняя конфликтность	4, 11, 22, 23, 27, 38, 47, 59, 64, 67, 69, 81, 91, 94, 99	-
9. Самообвинение	14, 19, 25, 37, 60, 66, 71, 78, 87, 92	-

Таблица перевода «сырых» баллов в стены

Шкала	Стен									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Закрытость	0	0	1	2-3	4-5	6-7	8	9	10	11
2. Самоуверенность	0-1	2	3-4	5-6	7-8	9	10-11	12	13	14
3. Саморуководство	0-1	2	3	4-5	6	7	8	9-10	11	12
4. Отраженное самоотношение	0	1	2	3-4	5	6-7	8	9	10	11
5. Самоценность	0-1	2	3	4-5	6-7	8	9-10	11	12	13-14
6. Самопринятие	0-1	2	3-4	5	6-7	8	9	10	11	12
7. Самопривязанность	0	1	2	3	4-5	6	7-8	9	10	11
8. Внутренняя конфликтность	0	1	2	3-4	5-7	8-10	11-12	13	14	15
9. Самообвинение	0	1	2	3-4	5	6-7	8	9	10	10

Для перевода «сырого» балла в стандартное значение (стен) необходимо найти в первом столбце нужную шкалу и двигаться по строке до пересечения со столбцом, в котором находится индивидуальный «сырой» балл или интервал индивидуальных «сырых» баллов. В верхней строке найденного столбца указан соответствующий стен. Например, если «сырой» балл по шкале *Самопринятие* равен 7, то в строке 6 находим интервал 6-7. В верхней строке данного столбца указано значение стены – 5.

Самоотношение рассматривается как представление личности о смысле собственного Я. *Самоотношение* в значительной мере определяется переживанием собственной ценности, выражающимся в достаточно широком диапазоне чувств: от самоуважения до самоуничижения.

Интерпретация показателей осуществляется в зависимости от их выраженности. При этом значения 1-3 стена условно считаются низкими, 4-7 – средними, 8-19 – высокими. Ниже приводится краткая интерпретация каждой из шкал.

Шкала *Закрытость* определяет преобладание одной из двух тенденций: либо конформности, выраженной мотивации социального одобрения, либо критичности, глубокого осознания себя, внутренней честности и открытости.

Высокие значения (8-10 стенов) отражают выраженное защитное поведение личности, желание соответствовать общепринятым нормам поведения и взаимоотношений с окружающими людьми. Человек склонен избегать открытых отношений с самим собой; причиной может быть или недостаточность навыков рефлексии, поверхностное видение себя, или осознанное нежелание раскрывать себя, признавать существование личных проблем.

Средние значения (4-7 стенов) означают избирательное отношение человека к себе; преодоление некоторых психологических защит при актуализации других, особенно в критических ситуациях.

Низкие значения (1-3 стена) указывают на внутреннюю честность, на открытость отношений человека с самим собой, на достаточно развитую рефлексия и глубокое понимание себя. Человек критичен по отношению к себе. Во взаимоотношениях с людьми доминирует ориентация на собственное видение ситуации, происходящего.

Шкала *Самоуверенность* выявляет самоуважение, отношение к себе как к уверенному, самостоятельному,

волевому и надежному человеку, который знает, что ему есть за что себя уважать.

Высокие значения (8-10 стенов) характеризуют выраженную самоуверенность, ощущение силы собственного *Я*, высокую смелость в общении. Доминирует мотив успеха. Человек уважает себя, доволен собой, своими начинаниями и достижениями, ощущает свою компетентность и способность решать многие жизненные вопросы. Препятствия на пути к достижению цели воспринимаются как преодолимые. Проблемы затрагивают неглубоко, переживаются недолго.

Средние значения (4-7 стенов) свойственны тем, кто в привычных для себя ситуациях сохраняет работоспособность, уверенность в себе, ориентацию на успех начинаний. При неожиданном появлении трудностей уверенность в себе снижается, нарастают тревога, беспокойство.

Низкие значения (1-3 стена) отражают неуважение к себе, связанное с неуверенностью в своих возможностях, с сомнением в своих способностях. Человек не доверяет своим решениям, часто сомневается в способности преодолевать трудности и препятствия, достигать намеченные цели. Возможны избегание контактов с людьми, глубокое погружение в собственные проблемы, внутренняя напряженность.

Шкала *Саморукводство* отражает представление личности об основном источнике собственной активности, результатов и достижений, об источнике развития собственной личности, подчеркивает доминирование либо собственного *Я*, либо внешних обстоятельств.

Высокие значения (8-10 стенов) характерны для тех, кто основным источником развития своей личности, регулятором достижений и успехов считает себя. Человек переживает собственное *Я* как внутренний стержень, ко-

торый координирует и направляет всю активность, организует поведение и отношения с людьми, что делает его способным прогнозировать свои действия и последствия возникающих контактов с окружающими. Он ощущает себя способным оказывать сопротивление внешним влияниям, противиться судьбе и стихии событий. Человеку свойствен контроль над эмоциональными реакциями и переживаниями по поводу себя.

Средние значения (4-7 стенов) раскрывают особенности отношения к своему *Я* в зависимости от степени адаптированности в ситуации. В привычных для себя условиях существования, в которых все возможные изменения знакомы и хорошо прогнозируемы, человек может проявлять выраженную способность к личному контролю. В новых для себя ситуациях регуляционные возможности *Я* ослабевают, усиливается склонность к подчинению средовым воздействиям.

Низкие значения (1-3 стена) описывают веру субъекта в подвластность своего *Я* внешним обстоятельствам и событиям. Механизмы саморегуляции ослаблены. Волевой контроль недостаточен для преодоления внешних и внутренних препятствий на пути к достижению цели. Основным источником происходящего с человеком признаются внешние обстоятельства. Причины, заключающиеся в себе, или отрицаются, или, что встречается довольно часто, вытесняются в подсознание. Переживания относительно собственного *Я* сопровождаются внутренним напряжением.

Шкала *Отраженное самоотношение* характеризует представление субъекта о способности вызвать у других людей уважение, симпатию. При интерпретации необходимо учитывать, что шкала не отражает истинного содержания взаимодействия между людьми, это лишь субъективное восприятие сложившихся отношений.

Высокие значения (8-10 стенов) соответствуют человеку, который воспринимает себя принятым окружающими людьми. Он чувствует, что его любят другие, ценят за личностные и духовные качества, за совершаемые поступки и действия, за приверженность групповым нормам и правилам. Он ощущает в себе общительность, эмоциональную открытость для взаимодействия с окружающими, легкость установления деловых и личных контактов.

Средние значения (4-7 стенов) означают избирательное восприятие человеком отношения окружающих к себе. С его точки зрения, положительное отношение окружающих распространяется лишь на определенные качества, на определенные поступки; другие личностные проявления способны вызывать у них раздражение и непринятие.

Низкие значения (1-3 стена) указывают на то, что человек относится к себе как к неспособному вызвать уважение у окружающих, как к вызывающему у других людей осуждение и порицание. Одобрение, поддержка от других не ожидаются.

Шкала Самоценность передает ощущение ценности собственной личности и предполагаемую ценность собственного *Я* для других.

Высокие значения (8-10 стенов) принадлежат человеку, высоко оценивающему свой духовный потенциал, богатство своего внутреннего мира, человек склонен воспринимать себя как индивидуальность и высоко ценить собственную неповторимость. Уверенность в себе помогает противостоять средовым воздействиям, рационально воспринимать критику в свой адрес.

Средние значения (4-7 стенов) отражают избирательное отношение к себе. Человек склонен высоко оценивать ряд своих качеств, признавать их уникальность. Другие

же качества явно недооцениваются, поэтому замечания окружающих могут вызвать ощущение малоценности, личной несостоятельности.

Низкие значения (1-3 стена) говорят о глубоких сомнениях человека в уникальности своей личности, недооценке своего духовного *Я*. Неуверенность в себе ослабляет сопротивление средовым влияниям. Повышенная чувствительность к замечаниям и критике окружающих в свой адрес делает человека обидчивым и ранимым, склонным не доверять своей индивидуальности.

Шкала *Самопринятие* позволяет судить о выраженности чувства симпатии к себе, согласия со своими внутренними побуждениями, принятия себя таким, какой есть, несмотря на недостатки и слабости.

Высокие значения (8-10 стенов) характеризуют склонность воспринимать все стороны своего *Я*, принимать себя во всей полноте поведенческих проявлений. Общий фон восприятия себя положительный. Человек часто ощущает симпатию к себе, ко всем качествам своей личности. Свои недостатки считает продолжением достоинств. Неудачи, конфликтные ситуации не дают основания для того, чтобы считать, себя плохим человеком.

Средние значения (4-7 стенов) отражают избирательность отношения к себе. Человек склонен принимать не все свои достоинства и критиковать не все свои недостатки.

Низкие значения (1-3 стена) указывают на общий негативный фон восприятия себя, на склонность воспринимать себя излишне критично. Симпатия к себе недостаточно выражена, проявляется эпизодически. Негативная оценка себя существует в разных формах: от описания себя в комическом свете до самоуничтожения.

Шкала *Самопривязанность* выявляет степень желания изменяться по отношению к наличному состоянию.

Высокие значения (8-10 стенов) отражают высокую ригидность *Я-концепции*, стремление сохранить в неизменном виде свои качества, требования к себе, а главное – видение и оценку себя. Ощущение самодостаточности и достижения идеала мешает реализации возможности саморазвития и самосовершенствования. Помехой для самораскрытия может быть также высокий уровень личностной тревожности, предрасположенность воспринимать окружающий мир как угрожающий самооценке.

Средние значения (4-7 стенов) указывают на избирательность отношения к своим личностным свойствам, на стремление к изменению лишь некоторых своих качеств при сохранении прочих других.

Низкие значения (1-3 стена) фиксируют высокую готовность к изменению *Я-концепции*, открытость новому опыту познания себя, поиски соответствия реального и идеального *Я*. Желание развивать и совершенствовать собственное *Я* ярко выражено, источником чего может быть неудовлетворенность собой. Легкость изменения представлений о себе.

Шкала Внутренняя конфликтность определяет наличие внутренних конфликтов, сомнений, несогласия с собой, выраженность тенденций к самокопанию и рефлексии.

Высокие значения (8-10 стенов) соответствуют человеку, у которого преобладает негативный фон отношения к себе. Он находится в состоянии постоянного контроля над своим *Я*, стремится к глубокой оценке всего, что происходит в его внутреннем мире. Развитая рефлексия переходит в самокопание, приводящее к нахождению осуждаемых в себе качеств и свойств. Отличается высокими требованиями к себе, что нередко приводит к конфликту между *Я* реальным и *Я* идеальным, между уровнем при-

тязаний и фактическими достижениями, к признанию своей малоценности. Истинным источником своих достижений и неудач считает преимущество себя.

Средние значения (4-7 стенов) характерны для человека, у которого отношение к себе, установка видеть себя зависит от степени адаптированности в ситуации. В привычных для себя условиях, особенности которых хорошо знакомы и прогнозируемы, наблюдаются положительный фон отношения к себе, признание своих достоинств и высокая оценка своих достижений. Неожиданные трудности, возникающие дополнительные препятствия могут способствовать усилению недооценки собственных успехов.

Низкие значения (1-3 стена) наиболее часто встречаются у тех, кто в целом положительно относится к себе, ощущает баланс между собственными возможностями и требованиями окружающей реальности, между притязаниями и достижениями, доволен сложившейся жизненной ситуацией и собой. При этом возможны отрицание своих проблем и поверхностное восприятие себя.

Шкала Самообвинение характеризует выраженность отрицательных эмоций в адрес своего Я.

Высокие значения (8-10 стенов) можно наблюдать у тех, кто видит в себе, прежде всего, недостатки, кто готов поставить себе в вину все свои промахи и неудачи. Проблемные ситуации, конфликты в сфере общения актуализируют сложившиеся психологические защиты, среди которых доминируют реакции защиты собственного «Я» в виде порицания, осуждения себя или привлечения смягчающих обстоятельств. Установка на самообвинение сопровождается развитием внутреннего напряжения, ощущением невозможности удовлетворения основных потребностей.

Средние значения (4-7 стенов) указывают на избирательное отношение к себе. Обвинение себя за те или иные поступки и действия сочетается с выражением гнева, досады в адрес окружающих.

Низкие значения (1-3 стена) обнаруживают тенденцию к отрицанию собственной вины в конфликтных ситуациях. Защита собственного «Я» осуществляется путем обвинения преимущественно других, перенесением ответственности на окружающих за устранение барьеров на пути к достижению цели. Ощущение удовлетворенности собой сочетается с порицанием других, поисками в них источников всех неприятностей и бед.

Источник:

Настольная книга практического психолога/ сост. С.Т. Посохова, С.Л. Соловьева. – М.: АСТ:Хранитель; СПб.: Сова, 2008. – 671 с. (С. 141-157).

Приложение Е

Таблица 1

Сравнительный анализ по применению U-критерия Манна-Уитни (очники – заочники)

Показатель	U-критерий	Уровень значимости $p \leq 0,05$
Самоуверенность (МИС)	219	0,0006
Саморуководство (МИС)	252	0,003
Самоценность (МИС)	180	0,00006
Самопринятие (МИС)	184	0,00008
Внутренняя конфликтность (МИС)	160	0,00001
Самоуважение (САТ)	127	0,000002
Самопринятие (САТ)	275	0,009
Моя профессия (Урбанович)	46	0,0000001
Мой внутренний мир (Урбанович)	111	0,000001
Мои отношения с окружающими (Урбанович)	183	0,00007
Мое будущее (Урбанович)	60	0,0000001
Я и общество (Урбанович)	84	0,0000001
Интеллектуальный тип (Голланд)	277	0,01
Предприимчивый тип (Голланд)	312	0,4
Артистический тип (Голланд)	168	0,00005

Таблица 2

Сравнительный анализ по применению U-критерия Манна-Уитни (аспиранты – очники)

Показатель	U-критерий	Уровень значимости $p \leq 0,05$
Самоуверенность (МИС)	174	0,00004
Самоценность (МИС)	177	0,00005
Самопринятие (МИС)	267	0,0006
Самопривязанность (МИС)	316	0,4
Внутренняя конфликтность (МИС)	207	0,0003
Самоуважение (САТ)	218	0,0006
Моя профессия (Урбанович)	237	0,001
Мой внутренний мир (Урбанович)	301	0,02
Мое будущее (Урбанович)	209	0,0003
Реалистичный тип (Голланд)	278	0,01
Интеллектуальный тип (Голланд)	284	0,01
Социальный тип (Голланд)	220	0,0006
Предприимчивый (Голланд)	281	0,01

Таблица 3

**Сравнительный анализ по применению U-критерия
Манна-Уитни (аспиранты – заочники)**

Показатель	U-кри- терий	Уровень значи- мости $p \leq 0,05$
Самопринятие (МИС)	283	0,01
Самопривязанность (МИС)	262	0,005
Внутренняя конфликтность (МИС)	276	0,01
Моя профессия (Урбанович)	182	0,00007
Мой внутренний мир (Урбанович)	259	0,004
Мои отношения с окружающими (Урбанович)	293	0,02
Мое будущее (Урбанович)	198	0,0002
Я и общество (Урбанович)	99	0,0000001
Реалистичный тип (Голланд)	228	0,001
Социальный тип (Голланд)	285	0,01
Артистичный тип (Голланд)	283	0,02

Результаты факторного анализа

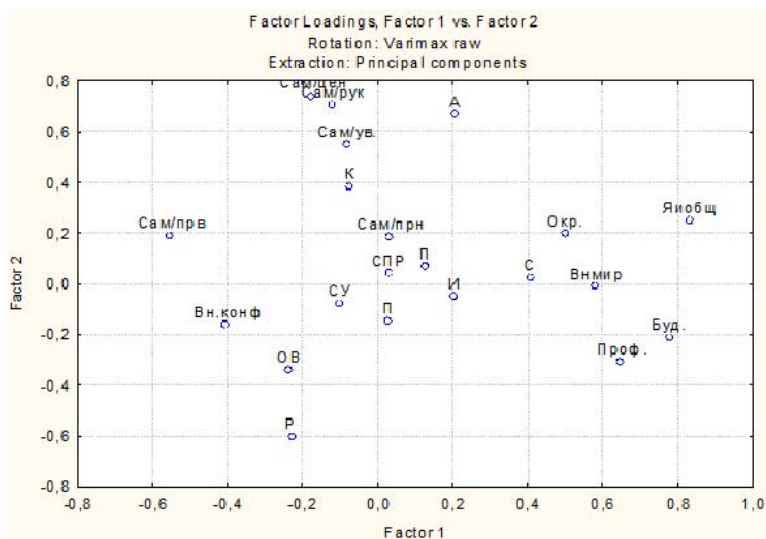

Рис 1. Результаты факторного анализа у студентов очной формы образования

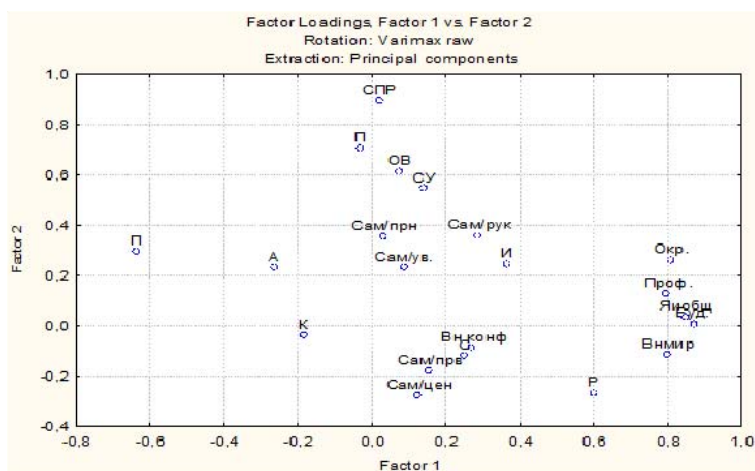

Рис 2. Результаты факторного анализа у студентов заочной формы образования

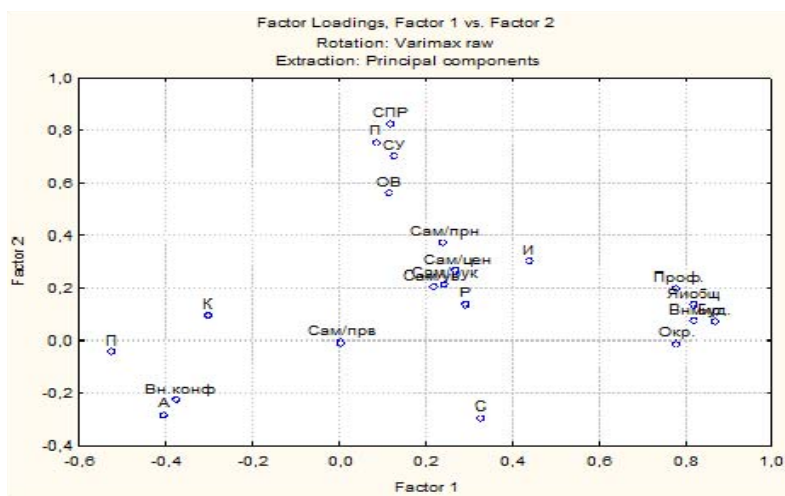

Рис. 3. Результаты факторного анализа у студентов заочной формы образования

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН	10
1.1. Анализ понятия идентичности в зарубежной и отечественной психологии	10
1.2. Виды и структура социальной идентичности	22
1.3. Компоненты социальной идентичности	33
1.4. Механизмы формирования социальной идентичности	49
Выводы	55
2. ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА СОЦИАЛЬНУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ...	58
2.1. Высшее образование как фактор социальной идентичности.....	58
2.2. Личностные характеристики, влияющие на социальную идентичность.....	61
2.3. Значимость настоящей (будущей) профессиональной деятельности как фактор социальной идентичности ...	66
Выводы	68
3. СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	69
3.1. Описание целей, задач исследования и выборки	69
3.2. Методы и методики, задействованные в исследовании	70
3.3. Этапы исследования	80
3.4. Анализ и интерпретация результатов сравнительного исследования.....	81
Выводы	118
Заключение.....	120
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	123
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	131

Составитель
Назарова Марина Анатольевна

**ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
У РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ
В УСЛОВИЯХ ВУЗА**

Монография

Редактор *Н. К. Крупина*
Компьютерная вёрстка *В. Н. Зенина*

Подписано в печать 19 июня 2015 г. Формат $60 \times 84 \frac{1}{16}$.
Объем 9,1 уч.-изд. л., 12,8 усл. печ. л. Тираж 500 экз.
Изд. № 23. Заказ № 1345.

Отпечатано в Издательском центре НГАУ «Золотой колос»
630039, Новосибирск, ул. Добролюбова, 160, каб. 106.
Тел. (383) 267-09-10. E-mail: 2134539@mail.ru